

ЛИЛОВЫЙ ЗАКАТ

МАРИНА РУБЛЕВСКАЯ

Марина Рублевская

Лило́вый закат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68342068

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь Ани Николаевой идет своим чередом. Парни, университет, вечеринки. В один из сентябрьских вечеров студенты становятся свидетелями странного ритуала, после которого одна из девушек бесследно исчезает. Это дело рук орудующего в городе маньяка, или они обратили на себя внимание куда более опасных людей?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	19
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	62
Глава 7	71
Глава 8	86
Глава 9	99
Глава 10	115
Глава 11	130
Глава 12	155
Глава 13	175
Глава 14	202
Глава 15	218
Глава 16	236
Эпилог	250

Марина Рублевская

Лиловый закат

Пролог

Преследователи нагоняли, она уже чувствовала обжигающее дыхание псов за спиной. Ещё немного и они вцепятся в ноги, повалят на землю и будут рвать на куски. Роза споткнулась о корягу и полетела лицом в прелые желтые листья. Все кончено, она не сможет отбиться. Усталость навалилась тяжелым мешком. Из последних сил перевернулась и села, чтоб встретить погоню.

"Владимир!" – ненавистный образ не шел из мыслей.

Предательство обрушило все, что она долго выстраивала. Алтарь разрушен, верные сторонники перебиты, а трусы отреклись и разбежались. Роза никогда не доверяла стихийникам и слабым колдунам. В них слишком много человеческого, обывательского, они просты как котлы, в которых варят свои настройки, ибо совершенно не способны творить иную магию. Не все из них поддержали действия круга темных, но они ушли в тень и молчали. Ренегатом оказался тот, кто всегда был рядом. Владимир уступал ей в силе, но имел острый ум и хитрость лиса на охоте. Его советы были точны и действенны, а стратегии беспрюграммные. Он стал больше чем

серым кардиналом, она сделала его любовником, отчего сейчас доходила до исступления в бессильной злобе. Верховной не хватило мудрости и прозорливости, чтоб увидеть змею в собственной постели.

Всадники показались за деревьями. Они отозвали собак, заметив свою жертву покорно сидящей на земле. Роза не боялась смерти, ее страшило забвение. Она никому не передала метку, и знала, что впереди ждет бездна боли, но тешила надежда, что та не бесконечна. Она верила: у нее остались последователи, они найдут, они поймут, они исполнят. И затухающий пожар вспыхнет с новой силой.

Один из всадников спешил и подошел ближе. Брезгливо оглядел с ног до головы.

– Хорошо, я сдаюсь. Пускай будет суд, как принято в гуманном обществе, – проговорила Роза примирительно подняв руки.

– Ты недостойна милосердия, – равнодушно отозвался он и выхватил револьвер.

Выстрелы оглушили округу. Стая птиц вспорхнула ввысь, покружив над березами, двинулась на юг. И навсегда забыла про эту рощу.

Глава 1

В ресторане "Карле", что в самом сердце делового центра, было немногочисленно. Здесь не подавали бизнес-ланчи, а время ужина еще не наступило. Официанты степенно бродили по залу, а хостесс глазела в окно, но, едва завидев постоянного гостя, натянула дежурную улыбку и провела к одному из лучших столиков. Тот сел на свое привычное место, одернул рукава дорогого пиджака, поправил манжеты, и, сложив руки, ожидал обслуживания.

Меню с грохотом свалилось ему под нос, заставив поднять голову.

Официант, так грубо подавший папку, теперь бесцеремонно уселся напротив.

– Наконец-то мы встретились.

Подбежала администратор и грозно зашипела подчиненному:

– Что ты делаешь? – тут же мягко добавила гостю. – Святослав Алексеевич, простите за это недоразумение. Он новенький, но больше здесь работать не будет.

Тот вскинул ладонь

– Дайте нам пару минут.

Администратор кивнула и отошла, но вызвала охрану и стала издали наблюдать за нерадивым сотрудником.

Свят наконец посмотрел на того, кто сидел напротив. Па-

рень, немного младше. Обыкновенной, не примечательной внешности. Но он запомнил его, потому что этот человек следовал за ним летом и не озаботился маскировкой.

– Итак. Вы проявили изобретательность, чтоб подобраться ко мне. Право, я заинтригован. Что вам нужно?

– Взаимовыгодное сотрудничество.

Святослав вопросительно поднял бровь.

– В какой сфере?

– Не прикидывайся, будто не понимаешь, – парень нагнулся к нему поближе и прошептал. – Я такой же как ты.

– Твое имя?

– Зови Максом. Ты должен присоединиться к нам. Мы восстановим круг и наконец обретем полную силу.

– Зачем мне это?

– В смысле? Твои возможности вырастут многократно.

– Это не ответ вопрос.

– Ты сможешь получить все, чего только пожелаешь. Разве не круто? – лжеофициант недоуменно косился.

– Деньги? Власть?

Парень кивнул.

– И вы всерьез полагаете, что меня это интересует?

– Это интересует всех!

– Вы, видимо, забыли с кем говорите. В любом случае, никакое сотрудничество мне не нужно.

– Подумай хорошенько!

Святослав покачал головой, лёгким движением руки под-

зывая охрану.

– Может быть некая Анна Николаева сумеет убедить лучше?

– Сомневаюсь.

Макса за шкирку вытащили из-за стола и поволокли в служебное помещение. Он напоследок выкрикнул:

– Ты с нами или против нас!

Святослав устало потер виски. Администратор вновь подбежала с извинениями, умоляя отобедать за счёт заведения. Он отказался. Поспешно покинул ресторан и вернулся в офис.

Секретаря на месте не было, а помощник пил кофе и неторопливо шелкал клавиатурой. Увидев босса, который появился неожиданно быстро, Виктор приосанился и ускорился.

– Адашева ко мне, срочно, – бросил Свят, хлопая дверью кабинета.

Глава 2

Метро в восемь утра – суровый мир, населенный недружелюбным созданиями. Законы выживания здесь как в диких землях: будь хитрее, беги быстрее, не стой на пути несущейся оравы. Заезаешься и тебя сожрут, не зубами, конечно, а взглядом. Ведь каждый здесь заложник своего положения и хотел бы оказаться как можно дальше от душных переполненных вагонов.

Аня бессовестно опаздывала. Она бежала по платформе, лавируя меж медлительными людьми. Добравшись до эскалатора, встала справа и нетерпеливо застучала пальцами по резиновой ленте. Занятие уже пятнадцать минут как началось. И было бы что путное, а то физкультура. На прошлых курсах физвоспитание она посещала редко. Раз в неделю, а то и в две. В этом году преподавателя сменили на принципиальную гимнастку на пенсии, которая решила, что девчонкам (на архитектурном факультете преобладал женский пол) позарез нужно привить дисциплину и исправить осанку. Занятия спортом, безусловно, важны, но не три раза в неделю в восемь утра на другом конце Москвы. Особенно если в расписании после первой пары получалось двухчасовое окно, а основные предметы сдвигались на вторую смену.

Аня вылетела из метро и припустила в сторону спортивного комплекса. Грымзе станется закрыть раздевалку на

ключ, и потом поди докажи, что ты присутствовала, просто немного опоздала. Влепит отработку за милую душу.

Группы в холле уже не было, она подлетела к раздевалке и дернула дверь, на удивление оказалось не заперто.

– Где тебя носило? – этим вопросом поприветствовала ее Вика.

– Мы двадцать минут тут сидим, чтоб Ильинична не закрыла. Она уже как черт злая, давай быстрее, – добавила вторая подруга Катя.

– Проспала. Будильник не услышала. Спасибо, что прикрыли.

Девчонки познакомились на курсах подготовки к поступлению. Они втроем сели на скамью посередине аудитории: не первая парта, но и на галерка, преподавателя видно, а студента не очень. Сошедшиеся на выборе места, позже они нащупали волну и возникла крепкая дружба, несмотря на такие разные характеры. Когда пришла пора зачисления, они оказались в одной группе. Огромный подарок фортуны для пугливых первокурсников.

Аня бросила рюкзак и папки под лавку. Переодеваться ей не пришлось: приехала сразу в спортивной форме.

В последние теплые сентябрьские деньки занятия проводили на улице. Преподаватель уже построила группу на стадионе и демонстрировала элементы упражнения. Подруги как всегда пристроились в последнем ряду, и халтурили, при этом не забывая болтать.

– Угадайте, кто мне вчера написал? – хитро сощурившись спросила Вика.

– Кто? – со смехом подыграла Катя.

– Подожди, сейчас угадаю. Не торопи. Хмм, – потянула Аня. – Наверное бывший?

– Ну...

– Нужна подсказка. Право же, список слишком длинный, я теряюсь...

– Ну тебя! Это был Паша.

– Опять он!? – хором спросили Катя и Аня.

– Что ему надо? – воскликнула последняя, – Шли его лесом. Мы едва не спились, когда вы то мирились, то расставались весь прошлый год.

– Поддерживаю, – поддакнула Катя.

– Да ладно вам! Ой, идут! – прошипела Вика и толкнула Аню в бок.

Из спорткомплекса на тренировку выходила мужская сборная университета по волейболу. И это был, пожалуй, единственный плюс ранней физры.

– Активнее, девочки!

– Старайтесь!

Парни отпускали остроты и комментарии, проходя мимо. Кто-то даже "кыскыскнул". Некоторые одноклассницы возмущенно зацокали языками, остальные кокетничали и всю старались следовать непрошеным советам. Аня посмотрела спортсменам вслед и подумала о том, что с утра даже не

причесалась.

– Как вам кудрявый? – спросила Вика во время приседаний.

– Какой? – не расслышала Катя.

– Который впереди шел, рядом с брюнетом.

– Незаконно быть таким красивым, – вздохнула Аня.

– Точно, – поддержала Катерина.

– И не говорите, – кивнула третья.

Их перешептывания достигли ушей Ильиничны.

– Так, святая троица в последнем ряду, хватит болтать.

Все построились и пять кругов вокруг стадиона, скажите спасибо своим говорливым товарищам.

Группа возмущенно загудела и двинулась на пробежку, а три подружки продолжали держаться в хвосте, еле переставляя ноги. Они дотянулись до места разминки волейболистов. Отмеченный ранее красавчик и его темноволосый товарищ активно подтягивались на турниках обнажившись по пояс. Девчонки сбавили темп, и уже медленно шли, неприкрыто разглядывая атлетичные тела.

Катя присвистнула:

– Аполлон Бельведерский.

– Голова Давида, тело мионовского Дискобола, – продолжила Аня.

– Активнее, мальчики! – прокомментировала Вика.

Это дошло до кудрявого, тот подмигнул. Подруги приснули со смеха и побежали как полагается. Аня обернулась и

встретилась взглядом с волейболистом. Он смотрел в ее сторону и что-то говорил брюнету. Ее бросило в жар, который принялась сбивать подмахиванием горлышка футболки.

– О, ты покраснела! – рассмеялась Катя и легонько толкнула подругу плечом.

– Точно, – подтвердила Вика, – Что, понравился?

– А вам как будто нет? – с ноткой ехидства ответила Аня вопросом. Девочки не стали спорить и согласились.

Очередь в столовой начиналась у дверей, но продвигалась бодро. Аня набрала себе полный поднос – завтрак и обед одновременно.

– Расписание составлял фашист, – сетовала Вика. – Три подряд пары с Любочкой. С ней и одну тяжело вынести, а тут пять часов.

– И не говори, она ко мне вообще пылкой страстью воспылала.

Их очередь как раз подошла: подруга оплачивала свой обед, а Катя уже рассчиталась и заняла столик. Аня полезла в рюкзак за кошельком и не обнаружила: в утренней спешке она не переложила его из другой сумки.

– Вик, одолжи денег? Я забыла свои.

– Блин, что ж ты раньше не сказала. У меня одна сотка осталась, – подруга вытащила последнюю купюру из кармана.

– Рассчитывайтесь, не задерживайте! – фыркнула кассир-

ша.

– Давай, спасибо, – Аня взяла сторублевку. – Тогда мне пожалуйста только гречку, салат и воду, вместо компота.

Раздатчица с недовольным видом забрала лишние блюда с подноса, и девушки наконец отошли от прилавка. Катерина заняла столик на четверых в укромном уголке. Времени у них было хоть отбавляй – и поесть, и повторить конспекты, и даже подремать на столе. Закончив кушать каждая занималась своим делом. Аня уткнулась в тетрадь, витая в череде определений и формул, когда Катя от души вlepила ей ботинком по голени.

– Ай! – вскрикнула она, а потом поймала взгляды подруг, скошенные в сторону. К их столику шла пара тех самых волейболистов.

– Привет, мы присядем? – спросил брюнет и не дожидаясь разрешения приставил еще один стул. Его кудрявый спутник сел на свободное место рядом с Аней.

– Привет, – ответила за всех Вика, вытянулась по струнке, а рукой грациозно отбросила волосы назад.

– Меня зовут Никита, а это Ильдар, – начал красавчик. – Мы давно уже на вас любимеся. Вот, решились познакомиться.

– Я Виктория, это Катерина.

– Аня, – она ответила, молясь про себя, чтоб лицо вновь предательски не порозовело, – Очень приятно.

– Взаимно, – сказал темненький.

– Строительный факультет устраивает вечеринку на коттедже в эту субботу. Сложилась такая тенденция у инженеров – на десять девчонок по статистике сорок ребят. Не составите ли вы нам компанию на этой вакханалии?

– Круто, конечно, – сразу согласилась Вика.

– Мы вас плохо знаем, – шутливо ответила Аня. Она отнекивалась для приличия, но очень хотела поехать. В жизни слишком мало развлечений, чтоб упускать такое предложение. Ее немного покорило, что из знакомых на тусовке будут только подруги.

– Не переживай, там мы познакомимся поближе, – снова подмигнул Никита. Аня едва не поперхнулась воздухом.

– Это же завтра? Не, я пас, – слилась Катя. Она начала встречаться с хорошим парнем, и решила, что вечеринки больше не для нее.

– Ладно. Куда ехать? И сколько мы должны? – перешла к делу Аня.

– Девушки, все за наш счет. Напиши мне, дам адрес.

Он продиктовал ник, она записала в тетради.

– Ну что, до завтра? Будем ждать с нетерпением.

– Пока-пока! – проворковала Вика. А когда парни отошли и скрылись за ближайшей колонной, девочки бесшумно возликовали.

Любовь Брониславовна Жукова была легендой кафедры архитектурного проектирования. После каждой сессии из

потока она отчисляла минимум пять студентов. Эта бодрая старушка держала в тонусе весь факультет. Первокурсники испуганно мандражировали при ее приближении, а старшие уважительно кланялись, но крестились украдкой. Кроме железной требовательности к учебному процессу, она выстраивала строжайшую дисциплину. Запрещено пить, есть, спать на лекциях. Входить в аудиторию после нее, и не важно, что еще десять минут перемены. Парни должны быть выбриты, а девушки с убранными волосами. Вокруг ее стола образовывалась зона отчуждения. Никто не садился на первые парты, ведь Любочка имела привычку комментировать каждую пометку в тетради. Стоит ли говорить, что конспекты должны вестись по строго определенной форме, и не дай Бог поставить точку чуть жирнее или стрелку длиннее. Потоку, в котором учились девчонки, в прошлом году повезло и вел другой преподаватель. В этом за них взялась Жукова и очень удивилась, обнаружив отличницу по своему предмету в списках. С тех пор решила не то разоблачить обманщицу, не то сделать из нее гения проектирования, поэтому Аня отвечала на каждом занятии.

Вот и сегодня, успешно отстрелявшись у доски, она сидела и аккуратно записывала лекцию. Вика не могла найти себе места, после столовой только и мечтала о завтрашней вечеринке.

– Ты нашла его страницу?

– Нет еще, – ответила Аня шепотом.

– Давай я поищу, – та вбила в поиск ник. Полистала соц-сеть и выдала, – Ничего себе! Только гляньте!

Она подсунула подруге под нос экран. Ленту наполняли студийные и домашние фотографии разной степени обнаженности. Никита был красив, и прекрасно знал об этом, что хуже всего.

Телефон в руках Ани замигал, извещая о приближающемся звонке, но она успела сбросить незнакомый номер.

– Блин, чертов спам! – прошипела она.

– И все же, где водятся мужчины, что за красивые глаза дарят такие подарки? – вздыхала Вика.

– Где взяла, там уже нету, – отмахнулась Аня.

Дорогуший смартфон вручил Святослав Вишневецкий. Этим летом он купил дом в деревне Выселок, где жила ее бабушка Маша. Она рассказала подругам, что тот просто сделал жест доброй воли. Аня конечно умолчала о том, что известный в городе бизнесмен живет двойной жизнью и в свободное от работы время занимается изгнанием нечисти в запредельный мир. Этим летом она по ошибке выпустила лихо, монстра из сказок. Святослав, исполнил предназначение ведуна, закрыл печать и вернул тварь в ад. Только во время этого противостояния телефон Ани разбился, благо что сама осталась цела. Свят действительно без всяких подоплек сделал подарок, который она и брать-то не хотела. Но девчонки не верили в безвозмездную щедрость и время от времени подкалывали подругу насчет оплаты.

Мама тоже скептически отнеслась к выдуманной истории. С ней состоялся серьезный разговор после каникул.

– Мужчины ничего не делают просто так, – говорила она дочери.

– Для него это пустяк.

– Он намного старше, к тому же богат, – продолжала вразумлять та.

– Мам, не стоит волноваться. Мы вряд ли встретимся еще раз, может только мельком.

– Надеюсь на твое благоразумие.

Аня не сомневалась, именно так и будет. С тех пор она ни разу не видела Свята. И усердно гнала из головы слова Кристины. Не может она его интересовать и точка.

Телефон вновь заморгал и залился трелью, ведь беззвучный режим так и не был включен. Жукова отвлеклась от доски и сурово оглядела аудиторию.

– Никаких звонков на занятиях! Кто нарушил правило? – прищурившись она цепким взглядом прошлась по лицам студентов. – Николаева? Телефон на стол, и за первую парту.

Аня, понуриив голову, поплелась к новому месту как к эшафоту. Теперь ей предстоит год просидеть под носом у цербера.

“Боги, старые и новые, жальтесь надо мною!” – думала она.

Глава 3

На кухне бубнел диктор новостей канала с сомнительной репутацией.

"И к чрезвычайным происшествиям. В городе случилось несколько нападений на девушек в темное время суток. Некоторые из потерпевших пропали без вести, трое найдено мертвыми. Все жертвы происходят из разных районов города, но по информации полученной из достоверного источника, это дело рук одного человека. Граждане, будьте осторожны и берегите себя. Далее в программе документальный фильм "Мистические тайны императорского двора". А на этом я с вами прощаюсь. Всего доброго."

Аня высунулась из приоткрытой двери ванной комнаты и скептически фыркнула.

– Зачем ты это смотришь?

– Буду развенчивать мифы. Программу новую составлю, – громко ответила мама из кухни.

Она сидела за обеденным столом, обложившись книгами. Ей предложили постоянное место гида-переводчика в турфирме, но для того, чтоб легально водить экскурсии по Эрмитажу, нужно пройти аккредитацию – подтвердить свои знания на экзамене, который устраивали после курсов при музее. Она ожила на этой работе, вновь появился блеск в

глазах. И даже теперь, сменив роль учителя, на студенческую скамью, прилежно освежала знания. Дочка была за нее счастлива, и немного радовалась, как и всякий молодой человек, что работа разъездная и долгое время ей придется оставаться одной.

Аня поправила стрелку, и выдохнула сквозь зубы. Первая вышла кривой, а вторая еще и длиннее. Она разучилась ярко краситься, но сегодня случай обязывал. Зло топнув ногой, схватила палетку и растушевала все черным (гранж снова в моде). Затем завязала волосы в высокий хвост и закрепила лаком. Осталось надуться и можно выходить.

Мама окликнула:

– Уже уходишь?

– Почти.

– Ехать далеко?

– Немного за МКАД. На электричке минут тридцать.

– Ой нет, едьте на такси. Возьми в моей сумке на дорогу.

– Да ну, дорого! – отмахнулась Аня, представив сколько запросят за пригород.

– Не спорь пожалуйста, – мама серьезно посмотрела на дочь. – В пятом доме вон девушка пропала, мне соседка рассказала. А сейчас ты сама слышала, даже по телевизору говорят.

– Хм, ладно, только чтоб ты не волновалась, – она закатила глаза и полезла за деньгами. Местным сплетницам доверия не было.

– И что за кавалеры такие, которые даже не соизволили забрать? – возмущенно продолжала мама.

– Никакие, просто пригласили на вечеринку.

– Ага, конечно. Когда вернёшься?

– Не знаю. Может сегодня, а может и завтра.

– Помнишь, что я уезжаю?

– Да-да, вернусь до полудня, – мама в воскресенье отправлялась в Петербург на две недели, Аня хотела её проводить.

– И ты в этом пойдешь? А топка длиннее не нашлось? Весь живот голый.

– Я джинсовку накину сверху.

– Господи, ну и мода!

– Эй, ты в молодости также наряжалась! Мода циклична, знаете ли.

– Знаю, потому и говорю, – мама поднялась и подошла обнять дочь. – Будь осторожна, хорошо? И старайся не бродить по улице ночью.

Вика задерживалась. Устав топтаться у метро, Аня заскочила в ближайший супермаркет. И теперь все также стояла на проходе, но позвякивая бутылками радлера в пакете. Подруга появилась из подземки при полном параде в коротком платье.

– Ты же говорила, что тоже в джинсах пойдешь! – получила она вместо приветствия.

– Мать постирала их перед выходом, – отбрехивалась Ви-

ка.

– Супер, предупредила хотя бы, – поджала губы Аня.

– Ну прости. Вызвать такси?

– Ага.

Доехали неожиданно быстро, субботним вечером пробки сами собой рассосались. В такие нечастые моменты даже воздух становится легче.

– Вик, только давай не как обычно, ладно? – спросила Аня подругу, когда машина подъезжала к коттеджному поселку. Та имела привычку, забывать обо всем на свете, если находила симпатичного парня. Алкоголь тоже не добавлял ответственности. – Приехали и уезжаем вместе. Договорились?

– Хорошо, – согласилась та подозрительно легко.

Таксист довез их до ворот и затребовал круглую для студенток сумму, что и ожидалось. На территории было тихо – значит приехали слишком рано и теперь не избежать неловкого шатания.

Дом, снятый для вакханалии оказался огромным, но пустым и бездушным: все кругом казенное и серое. В просторном холле несколько парней устанавливали музыкальную аппаратуру, на кухне девушки соображали нехитрый стол из бутербродов, чипсов и конфет.

– Привет всем! – непринужденно поздоровалась Вика

– Хай! – ответила высокая рыжая девчонка, отвлекаясь от разделочной доски и батона. Видимо, та была здесь за старшую. – Кто такие? Откуда будете?

– Мы с архитектуры. Нас Никита пригласил. Кстати, вы его не видели? – продолжила подруга, улыбка собеседницы подернулась и энтузиазм к общению пропал.

– Был на заднем дворе.

– Спасибо. Чем помочь?

– Ничем. Идите развлекайтесь.

Девчонки вышли в холл, ни на секунду не сомневаясь, что сейчас им будут перемывать кости. Стройфак и архитектура издавна соперничали. Первые обходили в спорте, вторые в культуре. Но конкуренция за парней толкала и на личное противостояние.

– Слушай, раз нас послали отдыхать, тогда начнем, – предложила Аня.

Они вышли на задний двор, открыли принесенное пиво и уселись на террасе под еле теплым закатным солнцем.

Никита действительно обнаружился там, куда указала рыжая. Он курил у беседки, рядом стоял Ильдар и незнакомый парень с гитарой на плече. Вика подпрыгнула на месте, завидев свою главную слабость – музыканта. Аня закатила глаза, осознав, что если тот окажется свободен, она остается без второго пилота.

– Пойдем познакомимся? – нетерпеливо предложила подруга.

– Пускай сами подходят.

Ребята наконец заметили скучающих в одиночестве девушек, сначала помахали им издалека, но через минуту яви-

лись персонально.

– Привет! Еще только шесть часов, а вы уже пьете? Нехорошо... – Никита игриво помахал пальцем и присел рядом с девчонками. – Познакомьтесь, это Чацкий, сегодня его группа будет играть.

– Александр Андреевич? Как у Грибоедова? – Вика, и без того заинтересованная незнакомцем, уже поплыла.

– Именно, но это долгая история.

– Я как раз никуда не спешу, – она изящно откинула с лица каштановый локон и изобразила готовность слушать

– Тогда пойдем, может быть я даже покажу свою гитару, – однофамилец героя комедии подмигнул, помог девушке подняться и увел ее в дом, приобнимая за талию.

– Как обычно... – пробормотала Аня под нос со смешинкой.

– Быстро он, – резюмировал Ильдар. – Ладно, пойду встречу Полину.

Никита встал и галантно помог подняться даме.

– Идем, я хочу тебе кое-что показать, – протянул он руку.

Они вышли за территорию коттеджного поселка и свернули на невзрачную тропинку вдоль ограды.

– Куда мы идем?

– Увидишь! – он только заговорщицки ухмылялся.

– А Полина – девушка Ильдара? – спросила Аня для того, чтоб начать разговор. Она украдкой посматривала на свое

отражение на темном экране. Цвет лица к счастью не менялся, хотя внутри все трепетало.

– Нет, она наша одноклассница. Полли классная, вы познакомьтесь.

– Надеюсь, – она пожала плечами.

– Вот мы и на месте.

Они остановились и только теперь Аня как следует огляделась по сторонам. Перед ними раскинулась березовая роща. Желтые листья в закатном свете отдавали краснотой, белоснежные стволы с редкими черными прожилками ровными рядами образовывали коридоры. Поднятые легким ветром, в воздухе летали золотые хлопья.

– Красиво, – замороженно ответила она.

– Так и думал, что тебе понравится. Недалеко отсюда дача моих родителей, я часто прихожу сюда.

– Нужно сохранить на память, – Аня достала из кармана телефон и принялась снимать вид.

– У тебя вроде хорошая камера? Можешь меня щелкнуть для поста?

– Ладно.

Он привалился к стволу, отбросил волосы с лица. Позировать Никита умел и делал это не в первый раз, Аня без особого опыта фотографии смогла получить достойные кадры.

– Вышло хорошо на мой вкус, – сказала она, оценив результат.

– Да, я как-то подрабатывал моделью у одной знакомой.

Давай я тебя сниму?

– Нет, я плохо получаюсь на фотографиях.

– Глупости, – он подошел к ней ближе. Осторожно снял листок застрявший в волосах. – Ты красивая, только не хмурься.

Расстояние сокращалось. Еще вчера Аня смотрела на него издали, а теперь чувствует горячее дыхание парня на своей щеке. Все слишком быстро. Или так и должно быть.

– Ага, я вас нашла! – раздался незнакомый голос сзади.

По дороге к ним приближались Ильдар и невысокая девушка с короткой стрижкой.

– Я сразу поняла, где вас искать. Привет, я Полина, но ты это уже знаешь, – продолжала она.

– Аня.

– Очень приятно. Никита наш такой предсказуемый – если он ушел не один, то точно будет в роще. В воздухе тут что-то разлито, да?

– Да, – недовольно ответил он.

– А ты откуда? Я всех знаю, но тебя что-то не припомню.

– С архитектурного.

Ане стало грустно и смешно одновременно из-за ситуации все больше напоминающей сцену из ситкома. Парни закурили, а Полли продолжала.

– Понятно. Открываем новые горизонты, значит.

Все промолчали, не найдясь, что ответить. Разговорчивая девушка покрутилась, в поисках новой темы.

– О, смотрите, пожар! – она указала пальцами куда-то за спины ребят.

Вдали меж деревьев клубился дым, на фоне белоснежных стволов казавшийся фиолетовым.

– Странно, там старая роща. Пойдемте глянем, может кто-то костер жжет, – предложил Никита, и ребята согласились.

Спустя несколько минут они уткнулись в плотное лиловое марево, разносившее сладкий до горечи аромат. .

– Чувствуете? – спросила Аня. Этот дым шел не от горящих листьев и веток. Запах напомнил горькую микстуру, присыпанную сахаром.

– Да, – согласился Ильдар.

– Посмотрим поближе? – неугомонная Полина бесстрашно двинулась вперед, и компания вынужденно последовала за ней.

Среди широких стволов проходили пышные фиолетовые облака, чем дальше, тем плотнее. Слабый ветер нехотя гнал их по роще. Ребята свернули в наветренную сторону и наконец разглядели виновника происходящего

Мужчина в темной одежде, с наброшенным на голову капюшоном стоял спиной. Перед ним зияла чернотой внушительная яма, возле которой на суку висело кадило, извергающее клубы дыма.

– Что он делает? – прошептала Полли.

– Не знаю, но лучше уйти отсюда, – ответила Аня. Тревога не покидала ее. Странность происходящего вызывала дурное

предчувствие.

Тем временем мужчина спрыгнул в яму и достал оттуда нечто длинное, обернутое тканью.

– Кто это? Что это?– сыпала вопросы девушка.

– Может черный копатель? Или браток прячет общак, – предположил Ильдар.

– В любом случае нужно валить подальше, – не унималась Аня.

– Не трусь. Он один, а нас много, – подбодрил Никита и обнял ее за плечи.

Человек в темном положил свою находку на землю и стал разворачивать. Издалека было не рассмотреть, что там лежит. Он снял с ветки кадило и принялся обмахивать вокруг, приговаривая что-то.

– Твою ... – вырвалось у Ильдара.

– Нужно сфоткать, – выдала Полина и выхватила телефон. Звук затвора эхом разлетелся по роще. Мужчина в капюшоне резко развернулся в их сторону. За ним восставал и густел лиловый столб дыма. Человек бросился к ним.

– Вот теперь валим!

Компания сиганула к дороге. Парни бежали впереди, Полина не отставала, резво перепрыгивая ямы как антилопа. Аня старалась не упустить из виду их спины, силы быстро покинули и она уж начала мысленно ругала себя, за то что халтурила на физкультуре:

“Прости, Ильинична, я буду бегать, честно-честно!”

Железная рука остановила и рывком развернула к себе. Лицо мужчины не было скрыто, однако она видела только округлившиеся глаза. Аня дернулась, пытаясь вырваться из крепкой хватки.

– Ты пойдешь со мной! – прошептал он.

Тело обмякло и перестало слушаться, только по спине холодным ручьем бежал пот.

Никита налетел и с одного удара уложил странного типа на землю. Ильдар добавил пару пинков, затем схватил ее за руку и потащил прочь. Она перебирала ногами на пределе сил, но не успевала за ним. Сустав плеча занял от натяжения. Они вылетели на тропинку ведущую вдоль ограды поселка и наконец остановились.

– Господи, что это было? – вопрошала в который раз Полина.

– Пес его знает, псих какой-то! – Никита снова выхватил сигарету и затянулся.

– Все может оказаться не тем, чем кажется на первый взгляд, – отдышавшись проговорила Аня, разминая саднящее плечо.

– Вернемся в дом, – предложил Ильдар и никто не стал спорить.

Вечеринка набирала обороты. У импровизированного бара и шведского стола было не протолкнуться. На фоне ревел попса из колонок. Кто-то танцевал, но в основном боль-

ше пили. Аня привела себя в порядок после лесного забега и спустилась вниз. Вика сидела, подперев голову руками, и с горящими глазами смотрела, как Чацкий разматывает и подключает провода. Выяснив, что все прекрасно и третий станет лишним, она оставила подругу.

– Что будешь? Пиво, вино, коньяк? – спросил Никита, когда она под села к ним на диван.

– Водочки принеси, после такого в самый раз.

– Смело.

– Шучу, пиво пожалуйста.

– Будет исполнено, – он картинно поклонился и ушел добывать выпивку.

– А ты чего остановилась тогда? – поинтересовалась Полина, потягивавшая вино из пластикового стакан.

– Он поймал меня.

– А замерла зачем? Со стороны выглядело так, будто сама к нему подошла. Мы жуть как испугались, когда тебя не обнаружили.

– Я не... – начала Аня и вдруг осознала, что пошла бы куда угодно.

– Вот тут как раз все объяснимо. Маньяки имеют способность внушать доверие. Многие жертвы уходят с ними добровольно, а выжившие потом утверждают, что никаких опасений он у них не вызывал, – поддержал Ильдар.

– Вы думаете это маньяк?

– Точно не гангстер, – ответил он. – Может сообщить куда

следует?

– Да ну! Он, по сути, ничего плохого не делал. У нас свободная страна, и каждый имеет право сходить с ума. А полиция только вечеринку сорвет своим появлением. Кому это надо? – подруга его не поддержала, но резон в ее словах, бесспорно был. Однако Аню кольнуло дежавю.

На другом конце гостиной, за столом расположилась группа девчонок, которые готовили закуски. Рыжая сидела во главе и о чем-то увлеченно толковала. Бросив на Аню взгляд, презрительно скривила губы и отвернулась.

– Мне кажется, я ей не нравлюсь.

– Немудрено. Это Никиткина бывшая, они недавно разбежались, – прокомментировала Полина мимоходом, – В принципе здесь не так уж много девушек, с которыми он не спал.

– А ты? – резко спросила Аня.

– Что я?

– О чем толкуете? – вернулся Никита с двумя стаканами в руках. – Приличное пиво кончилось, это кола с коньяком.

– Да так, – отмахнулась Полли и перевела тему. – Готовы к региональному чемпионату?

И парней понесло, о спорте они говорили долго и возбужденно. Аня делала вид, что заинтересована, но на самом деле ужасно скучала и слишком часто прикладывалась к стакану. Тем более высказывания Полины подпортили ей настроение. Из большого холла, раздался мощный гитарный рифф.

– О, сейчас Чацкий вжарит рок по этой дыре, идём! – Никита подхватил Аню и увлек за собой на танцпол.

Группа играла не академично и не очень чисто. Зато их запала и драйва хватило бы раскачать целый стадион. Наконец объявили первый медленный танец – последняя песня Чацкого. Никита не спрашивая притянул к себе Аню. Та и не подумала упираться. Опьянение виновно или близость к разгоряченному парню, но у нее голова шла кругом.

– Ты мне давно нравишься, – шепнул он ей, касаясь губами мочки уха.

– А почему раньше не подходил?

Он улыбнулся, опустил руки ниже и обнял крепче.

– Мне казалось, что ты похожа на мою бывшую. Но я ошибался.

– Да? – Аня теряла нить разговора, холл плыл перед глазами, а сознание зацепилось за слово “бывшая”.

– Надеюсь, ты не злишься на Полину? Та любит приврать для красного словца и наговорить ерунды по лишь ей известной причине.

– Все в порядке.

Они медленно кружились в центре зала. Она подняла руку и провела ладонью по его шее, это сделало их еще ближе, но мелодия неожиданно оборвалась. Живую музыку сменила аудиосистема. Ритмы стали быстрее, танцы жарче, а движения раскованнее. Как вдруг Аня обнаружила себя прижатой к стенке в маленькой спальне наверху. Парень покрывал

поцелуями ее шею, а руками жадно водил по спине, впиваясь пальцами в тонкую кожу. Никита потянул за резинку и распустил ей волосы.

“Зачем? Они только мешают,” – подумала она. И это была ее единственная мысль, остальные испарились, оставив азарт и пламя.

Дверь в комнату распахнулась, кто-то громко охнул. Никита оторвался от поцелуя, с силой захлопнул ее перед носом незваного гостя и закрыл на замок.

– На чем мы остановились?

Он подхватил девушку на руки и вновь прижал к стене. Аня оплела его торс ногами и ощутила страсть пылающую между ними. Топ полетел на пол. Парень принялся осыпать поцелуями ключицы, спускаясь все ниже.

Аня вдохнула аромат его волос.

“Сладость до горечи”. Она часто представляла свой первый раз. Тревожно сомневалась: если физиологически опозорится, как потом смотреть в глаза любимого мужчины? И сегодняшний вариант был наилучшим с этой стороны. Они друг другу ничего не обещали. Не выйдет – можно не встречаться впредь. К тому же шикарный парень, привлекательный и опытный. Весь вечер она ловила на себе завистливые взгляды девушек, что тешило ее самолюбие. Но сладко-горький аромат лилового дыма, которым пропахли его волосы, вернул ее в рошу, где все было не так, ровно как и сейчас. Снизу долбила ужасная музыка, кого-то тошнило за стеной

в туалете, и если верить словам Полли, то она станет сотой в списке любовных побед. В этот момент он не принадлежал только ей. Может лучше стать первой, кто откажет?

– Никит, подожди...

Он перенес ее на кровать и уложил на спину. Его футболка полетела вниз вслед за топом.

– Постой! – сказала она громче и поднялась на локтях.

– Что-то не так? – он наконец остановился.

– Нет, все нормально, просто я не могу. Извини меня пожалуйста, ладно? Этот мужик в роще никак не идет из головы, к тому же мне немного дурно. Не обижайся только, хорошо?

Никита горько усмехнулся и лег рядом с ней.

– Малышка, я не обижен. Расслабься, – он легонько чмокнул ее в нос и прижал к себе. – Этот маньяк напугал бы кого угодно. Даже меня, правда-правда. Давай тогда как следует выпьемся, я, если честно, тоже устал.

Они укрылись одеялом и проспали до утра.

Глава 4

Утро началось с громкого настойчивого стука. Аня подорвалась, и толкнула в бок мирно сопящего парня. Никита не сразу сообразил, что происходит, но через мгновение встряхнулся и сполз с кровати. По пути подобрал с пола футболку и открыл дверь.

В комнату ворвался Ильдар.

– Я его по всему дому ищу, а он дрыхнет! – начал он слишком взволнованно. Наконец он заметил на кровати девушку под одеялом. Тень брезгливости скользнула по его лицу. – Полина пропала!

– И вам доброе утро. Как? Куда?

– Мне почему знать? Нет ее, с вечера никто не видел.

Никита натянул майку и взъерошил волосы.

– Звонил?

– Естественно, – Из коридора раздались голоса, Ильдар вошел и прикрыл дверь. – Не берет. Когда вы виделись в последний раз?

– Вечером, мы всю ночь не выходили из комнаты, – Никита зевнул в кулак и перевел взгляд на Аню. Та согласно кивнула.

Ильдар как-то разочарованно повел бровями.

– Не волнуйся, может уехала домой? – предложила она.

– В общежитии Полли не появлялась, я туда звонил.

– Вдруг она с кем-нибудь того, а сейчас отсыпается? – Никита хлопнул друга по плечу, но тот перехватил его руку и оттолкнул.

– Не мерь всех по себе, – процедил Ильдар сквозь зубы. Ане показалось, что сейчас разразиться буря, но парни, смерив друг друга тяжелыми взглядами, разошлись по разным углам.

– Ладненько, – протянула она, – Выйдите, пожалуйста, мне нужно одеться.

Оказавшись в одиночестве, Аня выползла из-под одеяла, надела топ и подошла к зеркалу. Оттуда глядела помятая и не слишком симпатичная панда. Немного размазав пальцами осыпавшуюся тушь, она стянула волосы подобранной с пола резинкой. Впереди лежал путь позора, и придется стически пройти его. Она закуталась в куртку, хотя было ужасно жарко. Нашла в кармане мятную жвачку, которая сбила нестерпимую жажду. И наконец проверила телефон. Последний вызов и сообщение от мамы, а также ворох звонков с незнакомых номеров. Впрочем, то дело десятое, ведь остался час до полудня, и уже полагалось быть дома.

Парней за дверью не оказалось. Аня спустилась вниз, на диване сидела Вика и пила чай в компании группы Чацкого. Выглядела она несравненно лучше.

– Заварить тебе? – спросила та

– Нет, нам нужно ехать. Сейчас.

– Почему? Давай еще полчасика? – упиралась та, но уло-

вив мрачный настрой, отступила. – Ладно, мальчики, увидимся. Пока-пока.

Вика вызвала такси и они вышли ждать во двор. Машина нашлась быстро и через пять минут стояла перед воротами. Аня уже открывала дверь, как Никита перехватил ее.

– Уходишь, даже не попрощавшись?

– Прости, не нашла вас. Срочно нужно быть дома. А пока доеду по пробкам... – оправдывалась она.

– Понятно, убегаешь как Золушка. Когда мы снова встретимся?

Таксист нетерпеливо завел двигатель и многозначительно нажал на счетчик платного ожидания.

– В понедельник, на физкультуре.

– Нет, не так. Давай сходим куда-нибудь? В кино, например? – предложил Никита.

– Да, конечно, – согласилась она с легким облегчением.

Он обнял ее на прощание и усадил в такси. Едва поселок скрылся за поворотом, Вика осторожно спросила:

– Что-то случилось? Ты какая-то напряженная.

– Нет, все нормально.

– Или не понравилось? – подруга пихнула ее в плечо и многозначительно поиграла бровями.

– Не было ничего, – буркнула Аня. Вот и начались подколы и сальные шутки.

– Та ладно? – неподдельно удивилась Вика. – Чего так? Может ты потому и злая?

– Нет, просто мутит, – соврала Аня, чтоб унять разбушевавшееся чувство юмора подружки.

– А, бывает. Дотерпишь до дома? – участливо спросила она. Таксист недовольно фыркнул, но промолчал. – Мы так круто потусили, как в последний раз. До утра песни орали. Очень четкие ребята оказались...

Вика начала с упоением рассказывать о том, какой замечательный парень Чацкий, какая классная группа и все такое прочее. Аня слушала вполуха. Она сглазила саму себя и теперь ей поплохело по-настоящему: голову стянуло железным обручем, а желудок грозил выпрыгнуть на каждой кочке. Но кроме паленого коньяка ее терзало еще кое-что – чувство неправильности происходящего поселилось внутри со вчерашнего вечера. Странный тип с лиловым дымом. Чутье вопило – здесь что-то нечисто. Он мог оказаться обычным психом в фазе сезонного обострения, но Аня знала, что этот мир куда сложнее, и вероятность столкнуться с паранормальным ничтожно мала, но не равна нулю, потому подозревала худшее. Тревога льдинкой скользила по груди. Необъяснимое исчезновение Полины тоже добавляло вопросов, но она старалась отодвинуть эти мысли. Девчонка могла уехать в разгар вечеринки по разумной причине, не стоит разводить несвоевременную панику.

Выбежав из такси, пропахшего приторной ванилью из дешёвого освежителя, Аня смогла наконец вздохнуть с облегчением. Бегом взлетев на третий этаж, она ворвалась в квар-

тиру и обнаружила маму с чемоданом в прихожей.

– Я уж думала не явишься, – поприветствовала она дочь с ноткой недовольства.

– Проспали, а потом пробки.

– Конечно. Некогда мне тут с тобой, деньги на хозяйство я тебе на карту переведу, и постарайся две недели поддерживать порядок в доме. Еда в холодильнике, на пару дней хватит. И будь осторожна.

– Хорошо.

Мама чмокнула дочь в щеку, выкатила чемодан на лестничную клетку. Через минуту приехал лифт и увез ее на долгожданные курсы.

Аня закрыла дверь, разулась и пошла в ванную. Там сбросила всю одежду в стиралку, а сама залезла под горячий душ, где и просидела весь следующий час.

В понедельник похолодало, пошел затяжной осенний дождь. Занятия по физкультуре перенесли в помещение. Волейбольная команда тренировалась в большом зале, а девочкам выделили малый, для аэробики. Аня не видела Никиту, он прислал ей несколько милых, но ничего не значащих, сообщений.

Первый день недели завсегда труден, но диспетчер, составляющий расписание группе, сделал его невыносимым. Занятия начинались с восьми утра и заканчивались в восемь вечера по вине ненужных свободных окон. Да и предметы

были не самые увлекательные: охрана труда и архитектурная физика. Размеренные удары капель дождя по окнам навевали сонливость и лень. Даже преподаватели украдкой позевывали. Студенты дремали или делали вид, что пишут, а сами ныряли в телефоны или книги.

Аня рисовала ручкой на полях тетради. Рука неосознанно выводила линию за линией, пока штрихи не сложились в фиолетовые клубы. И вот она снова вернулась туда. Отбросив свое занятие, потерла глаза и уставилась на доску. Вспомнилось приглашение Аполлинаруии Илларионовны. Летом у нее не было возможности еще раз навестить старую ведьму, а теперь она раздумывала насколько уместно просто взять и приехать. Воспитанные люди все же предупреждают о визитах заранее. Для начала следовало отыскать в телефонном справочнике номер. Уж определенно в области не много проживает старушек с таким чудным именем.

Вика нашла свободные уши и всюю нашептывала Кате о новом знакомом.

– Слушай, забываю спросить, а почему все-таки Чацкий? – поинтересовалась Аня тихо, больше для того, чтоб переключиться.

– Фамилия такая, – пожала плечами подруга.

– Вот уж, действительно, длинная история.

Бесконечный учебный день завершился радостной трелью звонка. Студенты воспряли духом и шумной ватагой двинулись в метро. Настроение портила лишь пробирающая до ко-

стей сырость и навалившаяся серость.

Аня вползла в вагон и заняла место в углу. Ехать предстояло долго. Она засунула наушники в уши, притворилась спящей и покрепче обняла рюкзак, мечтая о горячем чае и теплой кровати. Все прочие желания отъехали на задний план. Иногда приходилось открывать глаза, дабы убедиться, что внутренний счетчик не сломан и свою станцию не проехала. В одно из таких мгновений она увидела перед собой парня. Он нахально осматривал ее с ног до головы, а когда словил взгляд, задорно подмигнул. Аня сделала вид, что не заметила и вернулась к полудреме, размышляя почему многие мужчины одеваются одинаково: темные куртки безличного фасона, низ, будто от одной фирмы. Через десяток минут поезд прибыл к нужной станции, она выключила музыку, встряхнулась и собралась выходить. Наглый незнакомец теперь приветливо улыбаясь, встал со своего места и подошел к ней.

“Только не сейчас. Неужели не видно, что мне это не нужно?” – подумалось ей.

– Девушка, вы папку забыли, – он подал ей потерю и вновь вернулся на свое место.

– Эм, спасибо, – растерянно пробормотала она и вышла из вагона.

Аня любила район в котором жила, но поняла это не в одночасье. Сразу после переезда, смены школы и потери друзей, здесь раздражало абсолютно все: узкие улицы, серые девятиэтажки, ощущение престарелости и старомодности. Но-

вый дом свечкой возвышался над видом из прошлого века и ломал ландшафт. Спустя пару лет она прочувствовала его атмосферу: зеленые дворы, людей вокруг относительно немного, а главное обустроенный парк с рекой в шаговой доступности. Критиканы градостроительной политики били себя в грудь, убеждая общественность, что старые кварталы без исключения должны быть снесены, дабы не уродовать облик города. Совсем скоро район будет перестроен, закован в стекло и бетон. И навсегда испарится дух ушедшей эпохи.

Путь домой лежал по набережной, а после через дворы. В ненастный вечер улицы обезлюдели. Чавкающая под ногами вода вторила каждому шагу. Аня натянула капюшон толстовки пониже, но острые иглы мороси по-прежнему кололи лицо. Ветер изменил свое направление, резкий порыв налетел сбоку. Мокрая челка, сдвинутая набок, попала в глаза. Пришлось остановиться, отвернуться от стихии и заправить все волосы под одежду. Боковое зрение зацепило за спиной фигуру. Аня до боли скосила глаза. Мужчина следующий за ней, словно бы замедлился. Сперва она подумала о том парне из метро, может решил нагнать её: познакомиться или вернуть ещё одну вещь. Все же другой образ настойчиво лез в голову: роща, жёлтые листья и лиловый дым. Издалека решительно невозможно было разобрать на кого тот походил.

"Спокойствие!" – шептала она себе под нос. – "Это просто случайный прохожий, нам по пути".

Самоуспокоение работало плохо, пришлось ускорить шаг.

Аня мысленно листала школьный учебник ОБЖ, пытаясь вспомнить, как следует вести себя. Она вытащила из кармана ключи и сжала в кулаке. Навстречу пошатываясь вышел какой-то выпивоха. Присутствие третьего человека на темной набережной придало смелости и подсказало решение. Аня присела на корточки, лицом к реке, и сделала вид, что завязывает шнурки. Если преследователь остановится, то она побежит. Резко и стремительно, хотя субботнее происшествие показало, что физическая форма – ее ахиллесова пята.

Пьяный мужчина закрыл собой обзор. Аня уже подозрительно долго вязала две верёвочки, нетерпеливо покусывая губы. Наконец темная фигура, вырулила на свет фонаря и, не сбавляя шаг, прошла мимо.

Она выдохнула, распрямилась и последовала за ним, стараясь не выпускать из виду, пока тот не зашел в подъезд.

"Боже, сердце бьётся как у кролика. Сейчас бы ведьминой настойки выпить," – думала Аня, входя в пустую квартиру. Она повесила мокрую одежду в коридоре, бросила сумки в своей комнате, и отправилась на кухню делать вождеденный чай.

Чашка приятно грела руку. Аня соорудила сэндвич с сыром и вытащила из шкафчика шоколадку.

Она косилась на телефон, но тот молчал. Последнее сообщение Никите было отправлено еще два часа назад, прочитано, но ответ не пришел. Аня перевернула смартфон экраном вниз и отложила подальше. Затем включила телевизор

на канал с легкими фильмами. Не выдержала и снова проверила мессенджер.

– Не хочешь со мной разговаривать? Ну и ладно!

Она отключила уведомления в соцсетях и поставила телефон на беззвучный режим.

Рекламный блок прервал показ комедии, она отвернулась, отодвинула жалюзи и осмотрела улицу. Окна кухни выходили в тупик двора, здесь парковались несколько соседей, потому всегда было тихо. Береза, посаженная сразу после строительства дома, уже доставала верхушкой до третьего этажа и при сильном ветре, как и теперь, билась ветвями в стекло. Через редкие пожухлые листья проглядывала темная фигура, которая неотрывно следила за каждым движением в окне.

Глава 5

Аня не ложилась всю ночь. Под утро задремала на пару часов за кухонным столом, с зажатым в руке телефоном. Она была готова вызвать полицию, если услышит любой подозрительный звук с лестничной площадки. Но обошлось. По крайней мере, пока. Осторожно отодвинув полоску жалюзи, выглянула на улицу. Человек, стоявший под окнами, исчез, она не зафиксировала время, когда это случилось. Неизвестно только куда делся. Вдруг он притаился за дверью в подъезде, или вновь будет ждать у метро?

– У меня паранойя! Этого не может быть! – громко сказала она, поднимаясь со стула и прохаживаясь по кухне, чтоб размять затекшее тело. Чайник зашумел, отдаваясь давлением в висках после всенощной тишины. Насыпав три ложки растворимого кофе в большую кружку, Аня полезла за остатками шоколадки, которую надкусила не разламывая на кусочки. Еда и напиток освежили голову. Чертовски хотелось сходить в душ, но сюжеты фильмов ужасов говорили о том, что маньяк всенепременно ворвется в дом, когда беспечная жертва будет оглушена шумом воды. Пришлось умыться под тонкой струйкой с открытой дверью, чтобы не лишать себя слуха.

Во вторник занятия начинались после обеда, и можно бы лечь поспать еще пару часов, но какой тут сон? Аня смотрела

на себя в зеркало, от недосыпа зрение затуманилось. Бледное лицо ярким пятном выделялось в центре. Косметика смогла придать человеческий вид, но ее хватит ненадолго.

И все же пучину страха разбавлял луч сомнения. Вдруг она обманулась и сама себя накрутила? Просто молодой человек ждал свою пассию во дворе, глаза в окна. Ведь лица она не видела, а схожая одежда – специфика мужской моды. Летом пообещала себя не бояться, и вот снова дрожит как осиновый лист на ветру. Так никаких нервов не напасешься. Но с монстром в темном лесу было понятнее. Люди иной раз страшнее и непредсказуемы в своей жестокости.

Заняв пару часов чтением конспектов и черчением, Аня отправилась в институт в надежде переключиться. Как загнанная лань она всю дорогу крутила головой по сторонам, и добралась до аудитории совершенно издерганной.

Три легкие пары бежали стремительно. Шла последняя лекция, на которой подругам приспичило поболтать на заднем ряду. Аня периодически вставляла комментарии, но больше размышляла об обратной дороге.

– Ань, слушай, ты какая-то странная весь день? Что-то случилось? – поинтересовалась Катя, когда ее вопрос, в который раз остался без ответа.

– Почему вы так решили? – как можно непринужденно отозвалась она. Рассказывать подругам о вчерашнем вечере не хотелось, хотя и стоило, но язык будто присох к небу.

– У тебя от напряжения скоро вены на лбу вздуются.

– Разве? – удивилась Аня, не подозревая, что нервное состояние так легко читается на лице.

– Я, кажется, знаю в чем причина, – тихо продолжила Вика. – Никита тебе не перезвонил, да?

– Почему ты так решила? При чем тут он?

– После того, что между вами было... В общем, говорят, он всегда так делает. Казанова, блин!

– Не было ничего! – резко ответила Аня.

– Слушай, нам-то можешь не врать, мы судить не будем, – Вику понесло, – На ночь закрываешься с потрясным парнем в комнате, и говоришь, что просто спали. После каникул возвращаешься с экстремально дорогим подарком и рассказываешь, что просто знакомый дал за красивые глаза. Звучит неправдоподобно, тебе не кажется?

– Знаешь? – накопившийся стресс выстрелил и Аня взорвалась. – Ты права, подарок мне сделал безумно красивый и неприлично богатый мужчина. В его постель девушки в очередь от Красной площади выстраиваются, но он никогда не снизойдет до такой подлости как секс за подарки. Вот только подробностей вы не узнаете. Что касается Никиты – мне параллельно, какая слава за ним закрепилась, потому что сон в одной кровати ничего не означает. Но если вы предпочитаете мне не верить, то нам больше не о чем говорить!

Она подхватила свои вещи и с шумом пересела за первую парту. На вопросительный взгляд преподавателя, буркнула “извините, не видно”, уткнулась в тетрадь, пытаясь унять

дрожь в руках.

Началась вторая половина пары, как дверь в аудиторию открылась и вошла незнакомая женщина.

– Анна Николаева присутствует? – спросила она у препода, тот кивнул на первый стол. – С вещами в деканат.

Аня сложила рюкзак и озадаченно последовала за ней. Только вместо хорошо знакомого коридора, та привела на этаж с вывеской “Строительный факультет”.

Перед кабинетом декана на лавке сидели Никита и Ильдар.

– Ждите, – бросила провожатая и скрылась за дверью.

– Что происходит? Кто это? – Аня присела с ними рядом.

– Секретарь, – пожал плечами Никита. Его приятель молчал и потирал кулаки.

Спустя мгновение из-за двери вышел шатен средних лет, коротко стриженный в темной водолазке.

– Все в сборе? Ну, хорошо, пройдемте, – сказал он и пригласил в одну из пустых аудиторий. Ребята уместились втроем за первой партой, мужчина сел перед ними.

– Добрый день. Я оперуполномоченный МВД капитан Кравец, – представился он. Аня и Никита ошарашенно переглянулись, а Ильдар принялся усерднее потирать костяшки, затем дерзко вскинулся.

– Полину соизволили разыскивать.

– Верно. Я здесь по делу об исчезновении Полины Исаевой, и хочу с вами побеседовать без протокола, пока что про-

сто познакомиться. Заявление вчера подала сестра Исаевой – Арина. Вы, Гафиятуллин, приходили вместе с ней, верно?

Тот кивнул.

– Расскажите, когда вы видели пропавшую в последний раз и при каких обстоятельствах?

Ильдар начал первый.

– Я уже говорил, вечером в субботу. Мы разделились, когда заиграла музыка, и больше я ее не видел.

– Аналогично, – поддержала Аня. Никита кивнул.

– Какие отношения вас связывали? – продолжал опрос капитан.

– Никакие, мы познакомились в субботу, – пожала плечами она.

– Я, Никита и Полли учимся с первого курса в одной группе, – ответил Ильдар.

– Можно сказать, что у вас были дружеские отношения?

– Да.

– То есть вы были к ней ближе всех в тот вечер.

– Наверное.

– Хорошо. Несколько участников той вечеринки сообщили, что видели, как Исаева в слезах ночью выходила из дома. Вы знаете об этом?

Аня покрутила головой. Ильдар напрягся и посмотрел на Никиту.

– Я, кажется, понимаю... – прошептал он.

– При чем тут я? – рыкнул в ответ второй.

Опер внимательно изучал парней, и оставлял заметки в своем блокноте.

– Что вы делали в ту ночь? – спросил у Никиты капитан.

– Был с ней, – он кивнул на девушку сбоку.

Аня покраснела до корней волос, в ответ на испытующий взгляд полицейского и только буркнула: "подтверждаю".

– Происходило ли ещё что-нибудь в тот вечер?

Она не сдержалась и выдала громкое "Пфф!". Кравец активизировался.

– С этого места поподробнее.

Аня в красках рассказала ему о встрече с человеком в лиловом дыму, включая их бегство.

– Вы никому не сообщили об этом происшествии? Почему же? – спросил полицейский.

– Мы не хотели срывать тусовки. К тому же, ничего дурного он не сделал по итогу.

По лицу оперативника было невозможным прочесть мысли, видимо, сработала профессиональная черта. Но Ане показалось, что именно эта информация ему интересна.

– И более ничего странного вы не заметили?

– Да, – она потупила взгляд, пытаясь нейтрализовать вырвавшееся слово. – То есть, нет. Не знаю. Наверное, мне показалось.

Но капитан пристально оглядел девушку:

– Что именно?

Аня сглотнула и ответила:

– Будто я вчера снова видела того человека у метро.

– Что он делал?

– Ничего, – она почувствовала себя глупо. – Просто шел.

Он протянул ей и парням визитки.

– Вот, звоните, если снова увидите его или что-нибудь подозрительное. А сейчас оставьте свои контакты, вас вызовут на допрос в ближайшее время.

– Вы думаете, тот хмырь ее похитил? – Ильдар прямо задал вопрос, который у всех вертелся на языке.

– Мы проведем оперативную проверку этой информации. Вы сможете показать, где именно видели того человека? – молодые люди синхронно кивнули. – На сегодня вы свободны.

Ребята покинули аудиторию и спустились на первый этаж к гардеробу.

– Куда теперь? – спросил Никита.

– Пары закончились, домой поеду, – ответила Аня, заправляя волосы под капюшон. Погода снова “порадовала” дождем и ветром.

– Может сходим куда-нибудь? Я, помнится, обещал тебе кино.

– Я не забыла, – усмехнулась та. – Но, кажется, свидание станет пиром во время чумы.

– Эй, а че вы еще здесь? – воскликнул кто-то у дверей. Это появился Чацкий, который с гитарой на плече шел к ним. – Вы уже должны быть в клубе.

– Привет, – поздоровалась Аня. Он поспешно кивнул и вперил недовольный взгляд в Ильдара. Тот дергано застегивал молнию куртки.

– Опер допрашивал по поводу исчезновения Полли, – пояснил Никита.

– Есть новости?

– Нет.

– Прискорбно. Что стоим-то? Теряем время. Саундчек начался. Мы вторыми играем, – тараторил Чацкий, подталкивая ребят к выходу.

– Слушай, настроения вообще нет, – сказал Ильдар.

– Брат, ты меня не кидай. Это отбор на фест. Чем больше у нас группа поддержки, тем выше шанс сыграть на нем летом. Мы ведь договаривались.

– Чацкий прав, – вступился Никита, – Мы обещали. В конце концов на столе танцевать никто не требует.

– Пёс с вами, идём.

– Так, девушку берём с собой. Ты ведь не против? Ну и отлично.

Аня не успела сказать ни слова, как парень подхватил ее под руку и вывел на улицу. Снаружи Никита пошёл рядом с ней, а Чацкий впереди бок о бок с Ильдаром.

– Надеюсь, Саня тебя не сильно напряг, он умеет быть напористым, – спросил парень обнимая за плечи.

– Наоборот, я даже рада. Давно не была на концерте, тем более нужно отвлечься.

– Это точно. Ильдар чернее тучи ходит, скоро покушает кого-нибудь.

Клуб находился в соседнем квартале и располагался в подвальном помещении со входом со двора. Заведение не для титульной публики, а для узкого круга неформальной молодежи. Аня побывала там однажды на концерте малоизвестного певца. Сегодня у входа был аншлаг, выступающие группы пригласили друзей и знакомых для поддержки, ведь каждый хотел попасть на знаменитый летний фестиваль. Пускай и на вторую сцену, но начинающим коллективам о большем и мечтать не приходилось.

– Значит так, – сказал Чацкий, вернувшись с разведки. – Все поменялось, мы выступаем предпоследними, двери через десять минут. Мы столик забили крайний слева, ну вы поймете.

– Хорошо, иди уже. – Ильдар отмахнулся, и нахохлившись, сунул руки в карманы. Аня искала в разношерстной толпе Вику, но подруги не было видно. Усталость давала о себе знать, хотелось уйти из-под противной мороси и посидеть.

Наконец начали пропускать внутрь. Заплатив символическую сумму, ребята одними из первых попали в клуб. Забронированный столик они нашли действительно быстро: на диване лежал чехол от гитары Чацкого. Сами музыканты толпились у сцены, общаясь с другими коллективами.

Аня втиснулась в дальний угол, и привалилась боком к

стене. В клубе царил полумрак, а по воздуху плыли облака пара из кальянов. Осенняя сырость не проникала в помещение, и наконец удалось согреться как следует. Ее разморило и глаза начали слипаться не смотря на шум вокруг.

– Тебе принести что-нибудь? – спросил Никита, собравшись идти к бару, пока не набежала очередь.

– Энергетик и чипсы, пожалуйста.

– Эм, я думал ты на ПП, – удивился он.

– Я? Не, таким не страдаю, – отмахнулась она.

Они остались наедине с Ильдаром. Он крутил в руках брелок в виде металлического армейского жетона. Затем бросил на стол и тут же вновь схватил.

– Ты как? – участливо спросила Аня.

– Нормально, – буркнул он в ответ.

– Думаю, что все обойдется и Полли вернется.

– Хм.

Никита прервал неловкий разговор, с грохотом поставил на стол две огромные кружки пива, банку напитка и пару шуршащих пачек. Аня поторопилась открыть энергетик и окончательно уйти от беседы. Парни тоже молчали. Доза кофеина подействовала и сон отступил. В зале погасили свет и объявили первую группу.

Концерт шел бодро. Народ сперва неохотно выходил к сцене, но музыкантам удалось раскачать зал. Ане ужасно не хотелось вставать. В целом, начинающие коллективы играли хорошо, но не настолько, чтоб растопить тревожное состоя-

ние, заполняющее ее с воскресенья, а также нервотрепку сегодняшнего дня. В перерывах они с Никитой обсуждали выступающих, а более ни о чем поговорить не могли. Ильдар все так же вертел в руках жетон и молчал. С первого столика обзор был отличным, но когда на сцену вышел Чацкий, пришлось выйти на танцпол. Они отыграли ту же программу что и в коттедже, немного сократив. На фоне остальных группа выглядела чуть лучше.

Когда начинающие коллективы закончили играть, появился организатор и объявил антракт, после которого должен выйти хэдлинер. Все больше народа потянулось к сцене Аня слышала о такой группе, но ей было не по душе их творчество. Она выпила еще одну банку энергетика, но так и не притронулись к закускам, хотя ничего, кроме шоколада, с самого утра не ела.

Когда тишина за их столиком стала неприличной и концерт превращался в поминки, Никита вдруг спросил:

– Ты почему не говорила, что видела того мужика?

– Я не уверена. В ночи все кошки серы, это мог быть просто прохожий. Вдруг мне показалось? Развела бы панику по чем зря. Но этот случай зацепил Кравца, – она крепко задумалась после своих слов и компания не тревожила ее. Вопросов оставалось больше чем ответов, и Аня перешла в наступление, – Опер сказал, что ты приходил писать заявление с сестрой Полины. Как так? – обратилась она к Ильдару.

– Потому что я писал его еще в воскресенье, но меня по-

слали – три дня не прошло и не родственник. У Полли не благополучная семья. Отец живет за границей, а с матерью они несколько месяцев как разорвали общение, пришлось разыскивать старшую сестру – Арину, убеждать приехать в Москву и пойти в отделение.

– Печально. Но что могло ее расстроить и заставить уйти с вечеринки в ночь? – больше размышляя, спросила она. Ильдар нехорошо ухмыльнулся и кивнул на своего товарища.

– Пусть он тебе расскажет.

– Прекрати! Это дело конченное, сам знаешь. Я в няньки не нанимался! – вспыхнул Никита.

– Еще неизвестно, кто кому нянька!

Аню эта перепалка заинтересовала не меньше чем полицейского.

– Может поясните?

– Слушай, давай не сейчас. Это к делу не относится.

– Понятно, – ответила она, и ощутила, что ужасно устала и хочет домой. Не смотря на веселье и рок-угар витающий вокруг, более всего она хочет оказаться под теплым одеялом.

– Вот только не обижайся, я после объясню, – раздраженно продолжал Никита.

– Никаких обид. Каждый имеет право на секреты. Впрочем, уже поздно, мне пора, – она подхватила рюкзак и поднялась.

– Так и знал, – он удержал ее за руку и не торопился встать, чтоб дать ей дорогу. – Надутая никуда не уйдешь. Скажи, что

все нормально, тогда отпущу.

– Все ок. С чего бы мне психовать?

– Ладно, – Никита выпустил ее и встал следом. – Пойдем, провожу до метро.

– Не стоит, я вызову такси, – соврала Аня.

– Ну, тогда давай, напишешь как доберешься, – он потянулся и обнял, похлопав по плечу. Она осталась неподвижной.

Погода вгоняла в уныние. Дождь шел второй день, казалось, он больше никогда не уступит место солнцу. Прохожие укрывались зонтами и капюшонами, но ветер менял направление и норовил окатить с беззащитной стороны. Холодным неонем играли отражения вывесок на мокром тротуаре. Аня дошла до метро и послушала свою ложь – вызвала такси. Машина обещалась быть через три минуты. Она вышла ждать на автобусную остановку, и постаралась согреться тонкой джинсовой курткой. Рядом тормознула темная иномарка из прошлого десятилетия.

– Девушка, садитесь, подвезу, – предложил грубый голос из салона.

– Нет, спасибо.

– Зачем мокнуть зря?

– Не стоит! – настойчиво отказалась она. Поутихший страх нахлынул новой волной. На остановке транспорта ожидало несколько человек, и это давало надежду, что ее не потянут силой в машину при свидетелях.

– Как знаете, – бросил водитель через приоткрытое окно, затем скрылся в потоке.

Аня вздохнула с облегчением. Минуту спустя желтая машина с шашечками увезла к родной окраине.

В тряском салоне клонило в сон. Она стала тереть щеки холодными руками, легонько щипать за мочки ушей, но через мгновение словила себя на том, что клюет носом, прислонившись виском к ледяному стеклу. Тут же встрепенулась и решила следить за огнями фар снаружи, чтоб яркий свет убил сонливость. Плохая погода собрала гигантскую пробку, как это всегда бывало в мегаполисе. Ане повезло, угодила она в самый хвост на въезде в район. Чтобы оценить масштабы столпотворения она выглянула в окно и отпрянула, вжавшись в сидение. В ряду слева, на одном уровне тащилась темная иномарка, в которой предлагали прокатиться. Судорожно размышляя как поступить, Аня вытащила из рюкзака визитку полицейского и вбила номер в список контактов.

– Можно здесь выйти? – спросила таксиста. Бродить ночью по району – крайне рискованно, но у нее есть фора – она знает местность, а еще водитель не сможет оставить машину посреди пробки.

Шофер завершил поездку и высадил пассажирку. Аня пригнувшись, змеей выскочила на тротуар и зашагала к дому. На главной улице района было многолюдно, но стоит свернуть во дворы, как останется один на один с темнотой.

Стараясь не возвращать панику, она быстро неслась вперед не оглядываясь. Пока не дошла до поворота, там метнула взгляд в бок, чтоб убедиться в отсутствии хвоста.

“Нет, этого не может быть!” – в отдалении маячила уже знакомая фигура в темном, с наброшенным на голову капюшоном.

Аня до предела ускорила шаг, до боли в боку. Вновь выудила ключи из кармана и сжала в кулаке. Бежать не вариант: дом еще далеко, сил и дыхания не хватит. Значит нужно запутать преследователя. Она начала петлять между дворами, скрываться за машинами, обходить освещенные участки. Расстояние от таких маневров только увеличивалось, но она не останавливалась и мигом пролетела узкий безлюдный сквер. Оставалось сто метров до дома. Аня, наконец, позволила себе обернуться. Мужчина широким шагом приближался.

“Черт!” – ругнулась она под нос, упрекая за глупость. Ведь наверняка в той машине сидел пассажир, которого не сдерживала пробка.

Пришлось побежать. Впереди спасительным маяком горела вывеска небольшого магазина, торгующего выпивкой. Аня зашла внутрь. Если он войдет за ней, то она начнет бить бутылки. Тогда вызовут полицию, а преследователь вынуждено отступит. Только бы добраться до дома, а после позвонить оперу.

– Девушка, мы уже не продаем алкоголь и через десять

минут закрываемся, – сообщила кассирша. Аня, несмотря на изнуряющую погоню, немного возмутилась, что ее приняли за позднего любителя добавки.

– Дайте чипсы, желтые, с солью которые, – попросила она, чтоб потянуть время.

Пока шел расчет, старалась рассмотреть улицу через стеклянную дверь под разными углами, но так никого и не увидела.

– Скажите, у вас есть черный ход? – спросила Аня продавщицу.

– Да. А вам зачем?

– Видите ли, меня преследует бывший парень, а мне не хочется с ним говорить, – быстро соврала она. Когда дело касалось прошлых отношений, женщины проявляли удивительную солидарность.

– Это не положено, конечно. Но хорошо, идем.

Кассирша вывела ее через запасной выход и захлопнула дверь за спиной. Аня оказалась как раз напротив своего дома. Рысью припустила к подъезду, боль в боку сбивала дыхание, а сердце оглушало. Она свернула за кусты, чтоб не идти по освещенной дороге и замерла. Преследовавший тип стоял возле подъезда.

“Нет!” – только и успела подумать, как жесткая шершавая ладонь закрыла рот, сильная рука сгребла поперек живота, а грубый голос шепнул на ухо:

– Веди себя тихо и прилично, тогда отпущу.

Она, конечно, не послушала, начала мычать и извиваться. Он закрыл еще и нос. Инстинктивно экономя запас воздуха, Аня притихла. Он потащил свою добычу на парковку, где сунул на заднее сидение темной иномарки и увез далеко от дома.

Глава 6

Ночь простиралась ковром электрических огней. С высоты мир казался перевернутым – внизу раскинулись звезды, а сверху твердью нависла чернота. Иллюзия настоящего, как и все в этом городе. Даже дорога, по которой он бежал, была искусственной и вела по кругу.

Святослав увеличил темп, тренажёр зажужжал сильнее, заглушая диктора бизнес-канала. Он узнал, что хотел, потому не остановился. Мыслей скопилось слишком много, и, вернувшись из офиса, пришлось разгружать голову через домашний спортзал. Выходило скверно. Совещания, прошедшие и будущие, выбор нового зама, предстоящие переговоры, и вихри бумаг – это предсказуемо и привычно, но было кое-что лишнее, вызывающее зудение навязчивых раздумий о ситуации, на которую он не мог повлиять. Пока.

Телефон, лежащий на скамейке, завибрировал. Святослав покосился, на экране высветился знакомый номер. Он фыркнул, упрекая себя за ситуацию, затянувшуюся из-за недостатка свободного времени. Отвечать, разумеется, не стал. Только поставил цель на завтра – прикончить эту историю.

Едва Свят вернулся к бессмысленному созерцанию ночного города, как вновь загорелся экран. На сей раз звонил человек, который не выходит на связь без повода. Значит тренировке подошел конец. Он соскочил с тренажера, ответил

на вызов и пополз в душ. Стоя под теплой водой, раздумывал о том, что последует дальше.

Через сорок минут, быстрее чем ожидалось, по квартире эхом разнесся звонок. Свят открыл дверь и впустил крепкого мужчину в возрасте. За ним проскользнула тонкая фигурка, которая вырвалась на передний план:

– Святослав Вишневский, объяснитесь! Как прикажете это понимать? – она вспыхнула и бросила в него что-то желтое. Он подставил руки, в которую упала пачка чипсов. Это позабавило, ведь едой рассерженные женщины в него еще не кидались. Встрепанная, она походила на маленького нахолившегося воробья. Попытки спрятать усмешку не скрылись от девушки и та вскипела сильнее.

– Ань, успокойся пожалуйста! – обернулся к стоящему в стороне. – Ты ничего не рассказал? – тот помотал головой.

– Если хочешь кого-то видеть в гостях, нужно просто пригласить, а не натравливать своего цербера и похищать среди ночи!

– Я звонил, много раз, – спокойно ответил он.

– Ты в каком веке живешь? Написать сообщение, как делают все нормальные люди, не вариант? Спасибо, хоть без мешка на голове доставили. И так чертовщина кругом твориться, а вы... Эх! – она махнула рукой и села на диван, закрыв лицо ладонями.

Буря улеглась, Святослав опустил рядом.

– Марк? Что произошло?

– Трое, они ее загнали, – предельно доходчиво отчитался мужчина.

– Что? – Аня подняла влажные глаза.

– Это сложно будет объяснить, но пожалуйста выслушай. Тебя преследуют, я дал указание Марку – он частный детектив, когда станет опасно, выдернуть и увезти сюда. Сегодня, как видишь, трое неизвестных подобрались слишком близко.

– Кто это?

– Не знаю, мотивы этих людей до конца не ясны, но не стоит ожидать хорошего.

– Хм, я видела только одного. Подождите, кроме тех троих, следил еще и он? Как долго?

– Да, – Свят подсел ближе и взял ее ладонь, холодную и слабую, – С воскресенья.

– Жесть какая! – тут же выдернула руку девушка, – Это незаконно, вы в курсе?

– Прости, но отчаянные времена требуют отчаянных мер.

– Кому я нужна? Даже ничего не сделала, – Аня вновь уткнулась в колени.

– Точно не могу сказать, но...

– Зачем тогда затащил сюда, если снова будут недомолвки и утаивания? – она возмущенно зыркнула, – Как же я устала...

– Пойдем, покажу тебе комнату.

Святослав отвел гостью в пустующую спальню. Аня бро-

сила вещи на кровать и обернулась.

– Будет лучше остаться здесь на несколько дней, – девушка сжала губы и тряхнула головой, но Свят невозмутимо продолжил, – Располагайся.

Вернувшись в гостиную обратился к Марку, который скушаяще изучал обстановку, присев на диван:

– Приедешь утром. Она, наверняка, захочет взять вещи из дома. В квартире может быть засада? – обратился он к детективу.

– На двери стоит датчик, я узнаю, если кто-то войдет.

– Хорошо. А что по поводу тех троих?

– Пасли от самого университета. Предложил подкинуть, но она правильно сделала – вызвала такси, а потом, за каким-то бесом, вышла из него посредеь дороги. Чудом во дворах не догнали.

– Есть информация о Максе?

– Пока ничего нового. Работаем.

– Ясно. Тогда до завтра.

Святослав проводил Марка из квартиры и закрыл широкую дверь на замок. Пора было налаживать контакты. Он заварил чай, и с примирительной чашкой отправился в гостевую спальню.

– Могу войти? – спросил он после стука. Девушка ответила односложно.

Аня сидела на кровати, не мигая глядела на тьму за окном, и медленно ела чипсы.

– Вот, зеленый чай, – Свят поставил поднос на прикроватную тумбочку и сел рядом. – Несколько дней назад ко мне в ресторане подсел один человек. Назвался Максом и выдвинул странное предложение – воссоздать круг. Несмотря на посулы, я отказался. Тогда он упомянул твое имя и заявил: либо я с ними, либо против. Не люблю, когда угрожают, и тем более втягивают непричастных. Пойми, я просто не мог допустить, чтоб до меня добрались через тебя, черт знает какими методами. Однако излишняя осведомленность и недосягаемость, свидетельствует о связях этого Макса. Извини, похищение – не гуманный способ пригласить в гости. Имеешь право злиться. Все же, остаться здесь необходимо для общего блага.

– Даже не знаю, что ответить. Наверное, стоит сказать спасибо, – она проговорила это и ненадолго замолчала, после встрепенулась и продолжила. – День сегодня дурацкий, со всеми поругалась, потом еще полицейский допрашивал. Я же была уверена, что сталкерит тот мужик из рощи, но, выходит, не только, – флегматично заговорила девушка.

– Полиция?

– Да, в субботу кое-что произошло.

Аня пересказывала происшествие в березовой роще у коттеджного поселка.

– Прошу, повтори еще раз. Что за дым?

– Фиолетовый. Нет, скорее даже лиловый. И пах сладким и горьким одновременно. Насколько я помню, такой цвет по-

лучается при сжигании солей калия, но кому бы понадобилось делать химические опыты в лесу? Ты что-то знаешь об этом?

– Нет, – ответил он честно. – А что случилось дальше?

– Как оказалось, бегаю я отвратительно, тип схватил и приказал идти с ним. Парни, в общем, отбили меня и мы убежали.

– Ты запомнила как он выглядел?

– Нет, – она сморщила нос и закатила глаза, пытаясь вспомнить. – Внешность из памяти как корова слизала. Но самое страшное не это. На следующий день пропала девушка – Полина. С ней случилось что-то плохое из-за чертового лилового дыма. Я чувствую это.

– А после ты встретила того человека еще раз?

– Уже не знаю, кого и когда я видела. Слишком много охотников по мою душу в последнее время, – она подтянула колени к груди и обняла их двумя руками.

– А что полиция?

– Ничего. На допрос вызовут позже. Опер визитку дал для экстренных случаев. Вот собственно и все.

– Могу я взять его номер?

Аня подтянула рюкзак, порылась в кармане и передала белую карточку, где значилось “Оперуполномоченный МВД капитан Кравец Василий Николаевич”.

– Только зачем тебе?

– Подобного рода контакты никогда не бывают лишни-

ми, – сказал Свят, убирая визитку в карман.

– Слушай, а что за круг? Типа ковен магов? – спросила Аня, аккуратно потирая глаза.

– Положа руку на сердце отвечу, я не знаю. Смею предположить, что да, однако в чем его суть – загадка. В дневнике Митрича об этом ни полслова.

– Да, дела, – протянула она и зевнула.

– Тебе нужно отдохнуть. Поживешь пару дней у меня, переклочишься, а там, глядишь, и все закончится, – он положил руку ей на плечо, стараясь держать на весу и не давить.

– Далеко отсюда до универа?

– Отдых предполагает отсутствие учебы.

– То есть? Нет, так не пойдет. Пропусков влепят и прощай стипендия, – возмутилась Аня старательно маскируя зевоту.

– Добудем больничный лист, это не проблема, – улыбнувшись, он поднялся. – Спокойной ночи.

– Спокойной, – ответила она.

Свят пошел к себе, оставив гостью в одиночестве. Не включая свет и не раздеваясь, повалился на кровать. На грудь будто упал камень: маленький, но неприятно холодный. Он не мог разобрать, откуда шло это беспокойство. Оттого, что теперь в холостяцком жилье появился посторонний и привычный уклад изменится? Он не принимал гостей дольше одного дня, и тревожился, как бы Аня не почувствовала недовольства, которое непременно возникнет позже. Или же близость девушки играет с ним такую шутку? Непро-

шенный дар ведовства не несёт ничего хорошего, он давно это понял. Но другое дело, когда угроза окружающим исходит не только напрямую от ведуна, но и извне. Святослав был не до конца честен с Аней, но она умница, догадается, что стала приманкой в двойной игре. И на знакомой стороне ей гарантирована полная безопасность. Рассказ о лиловом дыме тоже не отпускал. Было в нем что-то, отдающее легким покалыванием в области диафрагмы. Будто-то знание крутиться на подкорке, но никак не оформиться в связную мысль

Святослав поднялся с кровати и прошел в кабинет, где в закрытом ящике стола лежало наследство Митрича, которое он получил этим летом в деревне Выселок. Знания, умения и события собранные в тетради, проклеенные, оформленные в обложки с напечатанной датой сверху. Под тусклым светом настольной лампы Свят пролистал дневники, несмотря на то, что изучил каждый вдоль и поперек, но ни одного упоминания о цветном дыме не нашел. Впрочем, и о круге тоже. Оказалось, в записях далеко не все о ведовском ремесле, и списывать ритуал в роще на действия больного разума пока что не следовало. Учитель Митрича многое утаил от своего неофита. С какой целью?

Свят потратил уйму времени, выясняя кто такой был дед Вова. Складывалось ощущение, что этот человек родился в тысяча девятьсот девятнадцатом году сразу шестидесяти лет отроду. О нем нет упоминаний в метрических книгах царских времен. В смутный час гражданской войны не состав-

ляло труда затеряться и начать жизнь заново. Святослав даже ставил под сомнение настоящее ли у старого ведуна имя и год рождения. Придумать другую личность при выдаче документа нового образца ничего не стоило. К тому же, дед не работал, пенсию не получал, хозяйство не вел, а средства к существованию имелись. Откуда? Накопления или спонсоры? Все больше вопросов и полное отсутствие ответов.

Святослав потер виски напряженными пальцами, размышляя о дальнейших действиях. На ум ничего не шло, и он отправился спать в надежде на мудрое утро.

Глава 7

Аня проснулась в одиннадцатом часу. Несмотря на чудовищную усталость, ночь далась тяжело: мучили кошмары, где она то бежала меж белых стволов, то безвольно шла на зов в лиловое марево. Но тревожный сон все же принес облегчение. Спустя минуту потягиваний Аня соскользнула на пол, открыла пошире тяжелые шторы, впустив в комнату тусклый осенний свет. Выше пентхауса летали только самолеты. Она припала к стеклу, замороженно рассматривая рассыпанный под ногами город, гадая до какого района простирается предел видимости.

Следовало привести себя в порядок, прежде чем показаться на глаза Святу. Он, конечно, видел ее и в худшем состоянии, но то было в деревне, а город навязывал другие роли. Она покопалась в рюкзаке и выудила со дна расческу со сломанным зубцом, старую полупустую пудреницу и бальзам для губ. Сомнительный улов, но когда собиралась сумка на занятия, косметика – последнее, о чем стоило беспокоиться. Аня прошла в гостевую ванную, которая прилегалала к комнате.

Оглядев помещение, а в особенности отделку, она подошла к абстрактной мозаике во всю стену и поскребла ногтем плитку, хотя подобное действие мало что сказало бы даже эксперту.

Высокий тропический душ за стеклянной перегородкой манил к себе, но Аня только вздохнула и отошла к раковине. Если она залезет под теплую воду, то не захочет с ней расстаться. Да и чистых вещей на смену не было. Кое-как расчесав спутанные волосы, принялась умирять челку, которая намочила под дождем и высохла не пойми как. После прически настал черед умывания. Аня взяла в руки мыло с отриском "№ 5". Аромат понравился, и она провела еще сухим куском по шее. После намочила и использовала по назначению. На раковине обнаружились не распакованные щетки и зубная паста.

– Вот это пять звезд "все включено" ...

Обретя аккуратный вид, Аня вернулась в отведенную ей спальню. Натянула свою синюю чуть мятую толстовку. Легкое волнение в предчувствии неловкости покалывало пальцы. Но пересидеть в комнате, увы, невозможно.

Аня вышла в тишину пустого коридора. Вчера ей не было дела до интерьера, теперь же с огромным интересом глядела по сторонам. Она затруднялась четко назвать стиль, склонялась к современному с легким налетом арт-деко. Серые гостевые покои являлись, наверняка, самым светлым пятном жилища Святослава. Остальная квартира была холодных темных оттенков.

Аня прошла мимо нескольких закрытых дверей и оказалась в просторной гостиной. Телефон в кармане известил о новом СМС.

“Доброе утро. Пишу, как ты и просила. Ушел рано и решил не будить. На кухне лежит карта. В доме еды нет, закажи из ресторана. Вчера забыл предупредить, но это крайне важно. В квартиру могут войти только я и Марк. И никто более. Марк отвезет тебя за вещами, если нужно. Постарайся расслабиться и отдохнуть. До вечера”. Выходит, что приготовления были напрасны – хозяин отсутствовал.

– Тут что, камеры? – прочитав сообщение Свята, Аня недоуменно закрутила головой.

– Нет, – ответил грубый голос.

Она подскочила. На дальнем диване сидел Марк и читал газету.

– Боже, как вы меня напугали.

Тот ничего не ответил и вернулся к своему занятию.

“Кто-то еще покупает бумажную прессу. Надо же!” – подумалось ей.

Аня потопталась мгновение и ушла на кухню. Еды действительно не было. Она покрутила в руках оставленную банковскую карту и вернула на прежнее место.

– Марк, простите, что отвлекаю. Мне нужно взять кое-какие вещи дома... – сказала она, возвращаясь в гостиную.

– Готова? – спросил он, отложил свое занятие и поднялся.

– Одну секунду, захвачу куртку, – Аня опрометью метнулась за верхней одеждой, рюкзаком и ключами.

Час спустя они стояли напротив дверей квартиры. Марк

заглянул через перила – проверил площадку четвертого этажа, прислушался к звукам в подъезде и только после позволил войти. Дома остался тот же беспорядок, который второпях устроила Аня. Она прошла в свою маленькую комнату, заваленную художественными приспособлениями, инструментами, а также работами и расстеленными чистыми листами. Вытащила небольшую сумку из шкафа и сложила в нее еще одну пару джинсов, приличный спортивный костюм, несколько футболок и ком белья. Сверху легла косметичка со всем, что может понадобится девушке. Пускай университет прогуляет, но домашние задания решила выполнять и не копить долги. Аня сунула в рюкзак ноутбук, следом сгребла конспекты. Чертежи и рисунки были уложены в папку, которая с трудом вместила такой объем.

Марк безразлично осмотрел в коридоре поклажу и спросил:

– Все?

– Нет.

Аня метнулась на кухню и сгребла из холодильника начатый сыр и йогурт. Более ничего съестного и скоропортящегося там не обнаружилась.

– Теперь можно ехать. Только давайте заскочим в магазин по дороге? – сказала она, выключая свет в квартире.

Телохранитель кивнул и поднял с пола ее сумки. Когда дверь была заперта, он что-то проверил над наличником. Аня не поняла это действие, но спрашивать не стала – в

подъезде эхо разносит шепот от подвала до чердака.

Они встали в пробку на транспортном кольце. Уже полчаса машина двигалась вперед не дальше чем на метр. Аня следила за гонкой капель по стеклу и размышляла. Свят не сказал ей правду целиком, впрочем, ничего нового. К чему бы ему устраивать полный пансион у себя дома? Только если это принесет выгоду. Он сказал – не любит, когда угрожают и втягивают не причастных. Для этого достаточно приставить усиленную охрану, а не отправлять одного престарелого Марка. Но Святослав настаивал, что нужно остаться у него. Ане на секунду даже показалось: откажись она, и заставили бы силой. Это не умаляет благородного поступка мужчины, но говорит о том, что она нужна. Если Макс хочет достать Свята через нее, то сработает и в обратном направлении. Третий закон Ньютона неоспорим. Но она не спешила выказывать праведного негодования, ведь попасть в руки к мутному персонажу совсем не хотелось. А с учётом последних событий, лучше жить в пентхаусе под охраной, чем бегать в одиночестве через парк. В этом ее собственная выгода. Стоило только вызнать подробности, чтоб быть в курсе происходящего. Аня откашлялась и невзначай начала:

– А что, те типы очень опасные?

– Какие? – покосился в зеркало заднего вида детектив.

– От которых вы меня прячете.

– Не знаю.

– Тогда к чему такие меры предосторожности?

– Я не хочу это узнавать, – отрезал он, в а после паузы добавил. – Задавай вопросы, но не мне.

И более Марк не сказал ни слова.

Аня поставила тарелку с нехитрыми бутербродами на поднос рядом с чашкой кофе, и вышла из кухни.

– Марк, я вам перекусить приготовила. Вот, возьмите.

Тот отвлекся от новой газеты, и впервые эмоция удивления сдвинула его каменное выражение лица.

– Спасибо.

– Не за что, – сказала она, оставив поднос на кофейном столике, и поспешила к чайнику, который сигнализировал о закипании.

Заварив зеленый чай, Аня уселась в столовой, конечно не обделив и себя. Так случилось не часто, но сегодня ей категорически не хотелось открывать соцсети. С легким отвращением смотрела на экран телефона, на котором светилось уведомление.

Староста “Ты где?”

На это сообщение пришлось соврать, что заболела и в ближайшие дни не ждите. Но показавшись онлайн, она себя выдала. Тут же прилетело уже третье письмо от Никиты:

“Почему ты молчишь на меня?”

Лихорадка вчерашнего вечера заставила позабыть обо всем на свете. Аня не собиралась игнорировать, обязательно ответила бы. Позже. Никита парень видный и нравился

ей, даже очень. Но не нравилось то, что происходит между ними – это напоминало игру, правил которой она не знает. Опыт отношений был у нее не нулевой, а отрицательный. В последний раз Аня гуляла с мальчиком в старшей школе, все закончилось на этапе хождения за ручку. После смерти отца, личная жизнь сдвинулась на третий план, уступив место учебе. Так было правильно, и это стоило того. Однако теперь она чувствовала себя полной дурой. Может Никита держится нормально для начала отношений? Аня сомневалась, почему-то казалось, что по-настоящему заинтересованный мужчина действует иначе.

Ей вспомнился разговор полугодичной давности. Тогда три подружки в баре топили в вине неудачный роман одной из них. Аня, желая подбодрить шмыгающую Вику, вздохнула: “Зачем держаться за то, что приносило только слезы? Конец означает новое начало. Скоро найдешь парня куда лучше Пашки. Сто процентов, не то, что я... Я уже забыла как это...”

“Само собой случится. Вспыхнет искра и все пойдет легко и просто, – ответила Катя”.

“Не уверена, что в жизни бывает просто, – начала спорить Аня”.

“Только не обижайся, пожалуйста, на мои слова, – Вика высморкалась и продолжила, – но ты склонна все усложнять. Парень, конечно, должен добиваться, но при этом нужно стать недостижимой звездой на небе, а не трудной задачей

в руках экзаменатора. Вдохновляй, а не грузи, этого мужской пол не терпит".

“Если я кого-то напрягаю, значит, мы явно на разных полюсах. Зачем толкать то, что не катится? – парировала Аня".

“Ты не совсем права, – разливая вино, говорила Катя. – Первое впечатление всегда самое яркое. Ты у нас очень красивая девушка, но каждый раз, общаясь с парнями, делаешь вид, что тебе они сто лет не сдались. Всю их заинтересованность как ветром сдувает".

“Да-да, – поддакивала Вика. – Помнишь зачет по графике? Там еще параллельный поток аудиторию занял. Один мальчик, очень симпатичный кстати, подорвался, помог стол передвинуть, улыбался во все тридцать два. А ты ему “спасибо” и даже не глянула. Он бедный погрузтел весь".

“Не помню такого, – возмутилась Аня, а подружки только фыркнули. – В любом случае, я была погружена в свои мысли и не настроена на флирт".

“Как, впрочем, и всегда. Решено! Мы должны найти тебе мужика. Засиделась ты в девках! – заявила захмелевшая Вика и даже потерла руки, будто собиралась начать поиски прямо сейчас”

“Да ну вас! – отмахнулась Аня. – У меня времени нет. Летом в Греции вернемся к этому разговору. Давайте выпьем наконец".

Подруги не оставили идею найти ей пару. То и дело подкидывали варианты и советы, как быть проще, мудрее и сго-

ворчивее, но Аня не принимала их к сердцу, полагаясь на разум в первую очередь.

Вот и сейчас она не могла согласиться на три сообщения за сутки и назвать это увлечением. Не могла согласиться на самообман.

Аня соврала Никите, что ужасно больна и не может встать с постели. Тот дежурно пожелал здоровья и скинул грустный смайлик. Она вздохнула, погасила экран и отодвинула телефон в сторону.

Хорошо, что в тот вечер ничего не случилось, пускай Вика и Катя считают иначе. Подруги не написали ни слова. Обижаются. Имеют право, Аня тоже. Вспылила и наговорила гадостей она небезосновательно, пускай признают это. Ссору можно решить за минуту, шагнув навстречу, но никто из них не попытался. А у нее сейчас не было моральных сил первой протянуть мизинчик для восстановления мира.

“А впрочем, к черту!” – заключила она, и дабы отбросить тяжесть размышлений, пошла смотреть сериалы.

Выбор пал на модный ситком. Легкая история про компанию друзей, что влипают в передряги – вроде бы, отличное средство для разгрузки. Одно только Ане не нравилось в таких телешоу – ограниченное число действующих лиц, и дабы добавить драмы сценаристы тасуют персонажей, заставляя их заводить романы по кругу. Удивительно, но это никак не влияет на отношения в группе. Ужасно неправдоподобный ход, который раздражал. Аня не находила забавной возню

вокруг постели, и потому переключилась на исторический сериал, где целью были власть и золото. Просто и понятно.

Аня вострепелась, когда часы показали начало десятого вечера. Время пролетело незаметно, а между тем хозяин квартиры совсем скоро должен вернуться домой. Она вылетела на кухню, налила стакан воды и залпом осушила его. Едва успела сполоснуть посуду в раковине, как раздался звонок в дверь. Аня вышла в гостиную и покрутила головой, не решившись сразу пройти в прихожую. Марка на дальнем диване не было.

“В конце концов, никто не высидит весь день на одном месте. Вдруг он вышел за новой порцией газет, а теперь не может войти?” – решила она и обрела смелость открыть дверь.

Сложный замок глухо щелкнул, и одна из створок бесшумно отъехала в сторону. На пороге обнаружилась незнакомая девушка.

– Добрый вечер, вы по какому вопросу? – Аня сочла невежливым захлопнуть дверь перед носом незваной гостьи и вступила в диалог.

– Я к Святославу, очевидно же.

– Его нет.

– Как нет? Где он? Секретарша сказала, что уже час как ушел из офиса, – девушка холодно процедила, стараясь заглянуть через плечо.

– Не знаю, мне он не отчитывается. Всего доброго, – спо-

койно ответила Аня и попыталась закрыть квартиру, но этому помешала нога в изящной туфельке на тонкой шпильке.

– Я подожду его, – не спрашивая разрешения, сказала незнакомка.

– Нет.

– В смысле, нет?

– В прямом. Я не могу вас впустить.

Девушка недоуменно подняла бровь и впервые удостоила взглядом помеху на своем пути.

– Ты новенькая что ли? – сказала она с презрением.

– Господи, надеюсь, нет, что бы это не значило, – ответила Аня и надавила на дверь, желая положить конец диалогу. Незнакомка взвизгнула, но ногу не убрала.

– Ты спятила? Либо ты сейчас же меняпустишь, либо ты больше здесь не работаешь! – приказала она.

– Я тут не работаю, а живу.

– Да ладно? Seriously? – громко воскликнула девушка и перешла в контрнаступление. – Ты, дешевка, живешь здесь?

– Следи за языком! – огрызнулась Аня.

Из гостевой уборной вышел Марк.

– Какие-то проблемы? – невозмутимо спросил он и перехватил створку, которую теперь незнакомка не могла сдвинуть ни на миллиметр. – Вас приглашали?

– Нет, но я невеста Святослава и вы должны меня впустить! – крикнула она, прекратив борьбу.

– Всего доброго, – телохранитель захлопнул дверь перед

ее носом и за руку оттащил Аню в гостиную.

– Тебе предельно ясно сказали – никто не должен сюда входить, – процедил он.

– Я думала, что это вы, – оправдывалась Аня. Марк только взвел глаза к небу и отпустил ее. – Признаю, поступила глупо, но я не собиралась пропускать ее.

Детектив проверил дверной замок и уселся на прежнее место.

Аня вернулась в свою комнату. Щеки ее пылали. Она приложила холодные руки и подошла к ростовому зеркалу в толстой раме.

– А чего ты ожидала? – спросила у отражения и резким выдохом сдула волосы с лица.

Краснота медленно уходила с бледной тонкой кожи, и придавала лихорадочный вид. Не то, что у нахальной невесты Свята. Та светилась глянцевым лоском: медовый южный загар, идеальные каштановые локоны, атласное платье облегалo стройное тело. Аня задрала толстовку, и покрутилась, скептически рассматривая свою фигуру. Ничего плохого не увидела, но и выдающегося тоже.

А какие у той были туфли! На них можно ходить только от машины до дивана, ибо суставы пальцев не выдержат долгой нагрузки под углом девяносто градусов. А стоит такая обувь три средние зарплаты. Аня любила вздыхать над красивыми вещами на витринах, но ходила в трехлетних мартинсах, которые были самой дорогой вещью в гардеробе. Она прибли-

зила лицо к зеркалу и под тусклым светом рассмотрела каждую пору, каждое пятнышко от прыщиков, каждый лишний волосок в бровях. Замарашкой не назвать, но она следила за собой не с тем маниакальным усердием, что навязывается глянцем.

Толстовка отправилась броском на кресло, но не долетела. Аня подошла, чтоб поднять, но вписалась босыми пальцами в раму зеркала.

– Черт! – сорвалась та и на одной ноге поскакала к кровати.

Свалившись на покрывало, Аня подтянула к себе ноутбук и шлепнула рукой по клавиатуре. Заиграл вступительный саундтрек последней серии в сезоне. Она пыталась сосредоточиться на дворцовых интригах, но заковыристые диалоги проскакивали мимо ушей. К концу сериала в дверь комнаты постучали. Утихший жар нахлынул снова.

– Да? – отозвалась она тихо и сглотнула, прочищая горло.

– Привет, – поздоровался Святослав. В темно-сером безупречном костюме, часы на руке отливали золотом, лицо его застыло в безучастной строгости. Теперь Аня видела его тем, кем он был каждый день своей жизни. Мужчина, не спрашивая присел на кровать рядом с ней. И вдруг просветлел и спросил. – Как прошел день?

– Нормально, – она замолчала, пытаясь подобрать слова, но не вышло. – Ну, то есть, нормально.

– Чем занималась?

Аня кивнула на застывший кадр на экране ноутбука и поняла, что пора сдаваться.

– Да, неловко вышло. Приходила твоя подружка...

– Кто? – он удивленно вскинул брови.

“А их что, много?” – подумала Аня язвительно.

– Та не представилась, назвалась невестой и все. В общем, я немного нагрубила, но она первая начала, а потом Марк ее выставил. Нехорошо получилось, придется теперь сильно извиняться.

– А как она выглядела?

“Ну, точно, много разных!”

– Ну, шатенка такая, с меня ростом. Я особо ее не рассматривала, если честно.

– Ясно. Не переживай, больше не побеспокоит, – сказал Святослав, скрывая ухмылку.

Аня пожала плечами.

– Я только что с делового ужина, потому могу составить компанию лишь номинально. Ты за весь день так ничего и не ела?

– Я не голодна, спасибо, – она взглядом указала на пустую упаковку шоколадных драже. Святослав возвел глаза к небу и покачал головой. – Уже поздно, ты извини, но я, наверное, хочу спать, а не есть.

Он поднялся с кровати и вышел.

– Ладно, спокойной ночи, – сказал мужчина напоследок.

Спустя пару минут Аня услышала, как хлопнула входная

дверь. Она выключила свет, завернулась в одеяло и забылась тревожным сном на сырой подушке.

Глава 8

Было только восемь утра, Аня еще спала, а сам Свят подремал от силы четыре часа. Он выпил уже вторую чашку эспрессо и сделал заказ в ресторане. Курьер несколько раз в день будет привозить и оставлять пакеты со свежей едой у двери. Иначе девушка снова просидит голодной, но так и не притронется к чужим деньгам. В планы, в конце концов, не входило довести ее до истощения.

Святослав набросил пиджак, подобрал и застегнул часы. Он подошел к зеркалу и замер, слепо глядя на свое отражение. Тьма клубилась за спиной в спальне, где редко зажигался верхний свет, а шторы были всегда закрыты. Свят снова вернулся в сон, который не видел уже около года.

Беспросветная чернота заливала глаза. Рядом оказался старик, но не Митрич. Свят своего несостоявшегося наставника никогда не видел в реальной жизни, просто чувствовал его вибрации. А этой ночью с ним говорил другой. Незнакомый медлил, изучая и недоверчиво прощупывая.

– Она скоро вернется, – наконец раздалось в бездне, словно через толщу воды.

– Кто?

Окружающий мрак начал светлеть и расходиться в разные стороны. Напоследок в нос ударил незнакомый запах, Свят закашлялся и проснулся. Горло першило как при простуде,

и он отправился на кухню, чтобы выпить теплой воды. После этого сонливость окончательно развеялась и он бродил по углам до рассвета.

– Кто должен вернуться? – спросил он у отражения, поправляя галстук.

Связь с потусторонним миром – не разговор по телефону, эти каналы устроены куда сложнее сети GSM. Вопрос: возможно ли двустороннее общение, или короткие послания, построенные на образах и ощущениях – единственное на что можно положиться. Такой сон впервые пришел к ведуну много лет назад, и показался зловещим кошмаром. Спустя долгое время Свят понял как расшифровывать послания с того света и наконец продвинулся в понимании происходящего. Митрич был последователен, все его подсказки не имели двойного смысла и загадок. А собеседник этой ночи принес больше вопросов чем ответов.

Марк явился как всегда в точно условленное время.

– Послушай, знаком ли ты с капитаном Кравцом Василием Николаевичем? – спросил Свят детектива, когда выдал все указания и уже собирался уходить.

– Лично нет, – ответил Марк.

– Вот, что меня смущает. Почему так резво взяли за исчезновение студентки, ведь прошло всего ничего времени?

– Причин масса. Например, она родственница кого-то из верхушки. Наверное, стоит переговорить с этим опером, – предложил тот.

– Есть ли смысл пытаться через него узнать о Максе?

– Нет. Мы знаем все тоже, что и они.

– Тогда до вечера.

Свят ворвался в приемную слегка на взводе. Он выбрал авто под настроение – ретро спорткар, но намертво встал в пробке, где ценный раритет едва не пообтесали дорожные хамы на пластиковых “корейках”.

– Какой зал? – громко спросил он.

– Третий, доброе утро, – отозвался помощник Виктор, поднялся и сунул папку с бумагами, которые следовало просмотреть до начала совещания, на что оставалось крайне мало времени.

– Хорошо, – он собрался сразу уйти в зал переговоров, но вернулся и подошел к столу секретаря. За ним уже несколько дней сидела миловидная блондинка, имя которой упорно не держалось в голове.

– Доброе утро, Святослав Алексеевич, – сказала она, сверкнув глазами через длинные ресницы.

– Позвоните в кадры, пусть пришлют нового секретаря на замену.

– Что? Но почему? – блондинка умоляюще вскинула руки, но он уже покидал приемную.

“Коррупция и кумовство погубят эту страну”, – думал он раздраженно. Компания “Алмаз-строй” тратила миллионы, выписывая тренеров кайдзен, проводя семинары и курсы, как финансовый директор он знал точную сумму до копеек.

ки. А кадровики подсунули ему по благу глупую куклу. А ведь толковый помощник куда ценнее среднего зама. Девушке в приемной не хватало профессионального и жизненного опыта, раз она вчера без задней мысли сдала его Алине.

Ему пришлось объясняться с лженевестой на парковке под дождем, совсем не так как планировалось. Та встретила его, возмущенно раздувая ноздри, в выжидающей тишине.

– Прошу меня извинить, – начал Свят и она ликующе вскинула брови, но он продолжал. – Наши встречи случались только ради секса, так было оговорено изначально. Прости, что каким-то образом ввел тебя в заблуждение. Когда все прояснилось, мы можем окончательно разбежаться.

– Кинуть меня решил? Подогнал дешевый мерс с открыткой и типа свободна? – вспыхнула Алина.

– Он не дешевый.

– Да ну тебя к черту!

– Тогда я пошел.

– Теперь все узнают, каков Святослав Вишневский на самом деле, – прошипела она.

– Не советую.

– А не то что? – напыжилась модель.

Святослав замолчал, но Алина стремительно изменилась в лице, запрыгнула в новенькую машину и умчалась прочь из его жизни. Он не сомневался, что навсегда. Умение приводить людей в чувство одним взглядом досталось Святу от отца. Вишневский старший был человеком с непростым ха-

рактором, сын все чаще замечал за собой те же выражения, жесты и манеры родителя, которые вызывали трепет в детстве. Однако с возрастом это перестало пугать.

Он расположился в конференц-зале с правого края огромного стола, с намерением за десять минут изучить кипу листов, покрытых мелким шрифтом, прежде чем совещание начнется, и к нему присоединяться все те, кого они видел практически каждое утро.

Время близилось к вечеру. Святослав вошел в ресторан “Карле” чуть раньше чем встреча была назначена, однако хостесс шепнула, что его уже ожидают. За привычным столиком сидел мужчина и, сложа руки на груди, скользил безучастным взглядом по залу. Перед ним стоял заварник и объемная кружка. Завидев движение в свою сторону, выпрямился и поднялся навстречу.

– Добрый вечер, Василий Николаевич.

– Здравствуйте.

Мужчины обменялись рукопожатиями и сели друг напротив друга. Тут же объявился официант и ловко выложил меню в кожаном переплете на стол.

– Добрый вечер, Святослав Алексеевич, рады снова видеть вас в нашем заведении. Что-нибудь желаете сразу в качестве аперитива?

– Только эспрессо, пожалуйста. Я ненадолго.

– Хорошо, будет исполнено.

Когда они остались без лишних ушей, Кравец заговорил первым:

– Признаюсь, Святослав Алексеевич, я заинтригован неожиданным приглашением. Чем могу быть полезен?

– Очень рад, что вы нашли время на встречу. Я хотел бы поговорить об Анне Николаевой, которая фигурирует в деле о пропавшей девушке.

После этих слов Кравец подался вперед и сложил руки в замок на столе.

– Она проходит свидетелем. Всего лишь формальность, которая ее никак не затронет в будущем.

– Нет-нет, я не об этом. У меня есть подозрение, что ей грозит опасность, – Свят примирительно поднял руки.

В это время вернулся официант с подносом. Медленно и осторожно он расставил на столе кофейную чашку и стакан воды. Едва он вновь скрылся в зале, оперативник спросил:

– Вот как? Почему вы так решили?

– Видите ли, людям моего круга часто поступают угрозы. Сами понимаете, специфика крупного бизнеса. Так вот, несколько дней назад в этом ресторане, на этом самом месте, произошла сцена. – Святослав пересказал события недельной давности, опустив их подоплеку – ведовство и настоячивые предложения вступления в круг, и подытожил выводом, – После озвученного мне предостережения, пропадает человек, который был рядом с Аней. Закрадываются подозрения, нет ли в этом связи? Не мог ли он ошибиться и взять

не ту? Наверняка, она говорила вам, что ей мерещится слежка. Это правда, за ней действительно следят.

– Хм, то что вы рассказали, бесспорно, имеет смысл, – Кравец задумался и подпер голову рукой. – Однако эту информацию трудно увязать с причиной расследования. Все же у нас есть основания полагать, что исчезновение Исаевой связано с совершенно иным делом.

– Простите мою наглость, теперь вопрос возник у меня. Почему?

Капитан развел руками.

– Тайна следствия.

– Марк предупреждал, что у вас все не просто, – он решил зайти с другой стороны.

– Марк... Марк Эрман?

– Да. Вы знакомы?

– Наслышан. Он работает на вас?

– Точно, – кивнул Свят, удовлетворенный своим ходом.

– Вы не оставляете мне выбора, – криво улыбнулся оперативник, – Эрман в любом случае доберется до этой тайны, если сильно захочет. Хорошо. В районе коттеджных поселков, где пропала Исаева, произошел еще один подобный случай, только для той девушки все закончилось плохо. Ее тело нашли через неделю на другом конце города. Она была дочерью федерального судьи, потому, сами понимаете, дело необходимо раскрыть как можно скорее, тем более, что это не первое подобное преступление.

– Собственно, это он и предполагал. Вы думаете, что это совершил один человек? Серийный маньяк?

– Мы отработываем версию, – отрезал оперативник. – Может быть, а может и нет. Это лишь очередная зацепка. К тому же труп Исаевой не найден, чтоб судить о схожести. А теперь еще и вы с Николаевой подкинули мне тем для размышлений.

– Простите, если запутал, – как можно нейтрально ответил Святослав. – Считайте, что у дело в обостренной интуиции, но я уверен: проблемы Николаевой не решены. В данный момент ей обеспечена полная безопасность, но это неэффективная мера.

– Что же вы хотите от меня?

– Содействия. Так уж вышло, что мы в частном порядке не можем выйти на этого Макса, уж больно хорошо вылеплена фальшивая личность, а у государственной машины руки намного длиннее.

Кравец смерил Свята долгим задумчивым взглядом.

– Что ж, ладно, – наконец сказал он. – Пускай ваш детектив свяжется со мной, когда будет нужна помощь.

Телефон полицейского зазвонил, он посмотрел на экран и встал из-за стола.

– Извините. Я отойду ненадолго.

– Конечно.

Его не было несколько минут, Святослав успел выпить свой кофе, а официант убрать посуду. Кравец вернулся,

и впервые безэмоциональное выражение лица, закаленное опытом, дрогнуло в недоумении.

– Исаева нашлась. Живая и невредимая, – сообщил он, подбирая с дивана легкую куртку, которую не сдал в гардероб.

– Да? Где же она была?

– Она ничего не помнит. Совсем. А сейчас прошу прощения, я должен быть в другом месте.

– Конечно, не смею задерживать. Благодарю за встречу, – ответил Святослав, и поднялся с кресла и протянул руку.

Полицейский пожал ее и невзначай поинтересовался:

– Да, забыл спросить, просто ради любопытства. Кем вам приходится Николаева?

– Другом.

– Были бы у всех такие друзья, я бы мог уходить в отставку со спокойной совестью. Что ж, передавайте привет легенде сыска, до свидания.

Свят кивнул. Оперативник направился к выходу, но вернулся с полпути.

– Чуть не забыл рассчитаться за чай.

– Не беспокойтесь, это за мной. Всего доброго.

Святослав оплатил счет после того, как Кравец ушел, и поторопился в офис, где оставались дела.

Он вернулся домой позже чем предполагал. Пересказав Марку подробности встречи с оперуполномоченным, и не

получив никакой новой информации, отпустил детектива.

В темную гостиную лился свет из столовой. Святослав прошел туда.

Длинный обеденный стол занимали огромные листы бумаги. Аня с ноутбуком расположилась на маленьком свободном участке, поближе к розетке, но спиной к двери. Она сидела, подобрав ноги по-турецки. В наушниках ревели музыка, и девушка отбивала такт карандашом, зажатым меж пальцев. Затем неожиданно хлопнула себя по лбу, и повернулась к чистому листу и принялась рисовать. Святослав подошел ближе и заглянул через ее плечо. Острый обнаженный грифель заскользил по поверхности. И тонкие серые линии, направляемые твердой рукой, складываются в рисунок здания. Спустя пару минут Аня остановилась и отодвинула блокнот. Свят сделал шаг назад и осторожно тронул ее за плечо. Она слегка вздрогнула, но сняла наушники и встретила его легкой улыбкой.

– Привет.

– Привет. Надеюсь, на этот раз я тебя не напугал? – спросил он, присаживаясь на соседний стул.

– Нет, я ведь ждала тебя.

– Вот как?

– Именно, – Аня подорвалась и собрала все листы в одну стопку на другом конце стола. – Не возражаешь, что они лежат здесь? Если мешают, я унесу...

– Пускай остаются.

– Отлично. Прозвучит странно, но позвольте за вами поухаживать? – спросила она со смешинкой в голосе. Не дождавшись ответа, умчалась на кухню.

Спустя мгновение вернулась с подносом.

– Ужин доставили минут десять назад. Еще горячее даже. И я очень надеюсь, что ты голоден, ибо одной мне это и за неделю не съесть.

– Как волк.

– Супер! – и она вновь покинула столовую.

Свят посмотрел на гору бумаг вдали от себя и едва ли сам не расхохотался.

Когда наконец сели ужинать, он предложил добавить вина к трапезе, но Аня отказалась, сославшись на учебные дела. Святослав не настаивал.

– Я хотел тебе кое-что сообщить, – сказал он. – Полину нашли.

– Серьезно? – искренняя радость мелькнула в ее глазах и тут же потухла. – Надеюсь живой?

– Да.

– Слава Богу. Где же она была?

– Не говорит, потеряла память.

– Вот как? А ты откуда узнал?

– Я сегодня встречался с оперуполномоченным Кравцом.

И он во второй раз пересказал подробности того разговора, изрядно утомившись. Аня слушала внимательно и не перебивала, но в конце только невнятно хмыкнула, кивнула и

ничего не сказала.

– Послушай, по поводу вчерашнего... – начала она тихо.

– Нет. Прости за недоразумение. И давай больше не будем к этому возвращаться, ладно? – чуть более резко ответил он, и тут же ощутил укол совести.

– Окей, – непринужденно отозвалась девушка.

Они погрузились в тишину, нарушаемую лишь звоном приборов о посуду. Но Аня спустя мгновение задала вопрос:

– А куда девать мусор?

– Что?

– Я вчера не спросила, а сегодня столько пакетов накопилось, бумажек всяких. Не оставлять же его среди кухни?

– Черт, я совсем забыл, что отпустил домработницу, – собственная бытовая неловкость вызвала у него смешок. – Просто оставь за дверь, уберут.

– Но это же некрасиво. А есть мусоропровод?

– Не знаю, не интересовался. Но такие уж тут порядки.

– Странные.

Он посмотрел на нее – юное лицо впервые за пару дней зарумянилось.

– Не страннее чем у бушменов, – ухмыльнулся он.

– Да, им не позавидуешь.

– Отнюдь, в некоторых аспектах им жить куда проще, и чудаками они считают нас. Несмотря на всю специфичность их жизни.

– Почему? – удивленно захлопала глазами девушка.

– Отсутствие суеты. Два-три часа в день они тратят на охоту, откапывание кореньев и сбор ягод. А после вольны сидеть у костра и заниматься чем душе угодно: мастерить, общаться с соплеменниками, разглядывать небо. Мы ведь практически лишены свободного времени, а потратить его на созерцание природы и пересказ легенд – не позволительная роскошь.

– В этом есть смысл. Ты бы хотел жить также? – хитро сощурившись спросила она.

– Я? О нет, ни в коем случае! Просто наблюдение из жизни не похожего на нас народа.

– А ты был там?

– Да, пару раз ездил в ЮАР.

– Я бы тоже хотела путешествовать в дальние страны. Моя мечта – Новая Зеландия, – Аня подперла голову рукой и фантазируя закатила глаза. – Но как же туда трудно добраться.

– Все еще впереди, – он ободряюще кивнул ей. – Рад видеть тебя в хорошем настроении. Удачный день?

– Очень. Я помирилась с подругой.

Глава 9

Утро началось бурно.

– Ты жива? Контрольная у Жуковой. Сегодня, – тараторила на том конце староста.

– Что?

Аня после ужина со Святом до поздней ночи закрывала хвосты по домашним заданиям, а теперь, разбуженная неожиданным звонком, не могла понять, чего от нее хотят в девять утра.

– Контрольная по проектированию, говорю. Думаю, тебе стоит ее посетить, нет?

– Конечно. Откуда узнала?

– Из достоверных источников на кафедре. Информация железная. Если можешь ходить, то подтягивайся. Все, отбой.

– Я приду. Спасибо за сигнал, – ответила Аня и сбросила вызов.

Слово "контрольная" действует на студента бодряще, особенно если такого события не ждали долго, и потому не готовились. Жукова славилась своей непредсказуемостью, следовало это предвидеть. Аня благодарила небо за то, что вчера не соблазнилась вином, а полистала конспект и составила план курсовой.

– Мне нужно в университет, – заявила она, влетая в гостиную, едва успев набросить толстовку поверх пижамы.

– И вам доброе утро, – ответил Святослав, стоящий в дверях. – Зачем?

– Контрольная.

– И что? Ты ведь “болеешь”.

– Не-не-не, у преподаши единственная уважительная причина отсутствия – справка из морга. Сдать после конечно можно, но она всю душу вытрясет, пока ее уговоришь выделить время и место. А потом еще и баллы снимет за передачу, – растолковала Аня, недоумевая, что приходится объяснять настолько очевидные вещи. Хотя после вспомнила: Святослав учился за границей, где все куда либеральнее.

– Попахивает самодурством.

– Жукова – особого рода сокровище. С ее порядками невозможно спорить, никто и не пытается. Так что извини, но мне позарез нужно быть на занятиях. Иначе прощай средний балл и стипендия.

Святослав почесал щеку, провел взглядом по потолку и обернулся к Марку, который уже занял свое место на диване как верный пес.

– Я мало что понял, но ладно, – сказал он Ане, а после продолжил в другую сторону. – Съездите на контрольную, но проведешь до двери и встретишь там же.

– Принято, – ответил Марк.

– Тут есть проблема, без пропуска в универ не войти, – встряла Аня.

– Об этом переживай в последнюю очередь, – усмехнулся

детектив.

Святослав уехал, Аня вернулась в комнату, чтоб привести внешность и мысли в порядок. Грядущая контрольная взволновала внутреннюю отличницу, ответственную и собранную, для которой учеба смысл всего. И вместе с тем немного обрадовала, что наконец появился веский повод покинуть четыре стены. Пусть и очень стильное, но чужое жилище.

Через час старенькая иномарка детектива тащилась в сторону института. Аня беспорядочно листала конспект и учебник, перескакивая от темы к теме. Вспоминая одно, ей казалось, что тут же стирается другое. Время в дороге пролетело незаметно, и вот Марк уже парковался напротив главного входа. Аня сунула все записи в рюкзак и вышла из машины.

– А вы точно со мной пойдете? – спросила она, двинувшись в сторону института.

– Да, ты же слышала.

– Может, зайдем порознь?

Марк промолчал.

– Seriously. Хотелось бы избежать лишних вопросов, – продолжила Аня. Детектив громко выдохнул, но сбавил шаг и заметно отстал от нее.

К аудитории она подошла в одиночестве. Длинный коридор с высоким сводчатым потолком наполнился гулом голосов и шагов. Общий мандраж витал над группой будущих архитекторов, толпящихся у закрытых дверей. Подруги стояли у окна, уткнувшись в тетради. Катя подняла голову, улыбну-

лась и сделала едва заметный жест рукой, подзывая к себе. Аня переступила с ноги на ногу, потянула завязки на капюшоне, и подошла к ним.

– Привет, – поздоровалась она первой.

– И вам не хворать, – сказала Катя и локтем пихнула в бок Вику. Та шикнула, но прекратила притворяться занятой и подняла голову.

– Как ты себя чувствуешь?

– Да, действительно? – спросила Катерина, будто вчера не звонила, и не было меж ними откровенного разговора, в котором она заочно примирила троицу.

– Все нормально, – Аня осмотрела толпу, окружающую их, нашла глазами Марка. Он привалился к стене и совершенно слился со средой, его вполне можно было принять за преподавателя, до того органичный он имел вид. Она кивнула ему чуть заметно и предложила девчонкам отойти.

Они сдвинулись в сторону, подальше от любопытных ушей. Марк, проследил за ними взглядом, но остался на месте.

– Я не болею, просто не хожу в универ.

Лица у подруг вытянулись, а рты открылись.

– Да не смотрите вы так!

– Не можем, с тобой явно не все в порядке, после такого признания, – съерничала Вика.

– Сложная жизненная ситуация. Я даже дома не живу. После расскажу, когда все разрешится. Если смогу, – сказала

Аня, затем добавила. – Простите меня, наговорила тогда...
Злая муха укусила.

– Нет, это ты нас извини, – ответила Катя.

– Проехали и забыли, мир?

– Мир!

Девушки по-детски пожали мизинчики.

– Что интересного произошло за эти дни? – спросила Аня

– Ничего, сегодня только подлянка от Любочки. Ты ведь из-за нее пришла? – ответила Вика.

– Ага. Кстати, два дня назад у Чацкого был концерт. Я думала ты тоже там будешь.

– Да? Он мне не говорил. Вот говнюк! Ну ладно, – подруга гневно тряхнула распущенными локонами. В глазах ее зажегся недобрый огонек, и Аня уже пожалела, что вообще упомянула это событие.

Возле двери в аудиторию, где почти месяц шли пятничные занятия, появилась староста и громко объявила:

– Здесь прорвало трубу отопления, пары перенесли в двести пятую, правое крыло.

Студенты повозмушались для порядка, но подобрали свои вещи и нестройным шагом двинулись в часть университета, где стены плакали по ремонту, а учебные классы с трудом вмещали полный состав группы.

В узком коридоре старого крыла было не протолкнуться. Двери запертой двести пятой аудитории подпирали плечистые парни.

– Ключ у преподавателя, ждём, – сказала староста.

– Строители... – пробормотала Вика на ухо Ане, но та и сама уже поняла.

В конце коридора на широком подоконнике сидел Никита, рядом с ним устроилась рыжая девушка из коттеджа. Она по-хозяйски закинула руку ему на плечи и перебирала крупные кудри.

– Блин... – пробормотала Аня и пригнулась, пытаясь спрятаться за Катей, которая была на полторы головы ниже. Вика заметила маневр и без лишних слов встала перед подругой, прикрыв ее пышной каштановой гривой.

– Отвратительное зрелище, – прошипела она. – И что же, он слился и больше не пишет?

– Пишет, в том-то и дело, – сказала Аня.

– Зачем ты прячешься? Выйди гордо и плюнь ему в лицо.

– Ай, все сложно. Не думала, что когда-нибудь скажу такое, но скорее бы пришла Жукова.

– Да уж! – фыркнула Катя.

Парочка на подоконнике жалась ближе друг к другу, не стесняясь окружающей толпы. Ане казалось, что инициатива идёт от рыжей, но все же яркого сопротивления не встречает. Прозвенел звонок, и коридор предательски начал пустеть.

– Ну, где же ее черти носят...

– Привет, – пророкотал над ухом до боли знакомый басовитый голос.

Аня сжала кулаки, зажмурилась, выдохнула и поверну-

лась.

– Привет Ильдар, – сказала она.

– А что это вы здесь делаете? – игриво спросил он, прекрасно разглядев с другой стороны прятки, весьма успешные до этого момента.

– Пару ждём. А ты почему такой весёлый?

– Полину нашли, как раз хотел сообщить тебе.

– А, это. Я знаю.

– Откуда?

– У меня везде свои люди.

– Хах! Иди сюда, – парень сделал знак рукой и подозвал друга.

Аня выругалась про себя. Никита убрал руку рыжей, соскочил с подоконника и через мгновение был рядом с ними.

– Привет, девчонки! – поздоровался он, сверкая бело-снежной улыбкой. И подался вперёд обнять Аню, но она отшатнулась и остановила его рукой. – Я тебя не заметил.

– Не удивительно... – пробормотала она. Вика рядом демонстративно кашлянула, но Катя, извинившись, под ручку отвела подругу в сторону.

– Так вот, – начал Ильдар, – Полина нашлась, но не помнит ничего из того, что с ней случилось после коттеджа. Я был у нее в больнице вчера, сегодня должны выписать. Физически она не пострадала, однако провалы в памяти не есть хорошо. Нужно навестить ее вечером.

– Согласен, – поддержал предложение Никита. Парни во-

просительно уставились на Аню.

– Навещайте. Я тут причем? Я с ней не близка, к тому же явно не сильно ей нравлюсь, – ответила она, сложив руки на груди.

– Видишь ли, в чем дело. Психолог порекомендовал воспроизвести последнее, что она помнит. Мозг восстановит картину, и это может разогнать черные пятна. А последнее воспоминание – мы, – пояснил Ильдар

– Уф, – Аня покрутилась по сторонам и наткнулась глазами на Марка. Понимая, что сама себе не принадлежит сейчас, не знала, как ответить парням на их просьбу. – Предварительно да. У вас сколько пар?

– Еще две.

– А у меня три.

– Ничего, мы подождем. Да? – сказал Никита, и Ильдар вынуждено с ним согласился. – Ладно, мы пойдем. Напиши мне, что решишь.

Парни ушли в аудиторию напротив, где уже началось занятие. Аня отошла к Марку, который пристально следил издалека за разговором с парнями.

– Они предлагают навестить Полину сегодня.

Детектив молчал десяток секунд, затем коротко ответил:

– Хорошо. Будет не лишним.

Она, не привлекая внимания, вернулась к подругам.

– А это кто? – спросила Катя, заметив ее передвижение.

– Потом...

Время шло, а преподавателя все не было. Законные пятнадцать минут ожидания подошли к концу и студенты возликовали. Потихоньку группа рассасывалась по корпусу, а староста безуспешно старалась собрать всех в одну кучу, не отнимая телефон от уха.

Девчонки спустились в буфет, взяли кофе и комфортно расположились в фойе первого этажа. Детектив не отставал.

– Подумать только, даже не сказал! Ну ничего, он у меня еще попляшет! – воскликнула Вика. Зная боевой дух подружки, девчонки не сомневались – так оно и будет. – А ты что с ним будешь делать?

– С кем? – уточнила Аня больше для вида.

– С Никитой.

– Ничего.

– Как это ничего?

– Вот так, не до него сейчас. Он свободный человек, волен поступать как угодно. Мы друг другу не клялись в верности и любви до гроба, а флирт на тусовке ни к чему не обязывает.

Подруги переглянулись и пожали плечами.

– Ты права, безусловно, но ситуация неприятная вышла, – сказала Катя тихо.

Их разговор был прерван звонком старосты.

– Быстро все вернулись, преподаватель пришла!

– Но она опоздала на пятнадцать минут, значит, пара отменяется. Все по-честному, – вела переговоры Вика, потягивая кофе из бумажного стакана.

– Бегом!

Разговор завершился короткими гудками, и подруги, севшая на волонтаризм отдельных личностей, безрадостно поплелись в аудиторию.

Жукова была в ярости. Она не кричала, не выговаривала, но одним взглядом прожигала стены. В комнате клубились грозовые тучи. Аня на первой парте сидела с прямой до боли спиной и теребила мокрыми ладонями карандаш.

– Вы прогуляли контрольную, поэтому она переносится. Посмотрим, – она демонстративно достала ежедневник и принялась изучать свое расписание. – Завтра в семь вечера.

Группа тихо зароптала. А самый отчаянный одноклассник, парень неформального вида, на последней парте, осмелился подать голос.

– Простите, но ведь это вы опоздали. Мы честно ждали под дверью. Несправедливо нас наказывать контрольной в субботу.

Мгновение тишины тянулось бесконечно.

– Встаньте, когда говорите с преподавателем, и тем более женщиной, – сзади стул заскрипел по старому паркету, и Жукова продолжила. – Стояла группа ПГС, а вас не было.

– Были.

– Прежде чем спорить со мной, приведите внешний вид в порядок. Вы пришли в университет, а не в наркопритон, – чеканила Любовь Борисовна с непроницаемым лицом. – Раз вы, Мурашко, такой смелый, то выходите к доске. Нечего

срывать еще одно занятие.

Парень поплелся на лобное место, и каждый в аудитории искренне сочувствовал ему, пострадавшему ради общего блага. Аня же выдохнула с облегчением, и в глубине души порадовалась, что Жукова выбрала новую жертву, и хотя бы ненадолго отстанет.

Пары с сокращенными до пяти минут перерывами тянулись бесконечно. Под конец группу объединяло одно желание – спать и есть, архитектурное проектирование в исполнении самого строгого преподавателя университета мощным энергетическим катком прошло по будущим профессионалам этого ремесла. Студенты покинули аудиторию и понуро побрели по домам, досадуя на украденный выходной.

– Вы идите, у меня дела, – сказала Аня подругам, – До завтра.

Сама же осталась в пустом холле, где во время перерыва условилась встретиться с Никитой и Ильдаром.

Марк поодаль говорил по телефону и не смотрел в ее сторону. Она взглянула на себя в высокое зеркало, подтерла осыпавшуюся тушь и взбила опавшие волосы. Днём желания встречаться с Полиной было мало, а три пары удалили без остатка последний росток энтузиазма. Но сейчас отказаться невежливо.

Парни явились вовремя.

– Идём? – спросил Никита. И в этот же момент к ним подошёл детектив.

– Да, вот только... – протянула Аня, придумывая ложь. – Нас отвезет мой дядя, хорошо?

Парни не скрывая недовольства, согласились с таким предложением.

– Познакомься – Ильдар, Никита. А это дядя Миша. Из Тюмени.

Ни один мускул на лице Марка не дрогнул, он пожал руки парням, выдал дежурную любезность и пригласил всех поспешить на парковку. Доехали в гнетущей тишине, при никому не нужном разглагольствовании радио.

Преграда в лице вахтерши встала на входе в общежитие.

– Вот этих двоих знаю, а вас нет. Без пропуска не пущу, – заявила бойкая старушка Ане и Марку.

– Она с нами, – вступился Никита.

– Да, мы пришли навестить Исаеву после больницы, – поддержала Ильдар.

– Ладно. А этот тоже с вами? – она ткнула пальцем в детектива. “Этот” выудил из кармана удостоверение и сунул ей под нос.

– Ой! – подскочила на месте вахтерша, изменившись в лице и в голосе, – Что ж вы молчали-то. Проходите-проходите. Но чтоб в восемь никого здесь не было! Порядок, знаете ли, посещений нарушать никак не можно.

Обойти стража общежития вышло на удивление просто, и Аню распирало любопытство узнать, что в той корочке. Наверняка, через этот маневр Марк также легко прошел в уни-

верситет и без лишних вопросов со стороны охраны провел в нем весь день.

Но под дверью комнаты Полины, Ильдар заявил.

– Извините, но нам лучше войти втроем.

Детектив молча кивнул и отошёл к противоположной стене.

Никита открыл дверь и запустил всех внутрь. Они оказались в маленьком коридоре, львиную долю которого занимали стол и старый тарахтящий холодильник.

– Это блок, – пояснил он, заметив растерянный взгляд Ани. – Здесь две комнаты и санузел. Ты раньше не бывала в общеаге?

– Нет.

– У меня мороз по коже от твоего дяди. Кто он такой вообще?

– Важная шишка, не бери в голову, – отмахнулась Аня, пытаясь сделать вид, будто сама только что не задавалась этим вопросом.

Ильдар постучал в дверь одной из комнат. Открыла незнакомая девушка.

– Привет, мы к Полине.

– Она вроде спит.

– Ничего, мы разбудим.

– Как знаете, – она пропустила их, а сама покинула блок.

Парни вошли первые, Аня скрывалась за их спинами и оглядывалась вокруг. Комната была небольшой. Два одина-

ковых стола у окна, симметричные шкафы напротив. Казенная тумбочка с электрочайником и банкой растворимого кофе. А у дальней стены двухъярусная кровать, нижняя полка которой завешена шторой.

– Полли, привет! – Ильдар подошёл, отодвинул ткань и, не спрашивая разрешения, уселся рядом. Девушка не спала, сидела в позе лотоса и смотрела в одну точку. Она заторможено перевела взгляд на друга.

– Привет, – пробормотала она.

– Здорово! – отсалютовал Никита, подошёл ближе и опустился на корточки рядом с ней. – Нас-то хоть помнишь?

– Да, – тихо ответила она и медленно растянула губы в какой-то жабьей ухмылке.

– Как самочувствие? – спросил Ильдар.

– Хорошо.

– Ничего не болит?

– Нет.

– Да, Аня тоже пришла тебя поведать. Ты ведь помнишь ее? – вкрадчиво, заглядывая подруге в глаза, спросил Никита. Она медленно перевела взгляд на незваную гостью.

– Привет. Хорошо, что ты нашлась, мы ... – Аня начала, но не успела договорить. Глаза Полины сузились, а лицо приобрело змеиный вид.

– Ты... – прошипела она.

– Я...

– Это ты...

Аня вопросительно посмотрела то на одного парня, то на другого, но те косились на Полину, которая вяло поднималась с кровати.

А после одним стремительным прыжком бросилась вперёд. Аня отшатнулась и больно ударилась спиной об угол шкафа. Полина осой вцепилась ей в волосы, и потянула вверх, заставляя поднять голову. Аня бросила рюкзак на пол и прикрыла лицо и шею руками, словно на нее напала бешеная собака.

– Полли, ты что творишь?

Ильдар попытался сгрести девушку сзади, а Никита отцеплял ее пальцы от волос. И ничего у них не выходило. Они будто осторожничали, боясь навредить подруге, едва пришедшей из больницы.

– Ах, ты! – взревела Аня и перешла в наступление.

Все еще прикрываясь одной рукой, второй она стала молотить по чем ни попадя.

– Ай! – зашипел Никита, которому основательно прилетело ни за что. Но он сумел разжать цепкую хватку Полли и освободить волосы, однако та тут же взялась за одежду и стала метить в лицо своей жертве.

Дверь в комнату распахнулась с громким стуком о стену.

Сильная рука одним приемом освободила толстовку из захвата. А вторая схватила за шею и оттолкнула Полину к Ильдару. Аня оказалась за широкой спиной в кожаной куртке и наконец смогла выдохнуть и разогнуться. Она выглянула

из-за плеча Марка. Парни вдвоем удерживали брыкающуюся девушку, а та ругалась и выкрикивала проклятия и обвинения:

– Тварь, все из-за тебя! Из-за тебя!!!

– Я, конечно, догадывалась, что не нравилась ей, но чтоб до такой степени... – сказала Аня, аккуратно ощупывая голову.

– Уходим, – скомандовал детектив. Спорить она не стала, в молчании накинула капюшон и вышла из блока, растолкав собравшихся на громкие крики зевак. Зажав в себе обидные слезы, она покинула общежития.

На парковке Марк осмотрел ее, и, не обнаружив повреждений, усадил в машину.

– Что произошло?

– Полина увидела меня и взбесилась.

– Есть мысли почему?

– Нет.

– Тогда поехали.

Глава 10

Квартира встретила тишиной. Святослав закрыл дверь, снял и бросил на диван пиджак. Следом полетели часы. Он устало опустился в кресло и запрокинул голову. Пятница. Завтра вечером его ждёт джет во Владивосток. Он не хотел лететь.

Проект по открытию нового направления разрабатывался больше года, в субботу должен состояться финальный этап переговоров с азиатскими инвесторами. Свят был инициатором развития компании в совершенно новом векторе. Он долго прорубал окно на восток ввиду грядущей неустойчивости западной финансовой системы в новом витке кризиса. И не мог отменить эту встречу по столь незначительной причине. Уважительный предлог отсутствия – смерть, ибо слишком многое стоит на кону. Первое из огромного списка – собственные амбиции. И теперь его разрывало пополам: одна часть вопила остаться, другая – сосредоточиться на деле и прекратить растрчивать себя на незначительное. Точку в противостоянии поставили деньги. Потери могли быть колоссальными, а этого никак нельзя допустить.

Свят поднялся и подошёл к бару, где плеснул себе в бокал бренди. Сделал один огромный глоток и не почувствовал вкуса. Он вернулся в кресло и потер виски пальцами. Сколько бы он себя ни уговаривал, из груди не уходило назойли-

вое жжение.

“Странно, почему их все еще нет?” – подумал он, как входная дверь с шумом распахнулась и в квартиру влетела Аня. Она сбросила обувь и сделала круг по гостиной.

– Привет, – наконец, будто заметив его, сказала девушка. Рука ее дернулась к капюшону, но рывком опустилась обратно в карман толстовки.

– Что случилось? – спросил Свят и обернулся на вошедшего Марка.

– Не надо, я сама, – остановила детектива она. – Я не понимаю, что твориться вокруг. И в какой момент я стала врагом номер один для всех? Что я сделала? Полина объявилась. Из добрых побуждений пошла навестить ее, – Аня сбросила капюшон, открыв постороннему взгляду растрепанные волосы и несколько красных пятен на шее. – Она готова была глаза мне выцарапать. Вцепилась как коршун. Что я ей сделала? Мы знакомы всего пару часов. А они-то все прекрасно знают, только дуру из меня делают, мол тут тайна великая державная. Хватит, я устала играть в чужие игры!

Она топнула ногой, сдула упрямую чёлку с лица и сложила руки на груди. Свят промедлил секунду, разглядывая девушку напротив, и нашел решение как переключить ее.

– Ань, я мало что понял. Вот как мы поступим: пойди соберись, поужинаем в тихом месте, там спокойно все расскажешь с начала, – говорил он вкрадчивым тоном, а выражение лица девушки менялось с возмущенного на растерянное.

– Где? В ресторане?

– Да.

– Неудобно как-то. Нет, мне и надеть нечего. Только джинсы и кофты.

– Думаю, там переживут. Давай не будем терять время.

– Эм, ладно... Я сейчас.

Когда Аня скрылась в комнате, Святослав обратился к Марку.

– Что произошло?

– Та девушка, Полина, набросилась на нее. Судя по тому, что я слышал из-за двери, это действительно было немотивированно. И похоже, Аня права, двое парней знают больше.

– Хм, кто такие? – Святослав потянулся за часами и вернул их на руку.

– Студенты, спортсмены. Никаких грехов за ними не водится, или ничего не нашли. Надавить?

– Нет пока, держите в фокусе. Завтра в семь у меня самолёт, вернусь только в понедельник. На выходных уровень безопасности должен быть максимальным. Чтоб и муха не пролетела.

– Принято. Завтра вечером была назначена встреча с Кравцом, я ее отменю. Еще добавлю помощника, он парень толковый.

– Ладно. Тогда можешь идти. До понедельника, – Свят поднялся и попрощался с детективом.

– Доброй ночи.

Аня показала в гостиной, когда за Марком закрылась дверь. Она убрала волосы в высокий пучок, и сменила бесформенную толстовку на белый топ.

– Ну что? Я готова, – сказала она тихо, набрасывая джинсовку сверху.

– Отлично, – ответил он, подхватил пиджак и прошел к выходу.

– Это далеко?

– Ближе чем ты думаешь.

Им предстояло перейти в соседнее здание, где на последнем этаже располагался ресторан “Ревью” с панорамным видом на город. В холле их встретил хостес, который приветствовал гостей с привычными любезностями. А после спросил у Ани:

– Не угодно ли вам оставить куртку в гардеробе?

Та держала ее плотно стянутой на груди, ведь успела замерзнуть за несколько минут на улице. Но не смогла противиться столь учтивому предложению и отдала гардеробщику, прежде вытянув из кармана вещи.

– Какому столику отдадите сегодня предпочтение?

– Где-нибудь в углу, – ответил Свят. Он усмотрел свободное место в дальнем конце зала. Хостес проследил за его взглядом и тут же кивнул.

– Понимаю, пройдемте.

Аня шла через зал неестественно прямой спиной и вытя-

нутой шеей. Она старалась не смотреть по сторонам и делать безразличный вид, но то и дело косилась на свое отражение, проходя мимо зеркал, коих тут висело в избытке. Посетителей было много, хотя свободные столики еще оставались. И никого не интересовали другие гости, в их сторону обратились лишь случайные взгляды, зацепившиеся за движение перед носом. Но девушке хватило этого, чтоб закрыться в раковину, скрестив руки на груди. Святослав бы сильно удивился, если б вдруг посыпалось неодобрение из-за неподобающих нарядов. Здесь было так не принято. Он знал владельца “Ревью”, тот приветствовал дресс-код “semi-formal”, однако без лишнего чванства, и часто спускал огрехи.

Едва они присели за столик, рядом появился официант с меню. Он дежурно представился, а затем Святослав прервал его:

– Шеф сегодня готовит?

– О да, конечно.

– Тогда мне как обычно, – Святослав перевел взгляд на Аню. Та круглыми глазами бегала по меню размером в одну страницу.

– Я... Я не знаю.

– Могу я вам порекомендовать? Что вы предпочитаете? – услужливо предложил официант.

– Острое.

– Пускай Хосе сделает на свой вкус, – Свят прервал ее мучения и она не таясь вздохнула с облегчением. – Привет

ему.

– Разумеется, Святослав Алексеевич.

Спустя минуту официант принялся расставлять посуду, и когда он отлучился за водой, Аня тихо спросила:

– А зачем столько приборов?

– Это зависит от того, сколько блюд будет подано.

– На каждое нужна своя вилка? – она кончиками пальцев потрогала предметы перед собой, а потом прошептала себе под нос. – Чего только не придумают, чтоб посуды побольше запачкать.

Святослав усмехнулся, а она продолжила:

– Ты здесь часто бываешь?

– Достаточно. Я давно знаком с владельцем, и как видишь, живу неподалеку. Тут, на мой взгляд, лучшая кухня в стране. Шеф Хосе – абстракционист мира кулинарии. Сочетает несочетаемое, ты скоро сама в этом убедишься.

Телефон Ани, лежащий на столе завибрировал. Она скосила глаза на всплывшее сообщение и нервно рассмеялась.

– Забыла рюкзак в общеаге. Господи, даже не вспомнила о нем. Какой сумасшедший день! Еще и контрольную на субботу перенесли.

– Я завтра лечу во Владивосток на переговоры, – признался Святослав.

– Надолго?

– В понедельник вернусь.

– А, на день выходит, с учетом восьмичасовых перелетов.

Вместо официанта из кухни выплыл лично шеф, сухощавый испанец, с двумя маленькими блюдцами на ладонях.

– Hola!

– Вечер добрый.

– Очень рад, что ты сегодня зашёл. Первым попробуешь новую закуску. Большая честь! – говорил тот на сносном для иностранца русском языке, но с выразительным акцентом. Он потянулся к девушке, поднял ее ручку и галантно поцеловал, а затем погрозил Святу пальцем. – Dios mio, что за ангел? Нехорошо в Раю красть.

Хоть он и обращался в сторону, но Аня истолковала верно и смущённо потупила взгляд. Шеф поставил перед ними тарелки, на которых лежало по небольшому бутерброду. На конце шпажки крепилось украшение из маленького красного перчика.

– Пикантные pincho*, как и просили. Пробуйте, мне нужно смотреть на ваши лица.

Святослав, зная настойчивость испанца, поднял закуску за шпажку и отправил в рот.

– Это божественно, Хосе, – отозвался он, прожевав пинчо. – Из чего оно?

– No-но, секрет! Попробуй угадать.

Аня тем временем в два приема прикончила бутерброд, покрутила в руках шпажку и надкусила перчик. Она замерла с широко распахнутыми глазами, не в силах вздохнуть, а по щекам градом покатались слезы.

– Este es el habanero!*

Девушка, прижала ладонь ко рту и вскочила со стула, свободной рукой показывая, что все в порядке и ей нужно отойти. Мужчины с пониманием закивали.

– Прямо и налево, – указал направление шеф-повар, а затем обратился к Святославу. – Пора возвращаться. Смотри за свой дикий ангел, а не то улетать. Хорошего вечера.

– Благодарю за совет.

Ани не было уже десять минут. Официант принес воду и поглядывал украдкой, ожидая ее возвращения, дабы вынести первый курс. Святослав стучал кончиками пальцев по столу и смотрел в окно, пока его внимание не привлекло очередное сообщение на экране телефона. Он украдкой подался вперед и сощурился, чтоб разглядеть текст, пока тот не исчез.

“Никита: Малыш, не злись ;-*, давай завтра привезу рюкзак.”

Свят откинулся на стуле и забарабанил пальцами усерднее. Он снова посмотрел в ту сторону, но смартфон уже погас.

“Интересно,” – думал он, ускоряя отбиваемый ритм. – “Марк об этом ничего не докладывал. Выясню сам.”

Хозяйка телефона и адресат провокационного сообщения подошла через половину минуты. Ее губы алели, а кожа приобрела чуть заметный блеск. Яркий макияж потерял свою четкость и слегка растекся, делая взгляд притягатель-

но-небрежным.

– Жесть, будто попробовала огонь на вкус, – говорила она, присаживаясь на диван. – Хорошо, в куртке бальзам лежал, иначе разъело бы кожу насквозь. До сих пор жжет. Что это было?

– Хабанеро, один из самых острых перцев в мире.

– Да уж, ну и позор, – она потянулась за водой и прилично отпила.

– Постой, – Святослав лишь обернулся, как у столика материализовался официант, который без просьб разлил красное вино по бокалам, а еще один расставил закуски. – Лучше вином, спирт растворяет капсаицин.

– И точно полегчало, спасибо.

И они наконец приступили к ужину.

Когда подошла очередь десерта, который принесли только Ане, Святослав сказал:

– Теперь можно и поговорить. Что там произошло?

– Да, конечно, – она сделала глоток вина, отодвинула блюдо и начала. – Ко мне на перемене подошли Ильдар и Никита и предложили навестить Полину, дескать, она потеряла память и нужно ей помочь вспомнить всё. Я поговорила с Марком, и он согласился. В общем-то, мы поехали туда. Я зашла в комнату с ребятами, просто поздоровалась и всего. Она стала шипеть "Всё из-за тебя!", а после набросилась. Что из-за меня? Что? Я не знаю. При этом между ними время не все ладно, только каждый мой вопрос натывается на

"не твоё дело". Это было так, пока мне не попытались волосы вырывать, а теперь уж извините.

– Да уж, – протянула Святослав, – Ты ничего не упустила?

– Вроде нет. И мне кажется, что Полина просто хотела привлечь внимание парней, но не рассчитала, и органы всерьёз взялись за это дело. Теперь уж она попала в неловкую ситуацию, ведь в полиции так просто не отстанут. Вот и пытается свалить с больной головы на здоровую.

– Столько странностей, что я, пожалуй, ничему не удивлюсь. А как ты познакомилась с этой троицей?

– С парнями в универе. Пригласили на вечеринку и все, а с Полиной там встретилась.

Аня взялась за пирожное. Она осторожно подбиралась к нему вилочкой, отламывая по маленькому кусочку, стараясь не повредить общую композицию, и не смотрела по сторонам. Святослав же уставился на картину на другом конце зала, обдумывая, какой вопрос задать.

– Ты им доверяешь? – мимоходом спросил он, после затянувшейся паузы. Аня отодвинула десерт, сложила руки и серьёзно посмотрела на него.

– Знаешь, я не думала об этом. Мы встретились, когда ничего странного вокруг не творилось. Они обычные студенты, такие же как я, и никаких подозрений вызывать не могут по определению. Однако, чем дольше я нахожусь в их компании, тем сильнее понимаю, что наши взаимоотношения какие-то неправильные.

– С кем? С Никитой? – он задал наводящий вопрос и внимательно взгляделся в лицо девушки, стараясь уловить реакцию. Она слегка сморщила носик, а затем пожала плечами.

– С ним в том числе. Есть натяжка. Но вот после сегодняшнего случая, мне уже и вовсе не хочется тусоваться в их компании, какими бы крутыми они ни были. Наверное, во мне говорит обида, но уличить их в чем-то все же не могу.

Она вернулась к сладкому, и продолжила так же спокойно его ковырять, а Свят бокалом вина постарался скрыть озадаченность.

“Чего я хотел? Каков вопрос, таков и ответ.” – думал он, сознавая, что интересующую его информацию в лоб выведать нельзя. Но девушка вела себя совершенно спокойно и естественно, и, насколько он мог судить, не юлила.

– Есть новости насчет Макса? – спросила она, доедая остатки шоколада с тарелки.

– Нет. Затаился, ждем пока сделает следующий ход.

– Что ж... – протянула Аня. – Это действительно безумно вкусно. Я прежде никогда не была в ресторане. Конечно, если не считать Макдональдс. Огромное спасибо, Свят, за ужин.

– Брось, пустое.

Зал ресторана теперь был полон. На небольшую сцену посередине поднялся саксофонист и затянул легкую мелодию. Свет чуть приглушили. Запоздало подплыл официант, и начал собирать пустую посуду.

– Скажите, терраса открыта?

– Пока еще да, но погода испортилась, и мы не приглашаем туда гостей.

Святослав хитро улыбнулся и предложил девушке встать.

– Идем.

– Куда?

Он протянул ее до скрытого ширмой коридора с лестницей в конце. Поднявшись наверх, Свят взял со стоящего у стены стеллажа плед и накинул на плечи девушки. Пока та не успела толком сообразить, открыл дверь и вывел ее на крышу здания, служившую террасой ресторана. В жаркую пору пространство занимали столики, которые теперь сдвинули под навес, сделав место пустынным и мрачным. Темноту осенней ночи разгонял лишь свет из коридора. Здесь ветер дул вдесятеро сильнее, а сырость пробирала до костей. В одном пиджаке быстро стало неуютно. Аня тоже укуталась в плед по самый нос.

– Ничего себе! – сказала она, подходя к стеклянному ограждению выше человеческого роста.

– Когда вокруг стены, крыша, и ветер не бьет в лицо, высота ощущается как картинка. А здесь все по-настоящему.

– Точно. Большое видится на расстоянии, отсюда понимаешь, насколько огромен этот мир. И невольно задумаешься о том, как мало мы знаем, как беспечно ко всему относимся и ...

– И об одиночестве. – тихо закончил Святослав. Аня пе-

ревела на него долгий пронзительный взгляд.

Холодный сентябрьский ветер растрепал прическу девушки. Она посильнее закуталась в плед и повернулась лицом к ночному городу.

– Все как на ладони, – произнесла она.

Резкий порыв набросил светлую прядь ей на глаза. Она попыталась сдуть ее, но упрямый ветер не позволил. Не пожелав достать руки из тепла, она дернула головой, но и это не сработало.

– Разреши мне, – сказал он.

Потянулся и аккуратно сдвинул волосы. Пальцы на мгновение коснулись ее лица. Фарфоровая кожа подсвеченная неонам была столь же холодна. Но глаза горели ярче звёзд.

– Ты замерзла, – прошептал он, и потянулся к губам Ани. Он почувствовал влажную сладость помады, которой она недавно воспользовалась. И лёгкое вздрагивание от неожиданного прикосновения. Губы девушки, мягкие и податливые, стали крепче, а его движения порывистыми. Он придвинулся ближе, она подалась навстречу. Ритм сердца сплелся с тактом мелодии, глухо звучащей из открытой двери. Но вдруг она встрепенулась и отпрянула. Аня прижала ладонь ко рту и смотрела оленьими глазами, а он не знал, что сказать.

Прошел миг равный вечности, когда она наконец произнесла, опустив голову:

– Здесь действительно очень холодно.

– Пора домой, – единственное, что Святослав сумел сказать.

Горячий душ жег кожу, но он не смывал жар в сердце и сумбур в голове. После неловкого возвращения домой, состоящего из молчания и скомканных фраз, Святу нужно было прийти в себя. Едва они вошли в квартиру, Аня поторопилась скрыться в комнате, пожелав спокойной ночи. Ему ничего не оставалось как уйти в свою. Бедная девочка была столь напугана, что не могла даже посмотреть на него. Святослав понимал, ему следовало немедленно принести извинения, сказать, что погорячился, повел себя не по-джентельменски и ему жаль, успокоить ее, ведь ситуация выходила скверная. Но это было бы ложью. Он сделал именно то, чего захотел в тот момент. Иной вопрос – почему он не сдержался и поддался порыву, у которого будут последствия? Подобная горячность не была ему свойственна.

“Чертов Хосе, со своими комментариями! Чертов Никита, кем бы ты ни был!” – в своем возмущении он искал первопричины, но неизменно упирался в одну, осознав которую, удалось найти точку успокоения.

Святослав вышел из ванной и улегся в холодную постель. Пускай назойливая тревожность никуда не ушла, но уснуть ему помогло родившееся в глубине души удовлетворение.

*Pincho – закуска в виде маленького бутерброда.

** Este es el habanero! – (исп.) Это хабанеро! Хабанеро – острый перец, 100 000 – 350 000 по шкале Сковилла.

Глава 11

Осенняя сырость отступила. Солнце разогнало тучи, и желтой полосой пробиралось в серую холодную комнату. Аня вот уже час смотрела на небесную лазурь за окном и куталась в мягкое одеяло, оттягивая начало нового дня. Вечера она не находила себе места, металась из угла в угол, изнывая от жара и духоты, потом решила и подкрутила кондиционер. К утру стало зябко, но низкая температура охлаждала пыл. Аня, завернувшись в кокон, всю ночь обдумывала вчерашний вечер. Она не могла оторвать руку от лица. Губы горели, но не от перца. И ей казалось – отпусти и все растает как дым, словно не бывало. Мысли роем заполняли голову, а когда затихали, сердце, стучащее галопом, грозило оглушить.

“Что это было? Что будет дальше? Зачем он так поступил? А я?”

Из тревожных размышлений вырвал звонок бабушки.

– Алло, здравствуй, моя дорогая, как ты? – звук родного голоса, убаюкал тревогу, будто сзади обняли теплыми крыльями. Но выговориться было нельзя.

– Все хорошо, ба. Привет.

– Грустная ты какая-то.

– Нет, тебе показалось.

– Люба вон в магазин поехала, а я, дай, думаю, внучке позвоню. Как ты там неделю без матери справляешься? Скучно небось одной сидеть?

– Нормально.

– Позвала бы подружек на вечерку, поговорили бы. Вместе всяк веселее.

– Можно.

– От, правильно. Нет, что-то с тобой не то. Ты не заболела? Неделю дождь шел, а ты все в своей курточке по пояс ходишь. Говорила, купи нормальное пальто.

– Я здорова.

– Ну, хорошо, – голос бабушки смягчился, но не исчезла подозрительность. – Что-то я Святослава давно не вижу, не приезжает. Ты не знаешь почему?

Аня подняла глаза на дверь, и сглотнула, выдержав произвольную паузу.

– Нет. Откуда?

– Ладно, это я так просто спросила.

Они проговорили еще минут десять, в течении которых бабушка рассказывала последние новости, а Аня отвечала односложно, стараясь сделать это естественно.

“Наврала бабуле, стыд и позор! Все, давай соберись!” – она сбросила одеяло и вскочила на ноги. После теплого убежища, по телу прошел озноб, спасением от которого стал горячий душ. Но во время укладки волос, навязчивые образы вернулись.

“Мда, как я могу заинтересовать его после той fifы? Это же просто смешно. Она тюнингованная, сразу видно сколько труда и денег вложено. А я? Не каждый день даже ресницы крашу. Вдруг это проверка? Нет, навряд ли он на такое способен, да и повода я не давала. Или Печоринская скука? Господи, права была мама, я совершенно не разбираюсь в людях, и уж тем более в мужчинах. Попала как кур во щи, и деваться некуда. А сама вместо того, чтоб уклониться в тот момент, сделала все наоборот. И...” – она положила расческу и вздохнула.

Собиралась Аня долго, с особой тщательностью выводя стрелки. И даже накрасила губы, будто помада и карандаш способны были скрыть преступление, которые те вчера совершили. Осталось выбрать одежду, и она долго металась между двумя ничем не отличающимися футболками, витая в облаках. Громом раздался стук в дверь.

– Ань, у тебя все в порядке? Первый час дня. Могу я зайти?

– Нет! – подскочила она на месте, уронив полотенце. И схватила ближайшую майку. – Секунду!

“Может сделать вид, что ничего не было? Все нормально, все хорошо, шутка вышла из-под контроля. Ха! Как будто я смогу?”

Она дрожащими руками натягивала одежду, узкие джинсы с трудом налезли на распаренную кожу. В последний момент она успела взглянуть в зеркало и убедиться, что маки-

аж не размазался и волосы не растрепались.

– Доброе утро. А почему так холодно? – с порога спросил Святослав, собранный и аккуратный как всегда.

– Разве? Вроде тепло.

– Да, пятнадцать градусов. Прибавить?

– Если тебя не затруднит, – она топталась в дальнем конце комнаты, наматывая край футболки на большой палец.

– Может кофе? – предложил он.

– Ага, да.

Ни тени неловкости не пролегалo на лице Святослава, и было решительно невозможно разобрать, о чем тот думает. Аня послушной овечкой проскользила за ним до столовой, где безропотно села за стол. Однако, руки спустила на колени, ибо те предательски выдавали ее волнение.

– Я должен тебе кое-что сказать... – заговорил он, присаживаясь рядом.

“Началось” – подумала она, и сорвалась не дослушав.

– Да, я тоже хотела... – в горле встал ком, который пришлось откашлять, прежде чем продолжить. – То, что вчера было. Там, на крыше. Все круто. Но давай не будем усложнять.

Свят молча поднялся и взял две чашки кофе, которые как раз приготовились. За ее спиной, звякнула о столешницу сахарница. Но вернулся он с тем же невозмутимым выражением лица.

– Я повел себя по-хамски. Прости.

– Пустяки. Закрыли тему?

Он ничего не ответил, молча принялся пить кофе.

Аня медленно, не поднимая головы, размешивала сахар, хотя тот давно растворился. Она в принципе не любила сладкое питье. Уцепилась за первое попавшееся действие, чтоб не сидеть как памятник. И теперь случайное дзиньканье ложки о стенки чашки заставляло ее подскакивать.

– Он уже остыл.

“Вообще-то я хотела чай,” – подумала Аня, но только кивнула в ответ. А затем выдавила единственный вопрос.

– Во сколько у тебя самолёт?

– В девять. Но выехать нужно в семь, сама понимаешь.

– А у меня в это время контрольная.

– Хорошо, я сам тебя отвезу.

– А как же Марк? – ее удивило отсутствие детектива-телохранителя, ибо за несколько дней уже свыклась с цербером за спиной.

– Он приедет позже. Чем планируешь заняться?

– Готовиться. Чем же еще? – Аня пожалала плечами. С утра она вовсе не помышляла о повторении материала, и навряд ли сможет теперь сосредоточиться на учебе.

– Отлично. Мне тоже нужно подготовиться.

Такое положение дел всех устраивало. Они разошлись по комнатам, условившись пообедать вместе чуть позже, когда курьер привезет заказ.

Аня вошла и привалилась к двери спиной. Ворот футбол-

ки давил, хотя и открывал ключицы. А в комнате вновь было слишком жарко. Она отправилась в ванную и сунула руки под ледяную воду, затем приложила их к шее. Хорошо бы охладить лоб, но стало жаль макияж, над которым так долго корпела.

“Ох, как же глупо получилось! Я, должно быть, обидела его, пусть он ничего и не сказал. Пойти, чтоли нормально все выяснить. Нет, закрыли тему ведь. Нужно наконец прийти в себя.”

Аня влетела в комнату и упала на кровать морской звездой. Для начала следует вернуть рюкзак. Кроме конспектов, без которых учеба становится невозможной, там остались документы.

Она написала Никите, коротко и по существу. На удивление, он ответил мгновенно, возмущившись на сухое обращение, и вставив пару эпитетов и смайлов. Однако такие милости не могли тронуть ни одной струны души в этот час. Условившись, что он выйдет с тренировки и передаст вещи перед занятием, Аня закрыла чат. Оставалось одно дело, на которое она смогла решиться.

Первый телефонный справочник выдал искомый результат, но чтоб убедиться в его корректности, она проверила еще парочку. И вот спустя десяток минут у нее в руках был номер Гордеевой Аполлинаруи Илларионовны, почтенной генеральши и по совместительству ведьмы. Аня набрала нужные цифры и, сжимая телефон влажной рукой, с легким

волнением ожидала ответа на том конце.

“Ой, как же это будет выглядеть? Здравствуйте, я хочу к вам в гости. А зачем? Надо.” – с каждым гудком она тушевалась все больше. – “В сущности, я и сама не знаю, просто чувствую, что нужно там быть. Слабый аргумент, откровенно говоря. Повесить что-ли трубку, пока не поздно?”

Но гудки оборвались.

– Алло, – ответила женщина.

– Здравствуйте, это Аполлинаруия Илларионовна?

– Нет. А кто спрашивает?

– Светлана? Меня зовут Аня, я приезжала этим летом. Вы, наверное, не помните. Мне очень нужно встретиться с вашей хозяйкой, – затараторила она, стараясь не сбиться.

– Минутку.

В трубке образовалась тишина, Аня смотрела в окно и рукой разглаживала смятое покрывало на постели.

– Анна, добрый день. Признаться, я ожидала твоего звонка намного раньше. Что-то произошло? – генеральша излучала уверенность, которая передавалась через провода и волны.

– Нет-нет. Хотя... Не буду врать, не совсем. Мне нужно с вами поговорить.

– Полагаю, это не телефонный разговор? Верно?

– Именно.

– Что ж, тогда можешь приезжать на будущей неделе после обеда в любой день за исключением среды.

– Ох, обязательно. Огромное спасибо.

– Пока еще не за что. До встречи, и передай Святославу привет.

– Конечно.

Аполлинария Илларионовна повесила трубку первой. Аня устало повалилась на подушку. Дела закончились и более ничто не могло помешать ей заняться самокопанием. Лежать и созерцать небо в облаках она за ушедшие дни откровенно устала, потому вытянула карандаши и альбом, решив запечатлеть вид из окна. Ведь неизвестно, доведется ли ей еще когда-нибудь летать так высоко.

Тонкие несмелые штрихи разрастались, сплетались между собой, складывались в основу рисунка.

“Ну поцеловались, и что с того? Взрослые люди...”

В дело пошел карандаш помягче и вот уже наметился берег реки, контуры зданий и бело-сизых кучевых облаков.

“Отчего ж так волнуется сердце?”

Аня достала пастельные карандаши для придания объема и оттенка. В нарисованных дома зажглись окна, по воде поплыл теплоход, а в небе парила одинокая птица.

“Сижу как царевна в башне у злого колдуна,” – неожиданно пришедшее на ум сравнение заставило ее захохотать вслух. – “Святослав – ведун, да ведь я не царевна. Эх, кабы раскрыть окно да выпорхнуть как мотылек на волю...”

Она подперла голову рукой и пустилась в наивные мечтания о полете, и свободе, которая дается вместе с крыльями.

ми. Но рождение вдохновения прервал стук в дверь. Святослав позвал на обед, а заодно представил нового охранника, который будет ее сопровождать. Парня звали Геннадием, и он был куда больше похож на телохранителя чем возрастной Марк, имел крепкое телосложение и неброскую внешность.

Обед прошел спокойно. Они лишь перебросились парой нейтральных фраз. Аня тихо радовалась, что ей удалось успокоиться, и перестало трясти при виде Святослава. Вернувшись в комнату, она только успела добавить несколько финальных штрихов на рисунок, как пришло время выезжать.

Втроем они покинули квартиру, но спустились не на подземный паркинг, а к парадному входу, где уже ожидала солидная черная машина, из которой тотчас выпрыгнул водитель в строгом костюме и распахнул перед ней дверь.

– Я не езжу в аэропорт сам, это лишние хлопоты, – ответил Свят на вопросительный взгляд Ани.

Она села в машину и утонула в салоне, до того он казался ей просторным для легкового автомобиля. Святослав отдал водителю свой чемодан, а небольшой портфель оставил себе. Он перебросился парой фраз с Геннадием, который должен был ехать следом. Едва он сел в машину, как водитель завел двигатель и сдернул с места.

Аня посмотрела дорожную обстановку и маршрут до университета, по всему выходило, что она приедет на встречу с Никитой чуть раньше. Она откинулась в широком кресле и

попыталась настроиться на продуктивную волну, все же это первая контрольная у Жуковой, и упасть в грязь лицом никак нельзя. Святослав, разминал костяшки пальцев и напряженно вглядывался в погужающуюся в закат Москву

– О чем думаешь? – спросила она тихо.

– Что? Да так. Предстоит сложная сделка, – коротко ответил он, но отвернулся от окна и обратил свое внимание на нее, будто ожидая продолжения.

– Я хочу съездить к Аполлинару Илларионовне, – сказала Аня, заметив, как по его лицу скользнуло неприкрытое разочарование.

– Зачем?

– Она ведь тогда приглашала. Почему бы и нет? – она не нашла чем оправдаться. Причина раздраженного тона Свята тем более ускользнула от нее.

– Езжай, дело твое, – отмахнулся он.

– Святослав, ответ пожалуйста, почему ты ее так не любишь? Она, конечно, своеобразная старушка, экстравагантная, но вовсе не злая ведьма. И мне решительно непонятно твое к ней расположение с первой секунды знакомства.

Свят цыкнул, потянулся к панели перед собой и поднял стекло, отделяющее пассажиров от водителя.

– Не совсем так. При всем уважении к возрасту, я не люблю, когда со мной говорят как с неразумным ребенком. Тем более кто-то слабый. Помнишь я упоминал, что в обучаясь в Англии нашел ответы на вопросы о моем состоянии. Там

мне помогла одна пожилая леди – Миссис Грейхаунд. Она была добра и участлива, а между тем это сильнейшая ведьма во всем мире, и аристократка. Наверное, при знакомстве с Аполлинойрией Илларионовной я ожидал кого-то подобного, но встретил обыкновенную травницу с гонором. В моем положении это задевает. Магия неоднородна и маги не равны меж собой. Есть ведьмы, они черпают энергию из природы: огня, воды, и так далее. Стихийники самые слабые. Таких как я называют темными, ибо наш источник – запредельный мир, а это иной уровень. А есть Леди Грейхаунд – сильнейшая из слабейших, за нею мудрость веков. Да-да, ей уж больше ста лет, впрочем, как и нашей генеральше, но уровень разный. Потому-то ведуны не терпят хамство от ведьм.

– Ясно, – протянула Аня. – Но все же я съезжу, не вежливо отказаться.

– Ради Бога, я не препятствую, только без меня, – он примирительно поднял руки.

За этим разговором доехали до университета. Аня обманулась в своих расчетах, и добрались они даже быстрее. Водитель не остановился на гостевой парковке, а проехал дальше к парадному входу. Охранник в будке у шлагбаума без лишних вопросов бросился открывать проезд. На лавочках у корпуса толпились студенты. Она засекала несколько односторонников, кудрявую шевелюру Вики, которая поодаль выясняла отношения с Чацким, размахивая руками. И рыжую, бывшую Никиты. Аня сползла вниз с кресла.

– Ох, это было не обязательно... – пробормотала она еле слышно.

– А тебе не все ли равно, что они подумают? – пронизательно спросил Святослав, наблюдая ее терзания.

Она не успела ответить, водитель обошел машину, открыл дверь и подал руку. Аня вдруг ощутила себя словно на красной дорожке. За каждым ее шагом теперь внимательно следили абсолютно все. Благо, что без камер. Она успела подумать, что сейчас непременно споткнется и упадет, но ее перехватил Святослав. Он помог ей выйти, потом взял за вторую ладонь и, глядя в глаза произнес.

– Прошу, пообещай мне, что эти два дня будешь предельно осторожна?

– Обещаю.

– И ни во что не ввяжешься даже из самых лучших побуждений?

– И в мыслях не было, – она спешила с ответами, предполагая – чем длиннее их прощание, тем больше сплетен рождается.

– Хорошо, – он не отпускал ее рук, и в данный момент уместнее всего стало бы объятие, но Аня боялась сделать шаг навстречу. Вместо этого она слегка наклонилась и на секунду положила голову ему на плечо.

– Удачи тебе с трудной сделкой, – сказала она. По его лицу пробежала горькая усмешка.

– Спасибо, – ответил он и сел в машину.

Они разошлись не прощаясь. Аня поспешила к подружке, выхватив краем глаза Геннадия идущего сбрку. Народ неприкрыто рассматривал ее как невиданную диковинку. Вика отделалась от Чацкого и моментально оказалась подле.

– Привет. А кто это?

– Это? Сосед, – Аня хотела поскорей скрыться от всеобщего внимания, но любопытство подружки тормозило процесс.

– Когда ты успела переехать на Рублевку? Почему не сказала?

– Вик, давай зайдём в корпус, дождемся Катю и я расскажу. На мне скоро дырки прожгут.

– Окей-окей.

В этот злополучный день Катя тоже решила прийти пораньше, чтоб наверняка не опоздать к Любочке. И через пять минут троица в полном составе подпирала один из подоконников старого крыла корпуса. Аня, опустив все мистические и криминальные подробности, в общих чертах вновь повторила историю их знакомства со Святославом.

– То есть это ТОТ САМЫЙ Святослав Вишнеvский? – в третий раз переспрашивала Вика.

– Да. И так уж вышло, что вчера мы пошли в ресторан. И там я опростоволосилась как... Короче, принесли такие бутербродики, пинчо называются. А на шпажке надет перец маленький, я без задней мысли ...

– Подожди, – остановила ее Катя. – У вас было свидание?

– Просто дружеский ужин. Я ж говорю...

– Не-не-не. Вы были в ресторане вдвоем, значит это свидание, – не дала закончить фразу Вика.

– Да нет же! – Аня нетерпеливо топнула ногой.

– А кто платил? – хитро спросила Катя.

– Он конечно, но ...

Она не договорила, девчонки хором затагнули “свидание” и запищали от умиления.

“Боже, какая же я дура. Просто полная тупица!” – застонала Аня про себя, сдерживаясь, чтоб не стукнуть ладонью по лбу. Вика и Катя весело щебетали на фоне, но ей было не до смеха. В коридоре показалась рыжая, которая прошествовала прямо к ним.

– Хай! Ты Аня, верно? Можно тебя на пару слов?

– Это зачем? – вызывающе ответила Вика.

– Все нормально, Вик. Да, давай отойдем. – Аня отошла к противоположной стене и оперлась о нее. Девчонка, имени которой она так и не спросила, встала рядом и сложила руки на груди.

– Слушай, я просто не хочу, чтоб у тебя возникли иллюзии на свой счет, – начала та тоном доброжелательницы. – Без обид, ок? У нас с Никитой сложный период в отношениях. Мы немного повздорили, и он решил мне отомстить и пригласить в коттедж первую встречную. Он парень горячий, сама понимаешь. Все на него вешаются, но каждый раз он наиграется и возвращается ко мне. Трудности проходят, а чув-

ства нет, прими это. Только жаль таких бедных девочек как ты, с которыми он развлекается и бросает. Мучаетесь потом.

Аня посмотрела на нее полным равнодушия взглядом и подивилась сам себе. Если б этот разговор случился вчера днем, то непременно вышиб бы почву из под ног. Она бы растерялась, не зная, что сказать в ответ, и скорее всего расплакалась бы в туалете. Но сейчас ее мысли и чувства были на крыше небоскреба, а здесь остался холодный ум.

– Слушай, а с чего ты взяла, что можешь за него решать? Он конечно козленок, но не настолько туп. Действительно, Никита парень горячий, в один день найдет кого-нибудь поинтереснее, и не вернется. Выбор у него огромный. Чувства проходят, прими это. Я просто не хочу, чтоб у тебя возникали иллюзии на свой счет.

Рыжая прошипела сквозь зубы “посмотрим” и удалилась громко цокая каблуками.

– Раунд! – прокричала Вика с трибуны. Катя заходила в беззвучном смехе.

– Вы все слышали, – сказала Аня возвращаясь к подругам. – Ох, девки, вот это я влипла...

– А че влипла-то? Такой мужчина ухаживает, руками и ногами хватать надо. Че тут думать, я не понимаю! – Вика с тоном заправской свахи начала зачитывать его достоинства, загибая пальцы на руках. – Молодой, холостой, красивый, богатый, щедрый...

Но Аня перестала слушать растянувшийся девичий треп,

погрузившись в пучины внутренних страстей.

– Шли лесом этого бабника, – резюмировала Катя, – Хм, легок на помине...

В коридор вырулил Никита. Он шел широким шагом, размахивая рюкзаком. Без лишних слов и вежливых приветствий он схватил Аню за руку и оттащил подальше от подруг. Геннадий на противоположном конце коридора напрягся и двинулся им навстречу, но она успела помахать ему и остановиться.

– Ничего не хочешь сказать? – грозно нависая выпалил Никита, приперев ее к стене.

– Прости? – Аня встала в позу, эта суетная круговерть начинала утомлять. – Лучше ты расскажи, с какой стати рыжая, приходит и наговаривает мне кучу гадостей? Кто она тебе?

– Мой друг. Вот только не нужно устраивать сцен ревности! А теперь поясни, почему моя девушка приезжает в универ с каким-то мужиком и прилюдно с ним обнимается? Как я себя должен вести в этой ситуации?

Аня, стиснув кулаки, серьезно посмотрела на него, и отчеканила.

– Это мой друг. И разница в том, что я не сплю с друзьями, – она выхватила рюкзак у него из рук, и напоследок тихо сказала. – Твоя девушка? Смешно. Что ты вообще обо мне знаешь?

Она вернулась к подругам, которые не успевали общучивать развернувшуюся вокруг драму. Но благодушный трепет

сменился кипящим раздражением. Аня подхватила вещи и поспешила скрыться в туалете, пока кто-нибудь еще не пришел испортить и без того паршивый день. Катя и Вика не последовали за ней, дали время остыть. Вскоре, правда, позвали в кабинет, который открыла староста.

На сей раз Жукова не проморгала группу, и контрольная началась в условленное время. Аня переключилась на задания и изо всех сил гнала посторонние мысли. Она подняла голову, когда закончила. В аудитории осталось несколько человек. Вики уже не было, сзади над чем-то сосредоточенно размышляла Катя.

– Николаева, почему вертишься? Все сделала? – прокомментировала ехидно Любочка.

– Да, – ответила Аня, протягивая вперед работу.

– Неси, проверю.

Аня в худшем сне не могла бы такое представить. Сейчас самый строгий преподаватель будет во всеуслышание оглашать и комментировать каждую ее помарку или даже ошибку. Но ничего нельзя было ни сделать, ни сказать, потому она подала листок на растерзание. Остальные одногруппники, видя такое положение дел, поспешили завершить свои работы и ретироваться из аудитории. Катя проходя за спиной у Жуковой помахала рукой и подала знак, что уходит и ждать не будет. Аня кивнула согласившись.

Время остановилось. Преподаватель чему-то ухмылялась, фыркала и черкала красной ручкой. Аня терла потные ладо-

ни о колени и с ужасом смотрела по сторонам. Более всего ей хотелось выйти из аудитории и поехать домой. Включить любимую музыку на полную громкость и заняться рисованием за столом, который папа смастерил специально под нее. А после заварить чай и посмотреть романтическую комедию по телевизору, сидя на маленькой кухне.

– Третий вопрос можно было аккуратнее оформить. Вот, что здесь написано? – Любочка вырвала ее из грез и вернула ей работу. Аня без запинки прочитала свои записи, и получила еще ворох дополнительных вопросов, которые выдержала без единого замечания. Жукова вновь забрала листок и в той же манере дочитала до конца.

“Все. Хана!” – думала Аня, не стараясь гнать паникерские настроения. – “Прощай стипендия, походу. Такого фиаско она мне не простит. “

– Что ж, Николаева, оформление оставляет желать лучшего. Но так уж и быть. Пять. Иди.

Аня не сразу осознала, что ей поставили отлично. Не помня себя, она забросила вещи в рюкзак и попрощавшись с Жуковой, поспешила покинуть аудиторию и за дверью шумно выдохнула.

“Что ж, не все так плохо,” – думала она с облегчением.

Часы муж тем приближались к девяти. Коридор был пуст и безлюден, часть освещения погасили, подготавливая университет к закрытию на выходные. На подоконнике напротив двери сидел Ильдар.

– Привет. Я тебя ждал. Думал, разминулись уже, но Катя сообщила, что ты не выходила, – сказал он спрыгивая на пол и подходя к ней.

– Здравствуй. Сегодня я пользуюсь поразительным спросом у вашей компании, но скажу, что это мне нравится, – не без удивления ответила Аня на приветствие. – А ты по какому поводу караулил?

– Я? Хотел отдать тебе брелок, видимо, он оторвался тогда в общаге, – он протянул маленькую фигурку в виде кристалла, которая служила язычком замка на одном из карманов рюкзака.

– Спасибо.

Аня забрала свою вещь.

– Но это предлог. Я хотел поговорить.

– Вот как? О чем?

Телефон ее тихо завибрировал в кармане, на экране отобразился незнакомый номер. Наученная горьким опытом, она попросила Ильдара подождать и ответила на звонок.

– Главный вход и въезд закрыты, выходи на служебную парковку, – хрипло приказал голос детектива. Сейчас Аня обратила внимание, что кроме них двоих в коридоре не было ни души. Отсутствие надзирателя несколько не смутило ее, а наоборот расслабило, будто она вернулась в те времена, когда вольно передвигалась по городу без оглядки на мнимую и реальную опасности.

“Наверное перепарковаться ушли, сейчас охрана всех вы-

гоняет с территории. На служебной сотрудники могут оставаться сколько им угодно.” – решила она про себя и успокоилась на этом.

– Тогда проводи меня пожалуйста до выхода? Заодно и обсудим все.

– Хорошо.

Они спустились вниз и вышли через боковой неприметный вход, так как главный был закрыт, даже свет в фойе погасили. На небольшой неразмеченной площадке между корпусами стояло только два автомобиля. Одинокий фонарь заливал пространство желтым светом. Аня с Ильдаром присели на лавочку, оборудованную в курилке, и парень заговорил.

– Я хотел попросить прощения за Полли, – он по привычке достал пачку сигарет, но повертел в руках и сунул обратно в карман.

– Зачем? И где же в этом случае она сама?

– Ей действительно очень плохо. Мучают головные боли, а провалы в памяти окончательно изводят. Каждый раз, когда я прихожу, она лежит на кровати и плачет, пытаясь вспомнить. Иногда отвлекается, начинает даже улыбаться, а потом будто-то что-то щелкает и она снова гаснет. Вот так. Поверь пожалуйста, она не хотела на тебя нападать. Полина даже и не помнит толком причину своего поступка. Говорит, что не смогла сдержаться раздражения, а дальше снова пустота.

– Плохи дела. А врачи? Почему ее выпустили из больницы

в таком состоянии?

– Говорят, что здорова физически. Сильный шок и психотравма, должно пройти попозже. Прописали сеансы психолога, но ей тяжело сейчас ходить. А еще полиция насадет. Умоляю, не держи на нее зла. Она хорошая девчонка на самом деле.

– Да брось, и в мыслях не было, – Аня выслушала Ильдара с небольшим облегчением на сердце. Но вместе с тем загадок не убавлялось. – Только скажи мне честно, почему я начала ее раздражать с первой секунды знакомства?

– Ну... – парень запустил пальцы в волосы, а ладонью потер лоб. – Наверное, можно догадаться, из-за него.

– Кого? Никиты?

– Да. Знаешь как мы втроем сошлись на первом курсе? Я и Ник – на почве спорта. А Полли откровенно запала на него. Писала, звала гулять, напрашивалась в компанию. Но...

– Попала во френдзону?

– Да. Конечно, она смогла перешагнуть через все это, стать таким своим парнем.

– Видимо, не получилось.

– Ага, – грустно согласился Ильдар и все же закурил.

– Тебе она нравится? – спросила Аня, когда пазл в голове наконец сошелся и картинка открылась. Но парень молчал, пока сигарета не догорела до фильтра, а после кивнул. – Да уж. А Никита что же?

– Ничего. Стоит сказать, он поступил честно и не давал

ей никакой надежды.

– Хах, честно, – Аня усмехнулась, Ильдар непонимающе на нее покосился. – Рыжая мне сегодня рассказала насколько честно он поступает. Как ее зовут хоть? Нехорошо не знать имени ныне кровного врага.

– Лиза. Хм, не знаю, что она тебе наплела, но возможно и недалеко от истины. Наиболее сложных отношений я еще никогда не наблюдал. Такое впечатление, что у них была цель максимально испортить друг другу жизнь. Постоянно какие-то игры, ревность, скандалы, то расстаются, то мирятся. Но, думаю, она тебе более не соперница, – он хитро усмехнулся в ее сторону. – Настолько взбешенным Никиту я еще никогда не видел. Весь универ гудит, и на него пальцем показывают. Все же не каждый день его пассии к дверям на Роллс-Ройсе подъезжают. Прости.

– И ты туда же, – Аня фыркнула. Этого она и опасалась, повышенное внимание к ее скромной персоне вызвало волну небылиц. – Почему никто не думает о том, что загадочный мужчина – мой родственник, брат, сват, дядя? Да и просто друг, коим и является на самом деле.

– Этого я не знаю. Факт в том, что Ника это зацепило, он даже Лизу послал прилюдно.

– Мда, – тихо смогла выдавить она, не находя слов. И только теперь осознала, что Марк так и не появился. – Странно, дядя должен был ждать здесь. Сколько мы разговаривали?

– Минут двадцать, – Ильдар глянул на часы, и подтвердил

свое предположение. – Позвони ему, может?

Аня согласилась и набрала предыдущий номер, но ответа не было.

– Не похоже на него, – она вскочила с лавки, пытаясь придумать как быть дальше.

– Может не пустили сюда, и он ждет за территорией? Сходим посмотрим? – предложил Ильдар.

– Ой, вряд ли, – не согласилась Аня, чувствуя, как начинает нервничать.

– Смотри, кто-то идет, – он указал рукой ей за спину. Она обернулась, но силуэт вдалеке не походил на мужской.

– Не он.

– Это Полина, – удивленно пробормотал Ильдар. Девушка вышла на свет и Аня убедилась в правдивости его слов. Она спешно приближалась, обычным размеренным шагом, однако не с пустыми руками. С расстояния сложно было разглядеть, что она прятала за спиной.

– Полли, что ты тут делаешь? Ты должна отдыхать, – обратился к ней Ильдар, когда расстояние сократилось до нескольких метров.

Девушка не ответила ему и не замедлила шаг, она вытасила предмет из-за спины – им оказалась длинная металлическая труба. Она замахнулась. Аня, подкоркой почуяв опасность, отпрыгнула в сторону. Удар прошел в считанных сантиметрах от нее.

– Полина! – вскрикнул Ильдар и двинулся ей навстречу. –

Что ты делаешь? Отдай это мне.

Она не затормозила, просто занесла свою битку и с огромной силой приложила парня по виску. Он покачнулся, потрогал голову кончиками пальцев и медленно завалился на землю.

Аня попятилась назад, прижимая руку ко рту. Ее прошиб холодный пот, а к горлу подкатила тошнота. Полина медленно и уверенно, повернулась в ее сторону. Сделала несколько шагов, и вновь попыталась достать, но инстинкт самосохранения вынудил ноги отпрыгнуть. Пространство парковки не давало место для маневра. Еще один прыжок заставил бы упереться в стену. Аня смотрела на приближающуюся хрупкую девушку, которая одним ударом вырубилла своего лучшего друга, и понимала, что убежать не удастся. Единственный вариант – пятиться назад, уворачиваться и не подставлять спину.

– Постой, давай обсудим, – попыталась она заговорить зубы нападающей в то время как забирала правее, чтоб выйти из тупика.

Полина не отреагировала, она вперила стеклянный взгляд и шла напролом, словно танк.

– Ильдару нужна помощь. Он здесь не при чем!

Внезапно она замерла за несколько шагов. Аня боком, держа опасность в поле зрения, двинулась к Ильдару и склонилась над ним, готовая подорваться в любой момент. Парень дышал, пока что. Ей нужно заскочить обратно в корпус,

запереть за дверь и вызвать полицию. Но не успела, ее накрыла чернота мешка, а удар по голове отключил сознание.

Глава 12

Шел третий час в небе. Все важные моменты к этому времени были окончательно обсуждены. Отец ушел отдыхать. А Святослав не мог сомкнуть глаз. И нужно бы вздремнуть, ведь когда самолет сядет, у него не появится ни секунды на передышку, но сон упорно не шел. Тревожное возбуждение не покидало со вчерашнего дня. Он вызвал стюардессу, и попросил налить чего покрепче, хотя пить перед важным делом было не в его правилах. Очаровательная девушка в облегающей форме, через считанные мгновения принесла коньяк и, грациозно нагнувшись, поставила перед ним на столик. Взгляд непроизвольно прошелся по округлостям в декольте, расстегнутом куда глубже, чем позволяли правила авиакомпании. Она не смутилась, а наоборот ухмыльнулась. Улыбка показалась фальшивой, и не вязалась с образом "ангела в небе", который являлся при первом взгляде.

Свят взял стакан и отвернулся. Он снова остался наедине с собой. Через несколько глотков и бессмысленного всматривания в темноту за иллюминатором ясность в голове начала таять. Перед тем как сонливость окончательно взяла верх, промелькнула мысль, наполненная необычной теплотой:

"Интересно, чем она занята? Должно бы спит. Она рано ложиться. А может...? Нет "

Он проснулся от толчка, когда шасси жестко врезались во

взлетную полосу. Святослав подхватился в кресле, и огляделся по сторонам.

– Черт, даже кофе не выпью... – пробормотал он.

– Почему? Еще час в гостинице, – ответил отец, сидящий за спиной.

– Точно.

– Ты спал?

– Зачем ты спрашиваешь? – Свят раздраженно стиснул зубы. Родительская забота и Алексей Вишневский не стояли рядом, ведь вопросы о самочувствии не задаются стальным тоном.

– Голова должна быть свежая. Особенно сегодня. Особенно с господином Цао. А ты бормочешь подозрительные глупости.

– М-да. – отчетливо сказал Святослав. Отец в попытках все контролировать становился совершенно невыносимым. С годами Вишневский старший практически не изменился внешне. Он оставался поджарым крепким мужчиной, лишь голова покрылась сединой и меж бровей залегли глубокие морщины. И без того непростой характер год от года становился тяжелее. И только один человек на всем белом свете осмеливался с ним спорить – единственный сын.

Стюардесса вышла в проход и объявила, что машина ожидает у трапа и можно покинуть самолет. Однако она не удержалась и едва заметно подмигнула Святу.

“Ну... Она же будет сопровождать обратный рейс?” – без

особой искры подумал он. Девушка была хороша, но подпорченное настроение совершенно не располагало к флирту.

Снаружи его встретил сильный ветер, несущий тепло с моря. Святослав сел в машину, сожалея о том, что в плотном графике не сможет выделить время и прогуляться по набережной в такую погоду. Во Владивостоке он бывал всего пару раз, но до сих пор так и не смог до конца открыть этот город ветров.

В гостинице следовало привести себя в порядок. Он принял долгий теплый душ, и едва закончил бриться, как в номер вкатили завтрак и отпаренный черный костюм. Святослав глянул на время и понял, что еще немного и начнет опаздывать. Наспех перекусил, выпил кофе и оделся. Тщательно оглядев себя перед зеркалом, убедившись, что плохая ночь не читается во внешнем виде, он застегнул часы, покинул номер при полной готовности. И столкнулся с отцом, тот одновременно выходил из двери президентского люкса напротив. В звенящем молчании они достигли конференц-зала, около уже ожидала свита Вишневых, в которую входили юристы, экономисты, финансисты, замы, переводчики и персональные помощники. Сделав выражение лица чуть более доброжелательным, владелец компании “Алмаз-Строй” поприветствовал своих служащих и выдал небольшую мотивирующую речь. Святослав лишь поздоровался со всеми и отошел к своему месту. Он достал из кармана пиджака телефон, включил беззвучный режим, и заблокировал экран.

Широкие двери распахнулись, в зал вошла делегация Шэн-ли Цао, пожилого упитанного миллиардера с фарфоровыми руками, на которого удалось выйти с большим трудом. Как-то в университете Свят брался изучать китайский, но пошло тяжело. То ли дело в сложности, то ли испанский и английский заняли все свободное место в памяти, но толком освоить язык востока не удалось. Он мог отдаленно понять о чем идет речь, но поддержать разговор был не в состоянии.

Дежурный обмен приветствиями и любезностями прошел успешно, и делегаты наконец расселись по своим местам за столом переговоров. Святослав по обыкновению занял положение правой руки, рядом устроился переводчик, а за спиной Виктор. На большом экране запустили презентацию и лед тронулся. Создание совместного инновационного предприятия позволит охватить новые рынки, а также выйти с ценными бумагами на Шанхайскую фондовую биржу. И если все пойдет по плану, то через несколько лет гарантирован выход на высший уровень. Осталось сторговаться. Свят, отбросил все эмоции, терзающие его который день, погрузился с азартом в мир цифр и прогнозов, стараясь мягко продавить свою точку зрения.

Несколько часов пролетели стремительно, и сторонам удалось договориться на обоюдовыгодных условиях. Они подписали все необходимые документы и пожали руки. Отец был удовлетворен, и на пределе своего добродушия, осторожно похлопал сына по плечу по пути в ресторан.

Совместный ужин шел заурядно: сначала вежливая болтовня о политике, рынках капитала, после беседа потекла свободнее, и обсуждение перешло на яхты и тому подобные личные темы.

– А вы очень бойкий молодой человек, – через переводчика сказал Святославу господин Цао. – Приятно видеть, когда сын вовлечен семейное дело. А у меня, увы, две дочери, которым не интересно.

– Ваше мнение лестно, – ответил Святослав, слегка склонив голову.

– Верно, он с молодых ногтей питал страсть к счету. Нисколько не сомневался, что он пойдет по моим стопам, ведь считать деньги довольно приятно, – фраза Вишневского старшего вызвала улыбку у присутствующих за столом, а Свят сыграл эмоции. Каждый раз, когда в устах отца звучали слова о способностях и склонностях сына, Свят задумывался: если б не висело над ним ярмо ведуна, то стал бы он таким же, или праздная жизнь золотой молодежи вывела на иную стезю? Цифрами и графиками он загружал голову, стараясь вытеснить оттуда сверхъестественную часть себя, и проникся тем, что теперь приносило удовлетворение. Такое положение дел блокировало обиду за свою нелегкую судьбу, однако несколько циничные высказывания отца коробили, ведь тот прекрасно знал почему все сложилось именно так.

Дверь в зал отворилась, и прошедший мимо охраны Виктор, засеменял к столику. Он взволнованно взъерошил во-

лосы и склонился над ухом у своего непосредственного начальника.

– Что такое? – немедленно встрял Алексей Вишневецкий, учувший, что наметился сбой в плане. Виктор не смел перечить грозному большому боссу и потому заговорил явно громче, чем собирался.

– Звонил Адашев. Ему сообщили из полиции. Эрман в больнице, срочно просит связаться.

– Как? – воскликнул Свят, и, вскинув руки, задел столовые приборы, которые со звоном съехали с блюда на белоснежную скатерть. Господин Цао с сопровождающими с нескрываемым интересом следили за набирающей обороты сценой, – Прошу прощения за мою неловкость, – ответил он по-китайски, стараясь сгладить положение.

– Что случилось? – вновь спросил отец.

– Мне нужно пару минут.

– Ладно.

Свят, откланявшись, вслед за Виктором вышел в коридор и вытащил телефон из кармана. Десяток пропущенных звонков с разных номеров, в том числе последние от начальника службы безопасности. Он указал помощнику дать отбой Адашеву, в сам немедленно набрал детектива. В трубке раздались длинные гудки, и когда осталось пару секунд до того как вызов будет автоматически сброшен, на том конце ответила женщина.

– Да? – голос ее был хриплым, словно после долгого плача.

– Здравствуйте. Это Святослав, могу я поговорить с Марком? Если возможно, конечно.

– Угу. Поговорить нельзя, он отдыхает, – вслед за ее безапелляционным запретом раздался громкий окрик детектива “Ира, дай телефон!”, на что она прошипела “Нет! Твоя служба тебя в гроб загонит! Как чувствовала, как чувствовала... вот говорила же!”, вновь встрял мужчина: “Я уже давно не на службе. Прекрати истерику, и дай мне трубку, в конце концов!”. Та фыркнула, но судя по шуршанию, передала аппарат.

– Да, – заговорил наконец, Марк.

– Что произошло?

– Плохо дело. Аню увезли в неизвестном направлении.

– Кто? Сколько их было? Как это случилось? – посыпал вопросами Свят, услышав скверную новость. Произошло то, что ему не удалось предотвратить.

– Двое. Парень и девчонка. Странно, именно она смогла вырубить троих мужиков. Гену в туалете даже связать умудрилась. Меня на парковке выцепила. И еще парня, что был рядом с Аней уложила с одного удара. Признаюсь честно, в моей практике такое впервые.

– Кто она?

– Не знаю, даже лица не видел. Этим делом сейчас занимается Кравец. А меня в больницу определили. Под надзор.

– Черт! – от души выругался Свят, эхо пошло по просторному холлу. На него заозирались постояльцы и члены пере-

говорных групп.

– Прорвемся. Позвони оперу, он сейчас знает больше. Я как раз перед всем этим ввел его в курс дела.

– Ясно. Спасибо. Поправляйся.

– Благодарю.

Святослав сжал погасший телефон в руке и рывком ослабил галстук.

– Мне нужен билет на ближайший рейс до Москвы, – приказал он Виктору. – Можешь остаться и после лететь со всеми.

Тот мигом побежал на ресепшн. Свят вернулся в зал ресторана. Отец окинул взглядом его лишившийся былой аккуратности вид и вопросительно поднял бровь.

– Прошу меня извинить, при всем уважении, господин Цао, я вынужден вас покинуть. Мой друг попал в беду и мне срочно следует вернуться в Москву.

Алексей Вишневский плотно сжал губы, и выразительно посмотрел на сына. Свят уже предчувствовал головомойку “о неуважительном поведении на переговорах с уважаемыми партнерами”.

Китайский магнат хитро прищурился и спросил на своем языке:

– Дело в женщине?

Святослав собрал все знания и постарался ответить грамотно без дикого акцента.

– Да. Вопрос жизни и смерти.

Господин Цао удовлетворенно кивнул. И произнес уже для всех:

– Молодость. Не имею никакого морального права вас задерживать. Увидимся на запланированных совещаниях. До свидания, пусть вам повезет.

– Всего доброго.

– Прошу прощения, я провожу, – поднялся отец и проследовал за сыном к выходу, подальше от вездесущих переводчиков. – Это что такое?

– Я ведь сказал, мне нужно быть в Москве.

– Друг? Какой еще друг? Какого ты срываешь ужин? Ты же знаешь насколько китайцы любят церемонии, когда их обхаживают, – шипел он в ухо, не стесняясь в выражениях.

– Такой. Ты же прекрасно понимаешь, что дело в нашей “тайне”.

– Опять? Прекрати транслировать бред полоумного старика, – отец властно махнул рукой, будто отгоняя неприятную для себя информацию.

– Ты, видимо, стал забывать. Можно бесконечно закрывать глаза, но проблема никуда не денется, и принесенные ею неудобства тоже. Я научился с этим жить, пора бы и тебе.

Отец едва набрал в легкие воздуха, чтоб выдать гневную тираду, как Свят продолжил и сделал такой же жест, чего и сам не заметил.

– К тому же, претензий к моему уходу нет. Знание их языка и честность – ключ к налаживанию контактов. Все, мне

нужно бежать. Встретимся в офисе.

– Ну, Святослав...

Родитель погрозил пальцем, словно его ребенку не тридцать лет, а три годика, но удерживать перестал и отпустил. Виктор, вернувшийся от администратора, топтался за углом, стараясь не вступать в перепалку владельцев компании. Когда, наконец, появилась возможность, он подлетел и выдал всю собранную информацию:

– Ближайший рейс через полтора часа, я заказал билет на последнее свободное место, но...

– Отлично, но что?

– Эконом класс ...

– Серьезно?

– Да.

Святослав вздохнул и потер виски.

– Пусть подадут машину через пять минут.

Он вернулся в номер, и взял только портфель с документами и ноутбуком, а все вещи и одежду пришлось оставить, чтоб избежать возни с багажом и сэкономить время. После чемодан заберет Виктор.

До аэропорта наемный местный водитель домчал куда быстрее чем утром. И пройдя все предполетные процедуры, в зале ожидания за десять минут до объявления посадки Святу удалось немного выдохнуть. Он уже давно не летал на общественных рейсах и теперь с некоторым беспокойством осматривал разношерстную толпу, собравшуюся около стой-

ки сотрудника.

Тревога, засевшая внутри, разрывала на куски. Святослав теребил пуговицу пиджака, которая грозила отлететь, и расхаживал из угла в угол. Он корил себя за то, что, несмотря на все приложенные усилия, он подверг девушку опасности. Нужно было слушать вопящее чутье и остаться, ведь неизвестно какие на нее планы у психопата, назвавшегося Максом. Промелькнуло даже “лучше бы и вовсе не связываться с девчонкой”. От этой мысли сердце сжалось и закрипело, он постарался его унять внушением:

“Она слишком юная, и, черт возьми, если верить старой ведьме, даже невинная. Не стоит портить ей жизнь”.

Объявили начало посадки, и это удержало от дальнейшего самокопания и самоуничужения. Он прошел в салон эконом класса и обнаружил, что его место находится посередине тройного ряда, между упитанным пожилым мужчиной и женщиной средних лет с огромным начесом, от которой разило удушающими дешевыми духами. Деваться было некуда, он обреченно втиснулся на жесткое и неудобное сиденье, пристегнулся, положил портфель на колени и устроил на него руки, так как подлокотники были заняты. Стюардесса, проверяющая салон перед взлетом и помогающая пристегнуть ремни, предложила сложить ручную кладь на багажную полку. Он отказался, и прижал портфель сильнее, не желая расставаться с тем, что содержит ценнейшую информацию о делах компании.

– У тебя там военная тайна? – прокомментировал мужчина слева.

– Практически.

Сосед захохотал, но с вопросами больше не приставал. Святослав был ему за это благодарен.

Меж тем самолет набирал высоту. В салоне царил легкий гул голосов, где-то впереди захныкал ребенок, которому заложило уши, ему вторил другой за спиной. Свят подумал о том, что стоит вздремнуть. Неизвестно как сложится день и, удастся ли хотя бы разок спокойно присесть. Он закрыл глаза и откинулся на спинку кресла, очищая голову от любых мыслей. И когда стало получаться, соседка справа попросила выпустить в уборную. Пришлось дожидаться ее возвращения, прежде чем устраиваться снова. Едва все устаканилось, мужчина слева зашелся в кашле. А после и вовсе покапались тележки с едой. Отвратительному кофе он предпочел не менее гадкий чай, а от перекуса воздержался.

“Должны же они все успокоиться? Тут вообще принято отдыхать?” – думал Святослав раздраженно. Обычно в полете он либо работал, либо спал. Все это было невозможно в переполненном гудящем салоне без вменяемых условий. Нехороших мыслей в голове накопилось критически много, и не осталось иной возможности отвлечься, кроме как напиться. Он вызвал стюардессу и попросил бокал коньяка. На что она округлила глаза и хмыкнула.

– Только вода, сок, чай или кофе.

– И все?

– Да. Вам принести что-то из этого?

– Нет, спасибо. Тогда ничего не нужно, – разочарованно протянул он, предчувствуя самые долгие семь часов в своей жизни.

– Это тебе не бизнес-класс, – с насмешкой прокомментировал мужчина, но Святослав уже сам прекрасно все понял.

Женщина справа потянула его за рукав, когда стюардесса отошла в другой конец салона, и прошептала:

– Знаете, я очень боюсь летать, потому... – при этом ее рука открыла сумочку и вытащила крошечную бутылочку не самого лучшего крепкого напитка.

Она откупила ее и быстро плеснула в его стаканчик из-под чая. Святослав поначалу растерялся и не успел ничего сказать, но после запротестовал:

– Спасибо, конечно, но как же вы будете?

– У меня еще есть, – она весело подмигнула и встряхнула сумочку, вызвав тихий звон, и выудила себе одну. – К тому же, пьющая в одиночестве женщина – жалкое зрелище.

– Раз пошла такая пьянка... – мужчина слева поднялся и стянул с полки свой багаж, из которого, порывшись, вытащил чекушку простой русской водки, и тоже плеснул себе. – Ну... за мягкую посадку.

Сосед приподнял стакан и протянул его Святу. Тот заморожено устремил свой навстречу бессмысленному бумажному чоканью. Выпив залпом и закусив пластилиновой само-

летней шоколадкой, Святослав откинулся на сидении и ощутил, что сердце стало биться как будто ровнее. Он прикрыл веки, но соседка вновь потрепала его за рукав.

– Мы можем поменяться местам. Вы, наверное хотите отдохнуть, а я все равно не смогу.

– Вы чрезвычайно любезны, но... – с некоторым сомнением в голосе ответил Святослав. Ему бы очень хотелось сесть у иллюминатора, но было некрасиво меняться с женщиной на неравных условиях.

– Да бросьте, – засмеялась она, и мягко сказала, – Добро возвращается.

Свят согласился на обмен, продумывая как отблагодарить незнакомку, и ничего путного не шло на ум. Едва он привалился головой к стеклу, как сонливость взяла верх, ноги и руки начали тяжелеть, а перед глазами развернулась черная пелена.

Тьму разогнал солнечный свет, падающий запыленными дорожками сквозь щель в закрытых шторах. Лучи пробежали по золотистым локонам, по фарфоровой коже, и алым губам. Он протянул руку и погладил ее по щеке, отчего девушка проснулась и посмотрела на него ясным бирюзовым взглядом. Она грациозно потянулась и спрыгнула с постели. Легкая прозрачная сорочка не скрывала тонкой изящной фигуры. Девушка подошла к окну и одернула шторы, за которыми расплескалось бескрайнее синее небо. Она обернулась и послала ему улыбку полную нежности, желания и со-

жаления. Затем раскинула руки и сорвалась. Он бросился к обрыву и полетел вслед за ней в терпеливо ждущую внизу тьму.

Святослав вздрогнул и выронил портфель. Как раз в этот момент самолет вошел в зону турбулентности. Он поднял свою вещь с пола, и стал глубоко дышать, в попытке успокоить разбушевавшиеся нервы.

Он вновь отвернулся к окну. Этот странный сон плотно засел в голове. К чему он был? Очередное видение из темного мира или отголосок волнения за девушку? Мысли лишь о ней, и тем не удивительно явление ее образа в кошмаре. Но тьма внизу была ощутима, реальна. Как трактовать? Аня была в его квартире, в его объятиях и погибла в его бездне. Если это пророчество, то крайне паршивое.

“Нет, нужно прекратить. Она слишком молода. Десять лет – большая разница. И ничего светлого на горизонте не маячит”

Добродушная соседка вновь потащила за рукав и вкрадчиво спросила:

– Простите, что навязываюсь. У вас что-то случилось?

– Да, – коротко ответил Свят так, чтоб дальнейшие вопросы отпали, но глянул на женщину и передумал: случайные попутчики, чужие люди, иной раз – самые нужные наставники на жизненном пути. Именно так удалось познакомиться с Леди Грейхарт. И он продолжил. – Одна девушка попала в беду. По моей вине. Ее похитили и удерживают в неизвест-

НОМ месте.

– Это ужасно. Скажите, как вас зовут?

– Святослав.

– А её?

– Аня.

– Хм, а может у вас есть ее фотография?

– Зачем?

– Ох, не поймите пожалуйста неправильно. Моя бабушка имела дар, особенная была женщина. Вот как посмотрит она на человека – всю судьбу расскажет. А я немного от нее получила ... ну так, самые яркие картины прорываются. Думаю энергию страха похищенной девушки я смогу почувствовать и узнаю, что с ней, ведь вы связаны.

– Да? – переспросил он скептически.

– Точно. Знаю о чем вы думаете. Мол, сумасшедшая тетка бредит, а сейчас еще и денег начнет просить, – она тихо засмеялась. Святослав бы не стал, но рыбак рыбака не видел издалека. Никаких особенностей у соседки он не ощутил. Она продолжила, – Да и что вы теряете? Взгляну одним глазком только, и может, увижу чего. А нет, то и ладно.

– К сожалению, нет фото, – ответил он, и это была чистой правды. В память телефона он его не сохранял, а в облако не влезть без доступа к интернету.

– Очень жаль. Но, чувствую, все обойдется. Вот, – она выудила их кармашка сумочки визитку и передала ему. – Я ненадолго в Москве, если нужна будет помощь, обращай-

тесь.

“Нипиющая Клавдия Михайловна. Психолог”

– Спасибо, – Свят сунул картонку в портфель с мыслью: “Какой интересный маркетинговый ход”.

– Отлично, – сказала она и обернулась к соседу, который беззастенчиво раскинул руки и занял ее подлокотник. Сперва она отвоевала свое место, а после втянула того в непринужденную беседу, которая продлилась до конца полета.

Святослав прильнул головой к стеклу и погрузился в тревожную дремоту.

В Москве приземлились ночью. Едва спустившись с трапа самолета, Свят включил телефон и прочитал сообщение от Виктора, о том, какая машина его ожидает. А после позвонил Кравцу. Тот был на посту и никуда не собирался. Узнав адрес отделения, Святослав немедленно указал водителю отправиться туда.

Оперуполномоченный встретил его у главного входа. Святослав поднялся на ступеньку и встал рядом с дверью.

– Здравствуйте, – поздоровался Свят и крепко пожал руку полицейскому. Вид тот имел недовольный и слегка потрепанный: небритое лицо, обозначающиеся синяки под глазами и примятая одежда. Первые же его слова прояснили ситуацию.

– Не понимаю, зачем вы приехали лично? Ваша служба безопасности и так уже всех поставила на уши.

– Адашев может, да. К сожалению, на методы его работы

я слабо могу повлиять, он же из ваших...

– Да. Именно поэтому травма полученная, пусть бывшим, но легендарным, сотрудником, взорвала всех. Только взгре-
ли как всегда простых оперов.

– Что с Аней? Ищете?

– Конечно.

– Каким образом?

– Слушайте, Святослав Алексеевич, я не ваш подчинен-
ный, и мягко говоря, не в настроении. Дело не такое простое,
и мы делаем все возможное. А вам лучше поехать домой, и
не мешать оперативным действиям. Я позвоню, когда что-то
станет известно, – Кравец кивнул и попытался скрыться за
дверью. Но Свят протянул руку и закрыл ему проход.

– Ни в коем случае. Я никуда не уйду. Я напрямую заин-
тересован в судьбе этой девушки, и буду принимать участие
в ее поисках, – отчеканил Святослав, давая понять всем сво-
им видом, что проще гору сдвинуть, чем убрать его с пути.

Полицейский сперва рассерженно нахмурился, а после
пристально взглянул в зеленые глаза и изменился в лице. Он
еще пару секунд что-то обдумал, но после сказал:

– Хорошо. Но отвечаете сами за себя, никто с вами нян-
читься не будет.

– Согласен.

– Идем.

Кравец пропустил его в здание и провел длинными тем-
ные коридорами. Они вошли в маленький кабинет в глубине

отделения полиции. Внутри обнаружился молодой парень в очках, который раскачивался на стуле перед компьютером. Увидев старшего, он тут же принял вертикальное положение.

– Ну? – спросил у него Василий Николаевич.

– Глухо,

– Угу, – ответил опер и сел за свой стол.

– Откуда ее увезли? – поинтересовался Святослав, присаживаясь на стуле у стены.

– Из университета. С парнем вышла на парковку, там на них и напала Полина Исаева.

– Подождите, это та девушка, которая пропала первой?

– Да. Судя по показаниям, Гафиятуллина девчонка вырубилась с одного удара. А заодно и Эрмана, и его помощника, десантника, между прочим.

– А дальше что?

– Это нам и предстоит выяснить, – усмехнулся молодой полицейский.

– Хорошо, они были на университетской парковке. Там же есть камеры наружного наблюдения...

– А то как же мы сами не догадались? – ехидно прокомментировал парень, за что Кравец немедля запустил в него стиплером. – Ау!

– В той части двора камера не работала. Злоумышленники сунули Анну в заранее оставленную там машину и увезли. Пока обнаружили всех свидетелей, пока те пришли в себя. В

общем, скрылись в неизвестном направлении, без лишнего шума и пыли. Проверка на дорогах не дала никакого результата. Скорее всего уехали не дальше Подмосковья. Последняя надежда – биллинг телефона. Но как минимум нужно, чтоб он появился в сети, как максимум – должен быть совершен звонок.

– Родственникам ее уже сообщили? – спросил Святослав.

– Нет пока.

– Не нужно. Я знаком с ними, я сам, – сказал он. Хотя и это было очень тяжело. Знал он только бабушку Ани, а та, судя по рассказам внучки, имела слабое сердце. И он решил дожидаться, когда дело прояснится, чтоб не вываливать на пожилую женщину дурные вести на ночь грядущую.

Повисла тишина, которую нарушало жужжание старенького системного блока и шум ветра за окном. Наконец молодой полицейский подорвался на стуле и вскрикнул:

– О! Пошло дело! Повезло-повезло!

– Что там?! – в один голос спросили мужчины.

– Есть контакт! Точнее треугольник. Так...это...ага...

Кравец подлетел к компьютеру и пощелкал мышью.

– Вызываем группу. Поехали.

Глава 13

Аня сквозь остатки сна ощутила жгучую головную боль. Она заворочалась, пытаясь найти комфортное положение, почувствовала под собой скрипучую жесткую кровать и тонкое одеяло сверху. Было страшно открыть глаза, и пора бы, но не хватало смелости. Она напрягала слух, пытаясь понять, что происходит вокруг. Потянула носом воздух и закашлялась.

– Ань? Ты не спишь?

Кто-то тихим шепотом звал издалека. От неожиданности она подскочила и села, распахнув изумленно веки. В противоположном конце комнаты без окон на полу сидела Полина. Тусклая голая лампочка под потолком давала зловещий желтый свет. Аня сжала в руках одеяло и натянула его до подбородка.

– Нет-нет-нет... – бормотала, будто увидев привидение. Но Полли поднялась, и подошла вплотную к единственной кровати. Аня закричала: – Не подходи ко мне, поехавшая!

– Тише, прошу! – девушка попыталась закрыть ладонью ей рот, ненадолго это удалось. – Не кричи, пожалуйста, иначе...

Аня ошарашено смотрела на знакомую.

– Иначе что...? – громко сказала она с дрожью в голосе.

– Умоляю, не надо. Он может услышать... Я не хочу...

– Что ты, черт побери, такое несешь? Кто он? — злым шепотом напустилась на Полину.

– Я не знаю, как его зовут.

Аня горько хмыкнула.

– Зато я, кажется, догадываюсь... Макс.

– Откуда? – теперь уже Полли удивленно застыла.

– Не важно. Отойди, я всерьез опасаюсь находиться с тобой рядом. То, что ты сделала...

Аня почувствовала, как к горлу подкатывает ком, и зажала рот руками.

– Господи, меня сейчас вырвет...

– Секундочку, потерпи.

Полина нагнулась и вытащила из-под кровати ведро. Аня схватила его и опустила голову. Несколько глубоких вдохов помогли отогнать тошноту.

– Лучше? – участливо спросила девушка, присаживаясь рядом.

– Угу.

– Что я сделала? – практически беззвучно прошептала Полина.

– Ильдар...

– Боже! Он...? – воскликнула девушка и вскочила. Она сжала кулак зубами, сдерживая подступающие рыдания.

– Жив. Вроде бы. Ты сильно ударила его по голове.

Полина сложила руки и прошептала вверх “Спасибо!”. Затем вновь села рядом. Такое соседство приносило диском-

форт, но когда первый шок сошел, Аня поняла, что глупо обвинять и злить сумасшедшего, с которым делишь одну камеру, лучше подыгрывать, а то и вовсе перевести тему.

– Он будет в порядке?

– Я разве доктор? Последнее, что помню, как щупала ему пульс, – Аня сделала паузу. Всплывший образ лежащего на земле парня, такого крепкого и такого беспомощного, вызвал у нее дрожь. – Знаешь, он влюблен в тебя?

– Догадываюсь.

Девушки замолчали, глядя в разные стороны. Аня не думала ни о чем. Она вновь почувствовала тошноту и, сосредоточившись на дыхании, пыталась ее отогнать. Воздух в комнате был спертый и сырой, как будто сидят они в глубоком подвале.

– Чем меня накачали? – спросила она, справившись с приступом.

– Не знаю точно. Какое-то сонное средство. Когда я ... – она осеклась. Сверху раздался громкий лязгающий звук. Полина вскочила и отбежала к своему прежнему месту. – Притворишься спящей.

– Зачем?

– Быстрее. Он идет.

Аня легла на бок лицом к стене, натянула одеяло до самого носа, а руками схватилась за голову, прикрыв глаза. Дверь в комнату с грохотом распахнулась. Кто-то громко топая прошел на середину и поставил что-то на пол.

– Просыпалась? – спросил молодой мужской голос. Ане ужасно хотелось посмотреть на того, с кем была заочно знакома.

– Да.

– И?

– Пожаловалась на боль и снова уснула.

– Переборщил с дозировкой? Похоже на то. Кто ж знал, что такая глиста немощная окажется? – раздалось у нее прямо над головой. Макс говорил, близко нависая. Видимо, разглядывал. Аня стиснула зубы от возмущения. Конечно, она слышала много нелестных эпитетов в адрес своей худобы, но такой омерзительный впервые.

“Глиста? Мы еще посмотрим...” – затаила она явно несущественную обиду в череде многих, стараясь оставаться неподвижной, с ровным размеренным дыханием.

– Что ж, ладно. Когда очухается, позовешь, мне с ней перетереть надо.

Он отправился обратно к двери, по пути зацепив ведро, которое с шумом покатило по полу.

– Хотя... Пойдем со мной, поможешь кое в чем, – указал он, и Полина тихо всхлипнула. – Да не пидай, нормально все будет. Вставай быстрее, не спи.

Последняя фраза его развеселила. Он зашелся беззаботным звонким смехом, который заглушил шаркающие шаги покидающей место заточения девушки. Когда дверь закрылась, Аня досчитала до десяти и поднялась с кровати. В го-

лове помутилось, а тошнота вернулась с новой силой. Она села, и заметила перед собой на полу поднос с двумя полными чашками, печеньем, и надутым полиэтиленовым пакетом. Она ощутила проснувшуюся жажду. Аня сползла и опустилась на колени рядом. Рука потянулись к заветной воде, но пальцы проскользили по сколотому ободку и остановились. Ее отравили, и без сознания привезли сюда, неизвестно что еще может быть подмешано в питье и для каких целей. Она нагнулась и потянула носом воздух. В пакете лежали сосиски в тесте, традиционная еда студента, и источали сладким ароматом теплого теста и пряностей. Живот заревел китом, но тошнота не отступала. Аня помакала палец в чашке, понюхала и лизнула. Показалось, что обычная вода без посторонних веществ. Затем решила хотя бы помочить губы, и подождать некоторое время.

Аня осмотрелась, начиная с себя. Она осталась в той же одежде, что и вечером в субботу. Даже куртку с нее никто не снял. Только телефона в кармане не обнаружилось. Можно было сказать, что она в норме, если не считать трещащей головы и бунтующего желудка. Где-то на дне рюкзака валялась пластинка болеутоляющих таблеток. Она поискала сумку глазами, но, видимо, ее Макс тоже забрал. Это придало лишь пессимизма. Аня прошлась из угла в угол. Оказывается Полина все время сидела на старом автомобильном кресле. Оно, ржавая кровать и ведро в роли уборной – вот и вся меблировка. Никто не позаботился об элементарном комфорте

узниц, а значит и судьба их не важна.

Аня вновь вернулась на кровать, села по-турецки и подперла голову руками. Она боялась, когда убегала от преследователей ночью под дождем, когда под окном стоял неизвестный и заглядывал окно, а когда оказалась в руках маньяка, страха не было. Осталось безразличие, пустота, и глубокий, замороженный ужас, который еще прорвется и возьмет свое. Сейчас же бедная психика устроила перерыв.

“Что он собирается делать? Бред какой-то. Полину до безумия довел. А что со мной что будет? Интересно, сколько я здесь? Свят уже знает? Наверняка. Мчится на белом коне?”

Аня улыбнулась, представив Святослава в строгом костюме верхом на лошади. “Зачем я ему? А может...? Ох, нет! Не стоит даже допускать намека на такие мысли, можно обжечься и до конца жизни жалеть. Тем более сейчас, когда я могу отсюда никогда не выйти, есть проблемы важнее”.

По прикидкам прошло достаточно времени, и никакого негативного эффекта: ни жжения, ни онемения губ, после глотка воды не наступило. Значит можно немного попить. Аня сползла на пол, взяла чашку, и с огромным трудом заставила себя остановиться на половине. Она нащупала в кармане носовой платок и намочила его, влезла обратно и легла, приложив влажную холодную ткань ко лбу. Стало намного легче, и она не заметила, как снова задремала.

Сверху снова раздался лязг, который ее разбудил. Аня подорвалась и тут же отвернулась лицом к стене. Дверь в ком-

нату распахнулась, и сразу же закрылась.

– Это я. Одна, – прошептала Полина.

– Ну как? – подхватила её навстречу Аня. – Что там?

– Мы перетягивали клеёнку, делали комнату в комнате.

– Боже... – она прижала руку ко рту, и ощутила как ужас,

отложенный на потом, зашевелился. Единственное пришедшее на ум – кадр из фильма, где маньяк завешивает все вокруг пленкой, чтоб не оставить следов при кровавой бойне.

– Да, – Полина, видимо, имела те же мысли.

– Что будем делать?

Девушка пожалала плечами, и села рядом.

– Который сейчас час? – спросила Аня, будто это могло о чем-то сказать, или чем-то помочь.

– Вроде бы вечер.

– Ждет ночи?

– Наверное. Слушай, – начала Полли, но сделала паузу, подбирая слова. – Не давай мне спать, хорошо?

– А что будет, если ты уснешь?

– Не знаю. Я не буду этого помнить. Но всегда происходит ужасное.

Аня скептически посмотрела на Полину. Та сильно изменилась с той первой встречи в коттедже. Там была самоуверенная дерзкая девушка, душа компании, а здесь сидела несчастная горбунья с красными глазами.

“Что же с тобой случилось? Что за дьявольская метаморфоза?”

– Полли, зачем ты ушла ночью с тусовки?

– Потому что... Это длинная история. Подозреваю, что Ильдар уже многое растрепал.

– Расскажи ты.

– Ладно, но не обижайся, окей?

– Согласна.

– Мне с первого курса нравится Никита. Даже больше. А я совершила ошибку и стала ему другом. Сперва думала, вот узнаю его получше, мы подружимся, и он поймет, какая я классная. Пока ему конспекты писала и картинки слала, он гулял. После появилась Лиза, а я получила окончательный отказ. Но “братаном” быть не перестала, и не смогла разорвать тоненький мостик, который нас связывал. Отношения их нужно в палате мер отметить, как эталон токсичности. Не смейся. При первой ссоре она бежала в койку другого, онпил со мной, а затем искал приключение на одну-две ночи. В последний раз все и случилось. Они вновь погрызлись, Никита пришел ко мне, мы пили вино, а после он сказал: “Надоело, хочу такую девушку как ты” и поцеловал. Не серьезно, так просто чмокнул. Мне и этого хватило. Ты себе представить не можешь, насколько окрыляет.

– Ох, могу, – прошептала в сторону Аня.

– А на следующий день даже не вспомнил об этом, и привел тебя в ту чертову рощу, где он уже имел не одну дуру.

– Оу! – Аня, конечно, догадывалась о подобном. К тому же предостережение Вики ни на пустом месте возникло, но

тогда она не придала ему значения, и уж тем более не подумала об окружающих, – Вот гадство!

– Хах! Рада, что ты понимаешь. А когда увидела вас в спальне...

– Так это была ты?

– Во мне что-то щелкнуло, я ощутила себя полной идиоткой. Захотелось сбежать на край земли подальше от людей.

– Еще бы.

– Верно. Извини, ладно. Надежда умирает последней, я хотела видеть в любимом ангела, а не свинью. И винила во всем тебя, мол, если б не ты, то он бы остался в ту ночь со мной. Как глупо! Только здесь, в одиночестве и страхе, дошло, что тратила свое время зря, на человека, которому не нужна. Не было б тебя, нашлась бы другая. Лиза, кстати, на тусовку пришла одна, видимо, хотела помириться. А тогда я выбежала из коттеджа во двор, где меня встретил какой-то парень и мило спросил, почему я в слезах. И я проснулась здесь.

– А что было дальше?

– Не помню. Тогда я очнулась в комнате наверху, но сбежала и вернулась к людям. Теперь сидим в подвале. Скажи честно, ты его знаешь?

– И да, и нет, догадываюсь. Но зачем ты напала на меня в общежитии?

– Я и этого не помню.

Девочки настолько увлеклись беседой, что не слышали,

как сверху загремел подвальный люк, и загрохотали шаги по деревянной лестнице. Когда открылась дверь, было уже слишком поздно:

– Так-так-так, кумушки, сидим?

В подвал вошел Макс: молодой парень, темно русый с заурядной внешностью. Встретив такого на улице, едва ли заподозришь в нем маньяка. Не неожиданное явление нового героя произвело фурор: Аня отпрянула к стене, и врезалась в нее головой, отчего перед глазами поплыли искры. А Полина обняла себя за плечи и виновато потупила взгляд.

– Ага. Просил же по-хорошему, сразу звать меня. Ай-ай-ай! – он пожурил девушку, затем пальцем указал на Аню, – Ты идешь со мной, а тебе пора отдохнуть.

– Нет, пожалуйста, не надо, – взмолилась Полина.

– Все. Цыц!

Макс подхватил Аню под локоть, вытащил на лестницу и закрыл на щеколду дверь в подвальную комнату. Ноги ее онемели и перестали гнуться. Скользкие руки сползали с крутых перил.

– Слушай, давай быстрее, – подталкивал в спину Макс, от его слов становилось только тяжелее.

Спустя миг, ставший для нее вечностью, она оказалась наверху, в просторной комнате, которую можно назвать обыкновенной дачной гостиной, если бы не натянутая посередине клеёнка, закрывающая значительную часть пространства.

Аня ошарашено сглотнула и встала как вкопанная. Парень

недовольно щелкнул языком и потащил ее в соседнее помещение. Это оказалась кухня, грязная и засаленная. В раковине горой возвышалась немытая посуда, а один из углов занимала батарея пустых жестянок из-под энергетиков и дешевого пива.

– Чай будешь? – спросил он, усаживая за липкий стол.

– Чт-т-то? – голос у Ани сел, не то от неожиданности самого вопроса, не то потому, что во рту пересохло.

– Чай? Или пиво? О, еще какой-то квас есть, но теплый. Так что? – он обернулся и выжидающе смотрел.

Аня сначала хотела отказаться от всего, но жажда разыгралась нестерпимая. Чай из его рук брать было рискованно, квас неизвестного происхождения тоже, потому он решила попросить пива, ведь бесследно вскрыть заводскую герметичную упаковку практически невозможно.

– Пиво.

– Вот это по-нашему! – усмехнулся он, отвернулся к холодильнику и достал две ледяные жестяные банки. Одну протянул ей, сам плюхнулся на стул напротив, откупорил и стал жадно пить.

Аня дрожащими руками подцепила металлический язычок, но продавить пластинку смогла только с третьей попытки, да и то не полностью. В нос ударил горький хмельной дух, но пить хотелось зверски, и она припала к банке. Остановилась, когда на дне плескалась последняя капля. Полегчало, сухость во рту исчезла, головная боль начала отступать. Сла-

бый алкоголь растекся по крови, принося легкое онемение и вялость. Зато стало куда спокойнее, и язык развязался.

– Могешь, уважуха, – прокомментировал Макс, попивая пиво и покачиваясь на стуле.

– Что тебе нужно? – прямо спросила она, с вызовом глядя на него.

– Так сразу? Без прелюдий? Познакомиться хорошо бы сначала.

– Я знаю как тебя зовут.

– Да? И как же? – ухмыльнулся он, и наклонился через стол к ней поближе. У него была красивая улыбка, но все портили совершенно безумные глаза. Веселость и легкость в его манере речи никак не соотносилась с действиями. Человек, похищающий девушек среди бела дня, казался милым и беспечным, а не мрачным угрюмцем с тесаком в руках. Такое несоответствие сбивало Аню с толку.

– Макс...

– Хорошо, пускай. Скажу прямо, я в жизни ни за одной девчонкой так не бегал, как за тобой.

– Это не ответ на вопрос, – Аня откинулась на спинку стула, чтоб увеличить расстояние, и сложила руки на груди.

– Ой, ну и пожалуйста. А хотел я поговорить о нашем общем “друзе”, – он пальцами сделал знак кавычек, – Только и всего.

– Так говори, вот я здесь.

– А уже все, не хочу, – он отмахнулся и поднялся за еще

одной банкой пива. Предложил и Ане, но та помотала головой. Макс плюхнулся обратно на стул и продолжил, – Ну ладно. Нужно убедить его участвовать в маленьком предприятии. А этот позер даже слушать не захотел. Дело космических масштабов, ты себе не представляешь. Можно получить все: бабки, тачки, власть, телок. Хотя тебе не понять.

– Возьми кого-нибудь другого, и отстань от человека.

– Без него круг не замкнется, и все пойдет по одному месту. Он в своем роде уникальный винтик.

– Ты имеешь в виду дар?

– Ага.

– И? Не улавливаю сути, причем тут я?

– Следил я за ним долго, информацию собирал. И если не знать, что он из темных, то не в жисть не подкопаешься. Из близкого окружения у него мать да отец, но там охраны столько, что можно не пытаться. Друзей нет, приятели тоже важные шишки. Девушки постоянной не имеет, перебивается случайными связями с моделями. Но за шлюх впрягаться не станет. И вот на горизонте появилась ты. Да не абы где, а в доме старой ведьмы. Значит что? Правильно! Значит все не просто так, у него тут особый интерес, раз девчонка в курсе его способностей.

– Если б не ты, мы бы со Святом едва ли встретились снова. Ему до меня никакого дела нет. Ошибаешься.

– О, нет, дорогуша. Я лишь мягко подтолкнул его к вашей

новой встрече, ускорил наступление, после провальной попытки договориться по-человечески. Можешь сказать спасибо, – Макс вальяжно раскинулся на стуле, и вызывающе подмигнул. Аня же переваривала услышанное. Она считала, что парень экзальтированный псих, идущий напролом к идее фикс, который не понял, с кем имеет дело. А оказывается перед ней сидит расчетливый манипулятор: сыграл вдолгую и заманил их в сети. – И неужели ты считала, что Свято-слав Вишневицкий (он возвел руки к небу, саркастически демонстрируя величину соперника) даст тебе волю, зная, что ты в курсе его крайне занимательных для общества способностей? Он более всего на свете опасается их раскрытия. И вдруг возьмет и отпустит какую-то сопливую, но чрезмерно информированную, девчонку? Ха-ха! Да он теперь вечно будет кружить над тобой ястребом. И не дай Боги оступиться – мало не покажется. Я серьезно.

– Что за бред? Свят совсем не такой, он бы не стал.

Макс расхохотался и через смех выдавливал колкие фразы.

– Наивный ребенок...Какая дуреха-то...Скажи еще, что он хороший?

– Ну... – озадаченно протянула Аня. Она естественно не собиралась озвучивать такое клише, однако на уме имела нечто подобное.

– Он наследник Владимира, хуже него может быть только... Нет, не буду забегать наперед, скоро сама познако-

мишься. Крошка, вот в чем солька: Святослав мне нужен ровно также, как и я ему, просто он пока этого не понял, а терять десяток лет жизни, мне не очень хочется.

– А ты не боишься, что тебе придется потерять их в тюрьме? – самоуверенность в словах Макса глубоко поражала. Он накуролесил на три тяжелые статьи уголовного кодекса, но при этом спокойно планирует вольное и счастливое будущее.

– О-хо-хо, грозная мышь! Боюсь-боюсь! – он поднял руки над головой и потряс ими.

– Не потешайся, нас ищут и скоро найдут.

– Интересно, каким же образом?

– Телефон отследят.

– Да? Ой, как же это я не продумал? – он покачал головой, а потом поднялся и достал с холодильника ее смартфон. – На, можешь прямо сейчас звонить в полицию.

– Ты его сломал?

– Не, брал фотки посмотреть, – беззастенчиво признался парень, потягивая пиво.

Аня сняла блокировку экрана. На вид телефон был целым, однако заряда батареи осталось всего несколько процентов, и сеть не ловила.

– Мы в глуши?

– Совсем нет.

Она слышала, что вызов экстренных служб способен проходить даже при отсутствии сети оператора и с устройства

без сим-карты. Набрала номер, но гудки не появились, и попытка соединения слетела через десяток секунд. У нее закрались подозрения, чтоб убедиться открыла карту. Указатель местоположения быстро кружил на сером фоне. Она находилась в центре аномальной зоны, как и тогда в лесу.

– Поняла, да? Вижу, что поняла. Домик я спрятал, никакие менты не найдут.

Аня убрала телефон в карман, и зависла, глядя на то, как сонная муха бьется в стекло. Было непонятно что случится дальше, все карты вскрылись, и у него оказался флеш-рояль.

– Думай, Анечка, думай с кем дружить. У нас есть два пути: ты выходишь отсюда, в здравом уме и твердой памяти, убеждаешь мажора не ерепенится, не выпендриваться и вести себя прилично. Все заканчивается хорошо.

– А если Свят не согласится?

– Это сугубо твои проблемы сделать так, чтоб он сам прибежал буквально на следующий день.

– А второй вариант?

– Он хуже, тебе не понравится.

Аня не нравился даже первый, дальше слушать смысла не было. Макс перехитрил Свята, сыграл на слабостях. Однако он не может себе вообразить до чего Вишневский младший упрямый и гордый тип. Выйди Аня отсюда с таким предложением, он и слушать не станет. К тому же она не могла пойти на подлость, и заманить друга в круг, куда тот не хочет вступать. Она сознавала, что простодушна и не перейдет эту

черту.

– Так что?

– Я могу подумать?

– Можешь, только не долго. Ты продрыхла почти сутки, уйму времени потеряли. Будешь еще одну?

Аня отказалась. В ее голове скрежетали шестерни, и едва ли не валил пар из ушей, когда она соображала, как же извернуться. Слепо смотрела перед собой на вялую жирную муху, которая пыталась зачем-то вырваться из теплого дома с доступной едой в холодную осеннюю ночь, Из ступора вывел неожиданный вопрос.

– Слушай, а ты вроде ничего. Может, сходим как-нибудь погулять?

– Что?

– Серьезно. Без понтов, без истерик, пиво любишь. На мой вкус конечно худовата, килограмм десять бы набрать не помешало.

Он выставил руки вперед, демонстрируя, где именно должен сосредоточиться дополнительный вес.

– А ты ничего не понимаешь в девушках, да? – ехидно спросила она.

– Пфф, ну и ладно, – насупился Макс, но спустя секунду недобро оскалился, отчего у Ани по спине пробежали мурашки, – Я потом еще раз спрошу.

Она лишь гукнула. Организм, в который вошла банка пива, потребовал уединения.

– Мне в уборную нужно, – попросила она, мягко потупив взгляд.

Макс провел в туалет, и, пропустив внутрь, предупредил:

– Не пытайся бежать через окно, можешь застрять. И уж тогда не знаю, что с тобой сделаю, – он гаденько подмигнул, и закрыл за ней дверь.

Рядом с умывальником, действительно, было врезано узкое вертикальное окно, из которого виднелся поросший бурьяном неухоженный сад. Аня сделала свои дела, и когда начала мыть руки ее вдруг осенило: Макс говорил про дом, но ничего про участок. Есть шанс, что чары не распространяются дальше порога. Она сделала напор воды сильнее, и потянула на себя створку. Достала из кармана телефон, на котором светился один процент заряда, и прошептала “Прошу, не подведи! Это единственный шанс”. Набрала номер экстренной службы (она слышала, что могут отыскать и выключенное устройство, но решила действовать наверняка. Если ее будут усиленно разыскивать с подачи Свята, то этот сигнал не пропустят). Аня сделала шаг назад, ухватила телефон за один угол. Прицелилась, замахнулась и вышвырнула из окна. Тот отлетел на несколько метров вглубь темного сада, врезался в ствол дерева и отскочил в густую траву.

“Вот и все”, – подумала она, закрывая окно, – “Может я зря разбила смарт, но я хотя бы попыталась”.

– Почему так долго? – недовольно спросил Макс, едва дверь распахнулась.

– Женские дела.

– Окно открывала? – подозрительно прищурился он, сверля ее взглядом.

– Мне стало душно, захотелось подышать, – Аня поняла, что отнекиваться будет себе дороже, потому сказала правду, приправив ложью.

– Ага. Я же предупреждал. Ты, конечно, киса, но не кошка, чтоб пролезть жопой там, где прошла голова, – он шлепнул ее пониже спины, подталкивая двигаться, – Идем, познакомлю кое с кем.

У Ани вновь задрожали коленки, когда они перешли в комнату с клеёнкой. Макс откинул полог и втащил ее за локоть внутрь. Посередине находился огромный обеденный стол, что вызвало у нее неконтролируемую дрожь и потение ладоней.

– Успокойся, да? – порекомендовал ей Макс, он двинулся и включил два мобильных кондиционера на минимальную температуру, в пространстве за клеенкой стало стремительно холодать.

Аня глубоко задышала и попыталась отвлечься разглядыванием обстановки. Кроме стола и кондиционеров рядом находилась морозильная ларь, на которой стоял окованный старый сундук. Никаких колюще-режущих предметов видно не было, что обнадежило. Макс с кряхтением снял ящик и аккуратно поставил на пол. Затем откинул крышку холодиль-

ника и вытащил нечто, завернутое в черный бархат, что бережно разместил на столе и принялся разматывать. Аню замутило, при первом взгляде на содержимое свертка.

– Знакомься, это Роза, – ласково сказал Макс, любовно поглаживая кончик бархата.

– Это кости... – прижимая ладонь ко рту ответила она.

– Прояви-ка уважение, девочка! Эта женщина способна творить великие дела. Почти как Роза Люксембург, только лучше.

– Жесть... Я помню это... Тогда в роще. Ты ее откопал.

– Что? Увы, но не я... – он как всегда затараторил, но вдруг осекся, прикусив язык.

– Ты не один, да? Конечно, ты бы не простил такого позора...

– Не мели чепуху, – отмахнулся он, а после заинтересованно переспросил, – Какого позора?

– Смачные пинки и разбитое лицо.

– Да? Интересно-интересно ... – почесав бороду, протянул он, и перевел взгляд на Аню – Знаешь, я совсем не планировал так делать, но почему бы не попробовать, верно? Раздевайся.

– Чего? – она уставилась на него, недоуменно выпучив глаза.

– Ой, забыл, – он согнулся и порылся в сундуке, из которого извлек длинную белую сорочку, расшитую странными узорами. – Одень ее.

– Нет!

– Я не спрашивал.

Его веселый тон изменился. Весь образ стал другим. На месте улыбочивого парня с похабными шутками стоял безжалостный человек, что пройдет на все ради своей цели. Он смотрел на нее ледяным взглядом, отчего мурашки бежали по спине.

– Не буду.

– Тебе помочь? – он двинулся вперед и протянул тряпку ей.

– Н-н-нет...

– Стесняешься? Тогда тебя разденет Полина.

Макс снова потащил ее к лазу в подвал, однако без намерения запирасть. Он сам спустился вниз и открыл щелочку. Затем взлетел наверх и сказал:

– Просыпайся и выходи.

То, что показалось в проеме спустя пару секунд, с трудом можно было назвать Полиной. Она выглядела точно также, но при этом имела безразличное, звериное выражение лица. Она увидела Аню, стоящую перед ней и прошипела:

– Ты...

– Раздень её.

Девушка широким шагом двинулась вперед и в один рывок схватила Аню за руки. Рукава куртки затрещали и разошлись по швам.

– Полли, очнись, мы же разобрались...

– Даже не пытайся. Мы не в кино, здесь работают другие законы. Ты не сможешь до нее достучаться.

Полина сорвала с нее куртку и ухватилась за толстовку. Аня попятилась, и уперлась спиной. Она оказалась зажата между стеной и безумной знакомой, у которой пустота в глазах сменилась горячей ненавистью. Попытка оттолкнуть от себя нападающую обернулась скверно. Та сперва приложила головой, отчего из носа потекла струйка крови, а затем схватила запястья и вывернула вверх. Аня завизжала.

– Не нужно сопротивляться. Она не имеет тормозов, может руки поломать. Сил у нее кратно больше чем у любого человека, – безучастно советовал парень, наблюдая за развернувшейся баталией.

Еще одна разорванная вещь полетела на пол.

“Такая плотная ткань, она порвала ее голыми руками”.

Полина повалила Аню на пол и села сверху. Озверевшая девушка разорвала топ, а затем потянулась руками к шее и крепко сдавила. Аня попыталась разжать стальные ладони. Воздух в легких заканчивался, гортань, вдавленная внутрь, вызывала зудящий спазм. Она перевела взгляд на Макса. Тот равнодушно смотрел ей в глаза.

– Стоп, – громко скомандовал он.

Полина подчинилась и поднялась. Аня перевернулась на четвереньки и зашлась в приступе кашля.

– Отзови ее, я сама.

– Вот и умница, – сухо отозвался Макс и приказал, – Отой-

ди.

Полина разжала хватку и все с тем же безразличным выражением лица, будто верный солдат, встала рядом со своим командиром.

Аня схватилась руками за пояс джинсов, расстегнула пуговицу и замерла.

– Ну?

– Не смотри... – прохрипела она.

– Какие мы нежные! Было бы на что, – парень фыркнул, но отвернулся.

Аня непослушными руками стянула всю одежду и напялила предложенную сорочку, которая пахла чужими духами. Она обхватила себя за плечи, стараясь прикрыться. Но от мыслей о том, что на скольких еще плечах побывала эта тряпка, и сколько девушек сгубила, ее затряс озноб. Хотелось сбросить все и убежать подальше.

– Теперь проходи и ложись на стол.

– Рядом?

– Не тяни кота за причиндалы, бесит.

Соппротивление было бессмысленно. Она покорно вошла за полог, сдвинула “Розу”, освободив себе место, и легла на ледяной стол. Сорочка не прикрывала тело, и не защищала от мощных потоков охлажденного воздуха из кондиционеров. Холод становился нестерпимым.

Макс вошел и принялся усердно копаться в сундуке, вы-

таскивая разные предметы на крышку холодильника. Аня дрожала так, что стук зубов заглушал посторонние звуки, и нестерпимо захотелось в туалет.

– Ух, обожаю этот вид. Так, лежи спокойно, – скомандовал он вновь повеселевшим голосом.

Он держал в руке тонкую палочку и поджигал спичкой. Та не вспыхнула, но начала дымить как индийское благовоние, и источать знакомый горько-сладкий аромат. Горло драгло словно после перца, и Аня не могла унять душаций кашель. Когда засланные слезами глаза открылись, то увидела, как парень водит над ней руками, бормоча себе под нос. А дым при этом меняет цвет с белого на лиловый. Когда оттенок стал ярко кислотным, Макс остановился и расплылся в голливудской улыбке.

– Ты подходишь! Идеальное совпадение! Спусти столько попыток, столько девушек... Какая ирония, да? Интересно почему... – ликование его сменилось задумчивостью, но он быстро махнул рукой. – Черт, я должен начать прямо сейчас. Надо бы позвонить... Нет, пес бы с ним, шанс упускать нельзя. А вдруг условия сменятся, правильно?

– Что ты собираешься делать? – еле слышно прошептала Аня.

– Не бойся, это будет практически не больно, – он подхватил с лари серые камни и расставил их по углам стола, затем снова что-то забормотал. Аня почувствовала: тысяча иголок проходит сквозь тело, легкий разряд бежит по венам. Как и

тогда в лесу, но куда слабее. И все же они доставлял неудобства. Ее прибило к столешнице, что и руки не поднять, – Хочешь, я тебя развлеку немного напоследок?

Она не ответила, но он продолжал. Его обуяло добродушное настроение, и вернулась болтливость.

– Я экспериментировал с разными девушками, чтоб понять, как работает ритуал Розы. Сначала на простых духах. Брал блондинок, брюнеток, молодых, постарше, девственниц, шлюх. И ничего не получалось.

– Они погибли?

– Не, здесь никто не умер, можешь выдохнуть. Но за то, что происходило с ними за дверью, я отвечать не могу и не должен, правда? Так вот, в последний раз с Полиной вообще произошла странная ситуация. Она была переполнена эмоциями, и в нее вселилась совершенно иная сущность. Поначалу я, представь себе, растерялся и даже пробовал все исправить, но безрезультатно. А после как-то рылся в ее соцсетях и обнаружил, что вы практически друзья. И я подумал – а зачем что-то менять, если можно занять очень сильного миньона? Который не только знаком с моей целью, но не любит ее. Минус один – Полине нужно уснуть, чтоб переключить личности, но это не проблема в мире, где существует хлороформ, морфий и тому подобные вещи. Я выжал из нее всю информацию и выпустил. Как видишь, прошли считанные дни и вот ты здесь в моих руках. Ловко все получилось, правда?

– Ты ужасен... – произнесла Аня. Силы по капле покидали ее. Не так активно как в воронке на лесной поляне, но ощутимо.

– Я? О, нет, протестую! Я просто хочу сделать мир чуточку лучше. Для себя.

– Аморально.

– Аморально будет, если я тебе сейчас под юбку залезу. А пока что я мил и обходителен, ты не можешь этого отрицать. Пивом угостил, кормил и даже печенье покупал. А то, что в подвале держу, так это вынужденные меры. Такого монстра как Полина нельзя оставлять незапертой без присмотра. А тебя я к ней определил не спящей, чтоб та приглядела. Мало ли какая реакция будет. Это разве не забота?

Аня не могла согласиться, промолчала. Спину жгло холодом. Руки и ноги онемели. Она не хотела ни о чем думать, она ждала свой конец. Слышала, что у людей при смерти вся жизнь проносится перед глазами. У нее ничего не шевелилось внутри, только глубокая апатия овладела ею.

Макс снова чем-то зашуршал в стороне, добавил чадающих вонючих палочек, бормотал что-то. А потом наклонился и принялся салфеткой бережно утирать кровь с ее лица, аккуратно ощупал нос. Затем вдруг спросил:

– Знаешь одну песню? Там чего-то: “Поцелуй, пока твои губы еще алые”? Старая такая. Ладно, не важно. Просто момент такой подходящий. Можно, пока ты еще не спишь?

Аня закрыла веки не в силах реагировать ни на что. Па-

рень склонился над ней, сбросил прядь волос с шеи, ухватил за подбородок. Она почувствовала дыхание на губах. И вдруг раздался звон разбитого стекла. Входная дверь с грохотом упала. Прозвучал выстрел.

– Ах, ты...! – выругался Макс.

– Руки за голову! Лицом в пол!

Глава 14

Тишину спящего пригорода разрывала воющая сирена. Однако на въезде в нужный поселок ее выключили. Четыре машины прошуршали шинами по разбитому асфальту, подкрадываясь к участку, отмеченному на карте. На развилке они разделились, чтоб охватить нужную территорию с двух сторон. Припарковались, скрывшись от возможного случайного взгляда, брошенного с участка. По сигналу черные тени стали окружать зону операции, сжимая кольцо. Все шло по плану, пока на приемник капитана не поступило сообщение.

– Тут пусто.

– В доме? – переспросил Кравец, сильно прижав кнопку на устройстве.

– Дома нет.

– Как? – оперативник удивленно распахнул глаза и бросился перепроверять карту. – Вот же он! Вернись сюда.

Он отключил рацию и задумчиво застучал по рулю пальцами, выдавая “пу-пу-пу”. Полицейский не мог отследить несостыковки и понять, где они ошиблись. Зато Святослав мог, он начал догадываться, в чем трудности операции, но чтоб проверить, ему необходимо было отделаться от “неняньки” Кравца, который не дал Святу поехать самостоятельно и усадил к себе в машину.

Через минуту в стекло возле оперуполномоченного тихо

постучали. Он вышел, Свят выскользнул следом.

– Вот же он на карте! – шипел полицейский

– Да нет там ничего! Мы подошли к забору, кругом кусты и деревья. Никакого дома нет! Может, снесли недавно? – доказывал сотрудник подразделения специального назначения, экипированный в черную форму, с закрытым балаклавой лицом. – Парни нашли только это.

Свят подошел сбоку и увидел в руках капитана Анин телефон с трещиной посередине, который тот вертел под слабым лучом фонарика.

– Это её.

– Точно? – переспросил Кравец. – Она пыталась вызвать экстренную службу отсюда. Ей помешали и разбили смартфон? Если дома больше нет, то куда они могли исчезнуть? Навряд ли далеко.

Полицейский с коллегой принялись рассуждать вслух, а Святослав понемногу отходил в сторону, пока не скрылся из зоны видимости, и быстрым шагом припустил к участку.

– Стой, идиот! – шепотом рявкнул капитан ему в спину, в последний момент заметивший побег.

Но Свят не стал оборачиваться. Он перескочил через хлипкий деревянный забор и протиснулся сквозь кусты. Как он и предполагал: дом никуда не исчез, стоял на положенном месте. Над ним раскинулся подвижный энергетический купол. Макс накиннул морок на свое логово. Не удивительно, что полицейские не заметили ничего кроме сада. В окнах

горел свет, но расстояние мешало разглядеть происходящее внутри. Святослав, не таясь, подошел ближе. Экран заканчивался за пару метров от стен. Видимо, удерживать скрытым весь участок, не хватало сил. Он еще раз взгляделся в окна, но никакого движения за ними не было. Тогда он вытянул руки вперед, и коснулся поля. Практики в таком деле у него еще не случалось, одна теория. Наверняка есть способ элегантно снять завесу, а заодно наподдать враждебному настроенному ведуну. Но он его не знал, ведь никогда не искал. Потому решил действовать по-простому – сломать чужую энергию своей. Концентрироваться и собираться с силами не пришлось, он был напуган злостью: еще чуть и полыхнет. Заряды побежали от сердца в кончики пальцев, и едва соприкоснулись, купол начал таять.

“Не много ты труда в него вложил”. – отметил Свят про себя, и пошатнулся – кто-то с силой дернул сзади за плечо.

– Ты что творишь? – гневно зашипел Кравец и потащил к забору.

– Вот он, дом. Не заметили за деревьями. – Святослав выкрутился из захвата и ткнул пальцем в сторону открывшегося строения. Оперативник сперва остолбенел и беззвучно хлопал ртом, но взял себя в руки и стиснул челюсти:

– Ну... Идем, – приказал он, и под локоть потащил свою обузу назад в укрытие.

Когда они оказались около машины, Кравец сперва вычитал командира группы захвата, не стесняясь в выражениях.

Тот отправился возобновлять операцию, после досталось и Святу.

– Ты зачем туда полез?

– Я хотел проверить, – он пожал плечами. Переход на “ты” меж ним и оперативником произошел резко. С одной стороны, это облегчало коммуникацию в такой непростой ситуации, с другой – хотелось бы, чтоб все случилось менее топорно. Святослав не возражал, и не подумал одернуть капитана.

– Проверил? – съязвил тот.

– Да. – сказал ведун, а про себя отметил: "Если б не я, вы бы и дальше не видели слона в комнате".

– Все, садись в машину и не выходишь, пока не разрешу. Чуть дело не сорвал!

– Нет.

– Что прости? Ты понимаешь, что от того как пройдет задержание, возможно, зависит жизнь девушки? Мы тут не в бирюльки играем, не фантиками меняемся. Внутри находится человек, который будет готов убить.

– Да, именно поэтому я должен быть там.

– Господи... – прошептал Кравец, и, судя по интонации, закатил глаза. – Взял на свою голову.

– Послушай. Не надо думать, что скучающий мажор по благу решил ловить острые ощущения за вашими спинами. Я в ответе за Аню, я знаю, кто там внутри – это напрямую меня касается. Я войду с вами. Обещаю, проблем не будет.

Полицейский снова на секунду задумался, глядя на чело-

века, что вопреки здравому смыслу готов лезть в самое пекло, но темнота ночи приглушала искры летящие от него.

– Черт с тобой. Следователь и эксперт будут всё снимать, перед камерой старайся не светиться. После придется подогнать под гражданское содействие, а мне бы не хотелось лишней волокиты. И ничего не трогай. Понимаешь?

Святослав кивнул. В следующую минуту все пошло быстро. По рации передали сигнал о начале операции. Кравец выхватил из кобуры служебный пистолет и отправился в сторону участка. Свят шел за ним на небольшом расстоянии. Они обошли строение и оказались у главного входа, где была выломана дверь. Внутри уже находились бойцы, слышались крики, звуки бьющегося стекла, ломающейся мебели и жесткой драки.

– Назад! – скомандовал оперативник, а сам снял оружие с предохранителя и двинулся вперед.

Свят не отступил, он вошел следом и боком вдоль стены пробрался вглубь комнаты. Два сотрудника прижали к полу незнакомую девушку, та вырывалась как дикая кошка и издавала нечеловеческие звуки. Еще двое пытались надеть ей наручники, но сил четырех крепких мужчин не хватало, чтоб справиться с мелкой девчонкой. Посреди комнаты была натянута пленка, сквозь которую проступали нечеткие силуэты. Кравец откинул полог, обнажив происходящее. В нос ударил тошнотворный запах, идущий от тающего лилового дыма.

В горле засвербело, как и в том странном сне. Макс лежал на полу с заломленными за спину руками и матерился. Над ним навис тот самый командир группы захвата с оружием наперевес. На огромном столе, обняв себя за плечи, сидела Аня. Она дрожала так, что подергивания было видно издалека. Святослав снял пиджак и, невзирая на всяческие предостережения капитана, прошел в центр событий и набросил его девушке на плечи. Она заторможено подняла голову. Удивленная улыбка озарила ее. Аня соскочила со стола и уткнулась лицом ему в грудь. Жгучие слезы промочили рубашку. Свят обнял ее крепко и прижался губами к холодному лбу, ощутив трепыхание юного тела и бесконечное облегчение.

– Ба, кто до нас снизошел! – подал с пола голос Макс и ощерился. – Ах, вот из-за кого мою обитель засекли, понял-понял.

– Ты ж улетел на своем голубом вертолете. Зачем вернулся, Карлсон?

– Мальш, тебе лучше помолчать, – сказал вошедший незнакомый мужчина в очках с проседью и представился, – Старший следователь Соболь Петр Петрович.

С ним Святослав не успел побеседовать. Припомнив совет Кравеца, он отвернулся к стене.

– Да-да, имею право хранить молчание...

– Можете уводить девушку, врач ожидает у главного входа, – скомандовал капитан, убирая пистолет обратно в кобу-

ру. – Поднимите его.

Свят, подхватив Аню, вытащил из этой клеенчатой палатки. Она попыталась пойти сама, но ноги цеплялись. Борьба с бешеной девушкой переместилась на кухню. Оттуда слышалось шипение, и металлический звон.

– Сучка, через маску мне лицо подрала. И откуда в ней столько сил? – сетовал один из бойцов, приподняв балаклаву.

– Пятеро мужиков понадобилось, чтоб скрутить одну девушку. Чудеса! – поддакнул второй.

Святослав попытался взять Аню на руки и вынести наружу, но та оттолкнула его и тихо сказала:

– Это не Полина. То есть не совсем. В нее что-то вселилось. Макс управляет ею во время сна. В таком состоянии она киборг-убийца. Нужно ее разбудить, иначе...

– Двоедушник... – осенило Свята.

– Что?

Он не ответил, не глядя на легкое сопротивление, подхватил девушку и вынес за ворота, где ожидала карета скорой помощи. Врач приняла Аню и завела в салон, где стала спрашивать и осматривать без свидетелей. Свят привалился к холодному металлу кузова, ему нужно было подумать. В дневниках Митрича двоедушники встречались, однако случай Полины не классический. Она не родилась такой, вторую злобную душу ей подсадили искусственно, и та использует тело девушки, не выходя за его пределы. В практике стари-

ка такого опыта не было, тот лишь вскользь о нем упомянул. Святослав вспомнил один действенный и простой способ борьбы с ними. Осталось придумать, как добраться до твари в обход полиции.

До его ушей долетели обрывки фраз из закрытой машины скорой.

“Так-с... Голова болит?... Угу... Перелома не вижу, может просто ушиб носа. Рентген нужен ... Гематомы на шее... Запястья болят?... Не стесняйся, гинекологический осмотр – обычное дело в таких случаях”.

Святослав вздрогнул от услышанного. Ярость поднималась по венам горячей волной. Попытка совладать с собой оказалась безуспешной. Он крутанулся, рывком распахнул дверь скорой и рявкнул внутрь:

– Что он с тобой сделал?

Аня, в последний момент успевшая прикрыться пиджаком, смотрела на него круглыми глазами. Ей не дала ответить врач, которая, подбоченясь, закрыла пациентку и напустилась на него.

– Мужчина, здесь девушку осматривают! Куда вы врываетесь?! Что вы лезете? После получите свой отчет!

– Я не из полиции.

– Родственник?

– Ну не совсем...

– Вот и гуляйте! Не мешайте работать.

Суровая женщина попыталась захлопнуть перед ним

дверь, при этом испепеляя взглядом.

– Пойдите! – остановила ее Аня. – Ничего такого. Немного помотало, но терпимо.

– Ага, а среднюю тяжесть потянет, – откомментировала неугомонная врачиха.

Этого хватило. Он кивнул и размашистым шагом отправился назад к дому. Руки горели огнем. В дверях он нос к носу столкнулся с Максом, которого в наручниках выводили во двор. Тот смотрел с самодовольной ухмылкой психопата. В мыслях возникла сцена – размах, удар, брызги крови, и парень надолго лишится возможности кривляться. Свят крепче стиснул кулаки, но Кравец схватил его за рукав и еле заметно покачал головой. Отказавшись от осуществления внезапной фантазии, он, однако же, не передумал навредить гаденышу.

– Ты думаешь, что победил? Все только начинается! – процедил Макс, не постеснявшись множества свидетелей вокруг.

Святослав приблизился к самому его уху и прошептал:

– Я тебя уничтожу.

Затем он одним лишь пальцем ткнул парня грудь. Волна энергии, не знавшая выхода с июля, ударила как шокер. Макс пошатнулся, и ошалело захлопал глазами.

– Ну, все, освободите дорогу! – оперативник сдвинул с пути преграду, и потащил арестованного к припаркованной в гараже машине, – Давай двигай.

А Свят заворожено смотрел на указательный палец. Он и не догадывался, что с людьми может сработать.

В комнатах все было вверх дном, обыск шел полным ходом. У стены мялись две пожилые женщины – понятые. Святослав прошел дальше. Отодвинув пленку, возле огромного стола крутился эксперт, фотографировал окружающие предметы-улики. Он брезгливо оглядел гниющие кости на столе. Макс не чурался самой темной стороны своих сил. Мертвая энергия убьет живую в любом ритуале, это он успел усвоить. Но что же именно тот хотел сделать с помощью Ани – пока оставалось загадкой. Внимание Свята также привлек старинный сундук, стоящий на полу. Он подкрался к нему, заглянул внутрь: флакончики с непонятным содержимым, камни, палочки, веточки и прочий мусор для рядового обывателя.

“Хм, наследство. Вот только от кого?” – подумал он. Хотелось забрать все эти артефакты себе, и позже выяснить их назначение при помощи дневников.

Эксперт выпрямился и уставился на постороннего, не скрывая недоверия. Святослав примирительно поднял руки и вышел, показывая, что не мешает работе криминалиста.

“Нужно действовать через Кравеца, или даже Адашева. Чую, не отдадут вещественные доказательства просто так”.

У кухни по-прежнему толпились бойцы специального назначения. Они обсуждали с командиром как быть с Полиной.

– Рехнулась девка. Психбригаду вызывать пора. Чего тут гадать? – предлагал тот, которому она исцарапала лицо.

– Думаешь, двое санитаров ее влежку скрутят, если мы впятером еле смогли браслеты натянуть? Ее нужно как-то транспортировать, и все равно придется нам, – не соглашался командир группы, видимо, сознавал, что в клетку к этому тигру в любом случае лезть им.

– Ну, ее к чертям собачьим! – встрял третий.

– Пусть транквилизатор вкатят. Со зверями прокатывает.

– Ага, из ружья, – без намека на шутку сказал первый, однако все заготовали.

Святослав подошел ближе и заглянул в открытые двери. Кухня выглядела еще хуже, чем предыдущая комната. Кроме разбитой мебели интерьер дополнял мусор, разбросанный по углам. Находясь под этой крышей этого дома, нестерпимо хотелось помыть руки.

– Ты куда? Не суйся лучше, – остановил один из бойцов.

– Я только посмотрю.

– Никогда шизиков не видел?

– Нет.

– Ладно, не подходи близко. Они знаешь какие сильные в моменты обострения бывают?

– Хорошо.

Свят согласился, закивал и все же подошел ближе, чем рекомендовалось. Полина сидела на полу, пристегнутая обеими руками к батарее. Услышав шаги за спиной, она мгновенно повернулась на звук и зашипела. Выглядела как обычная девушка, просто слегка потрепанная. Но ведун видел то, что

скрыто от других – черную тень, облепившую ее тело. Он вытянул руку вперед. От второй души шла незамутненная ненависть ко всему живому. К несчастной девчонке прицепилось паразитом нечто темное, но тупое. Был бы это бес, он бы притворился пайнкой и показал себя только при выгодном случае. Да и привязку ко сну легко бы сломал. Здесь же сидела бестолковая злобная душонка, вылезшая из недр темного мира. С нею справиться просто, пару минут возни. Проблема в полицейских, кишачих вокруг.

Святослав снова вышел на воздух, размышляя как действовать. Ему бы не хотелось заниматься вытягиванием твари в обстановке полной свидетелей. Оставить на потом – значит сломать Полине жизнь. Если девчонку заберут в психиатрическую больницу в таком состоянии, то даже после изгнания двоедушника, она долго не сможет доказать, что вменяема. А если придет в себя сейчас, то есть шанс, что спишут на состояние аффекта после пребывания в заточении у маньяка. Он дошел до машины скорой помощи и теперь уже постучал.

– Чего? – открыла по-прежнему недовольная врач. – Мы собрались ехать.

– Постойте, мне нужно поговорить с Аней. Срочно.

– Ладно, только быстро.

Девушка лежала на кушетке, укрытая казенным серым одеялом, но увидев его поднялась.

– Куда собралась? – окликнула ее докторша, но Аня уже

босиком покинула салон.

– Что такое?

– Полина. Ты должна отвлечь полицию. Пары минут мне хватит. Кравец и следователь заняты, спецназовцам необходимо выйти. – Святослав обнял ее, приподнял над землей и прошептал на ухо.

– Поняла. У нее есть шанс?

– Да.

– Хорошо. Жди у входа, я попробую.

Он поставил ее на землю, но она не вернулась под надзор медиков, сославшись на тошноту. Святослав подошел к окну кухни и остановился.

Округу разорвал оглушительный девчачий визг.

– Он там! Помогите! А!

Аня верещала и махала руками в сторону особо густых зарослей. Врач пыталась затащить в машину и успокоить, но та отбрыкивалась. Во двор высыпали полицейские, получившие команду проверить. Святослав быстро шмыгнул внутрь. Около кухонных дверей остался один боец, но он не следил за узницей. Задрал балаклаву, у зеркала обрабатывал ссадины антисептической салфеткой. Свят проскочил мимо него на кухню. Охранник даже не заметил

– Пора на выход, – сказал ведун темной твари. Та оскалилась и зашипела, однако не кинулась, а наоборот отползла назад, избегая прикосновения. Совсем скоро спина девушки уперлась в стену. Свят нагнулся и приложил одну ладонь ей

ко лбу.

Липкая чернота не смогла противиться и прилипла к нему. Он потянул ее на себя, отрывая гнилостные нити от души Полины. Черный комок оказался у него на руке.

Святослав смотрел на духа и прикидывал куда его деть. Портал в темный мир он не открыл, а выпускать нечисть в наш мир не стоит, неизвестно где она снова вылезет. Свят сосредоточился, сжал кулак и разорвал духа на осколки, которые пылью разлетелись по комнате.

Полина всхлипнула и испуганно распахнула глаза. Попыталась встать, но прикованные руки помешали, рывок опрокинул ее на пол.

– Что...? О, нет... – девушка посмотрела на наручники на своих запястьях и заплакала.

Святослав присел на корточки рядом с ней и тронул за плечо.

– Такого больше не случится. Тише, все будет хорошо, – шепотом сказал он ей.

В комнату заглянул боец, который закончил прижигать раны. Увидев постороннего, слегка удивился и проговорил.

– Снова ты? Не подходи к этой бешеной! Черт знает, что у нее на уме!

– Мне кажется, ей уже лучше, – ответил Свят, поднимаясь. – Можно отстегивать.

Полина быстро закивала с надеждой глядя на полицейского.

– Ага, щас! Ну, уж нет, психиатричка приедет, тогда и разберемся. А ты чего тут делаешь?

– Я? – Святослав совершенно забыл придумать причину для своего здесь нахождения, после того как Аню увели. Но кое-что пришло на ум. – Вещи ищу. Там девушка совсем голая.

– А! Брат, лучше у следователя спроси, что можно взять. Или у эксперта. Мало ли...

– С ней все хорошо? – снизу подала голос Полина.

– Да, – когда полицейский отвернулся от них, он добавил, – Потерпи немного.

Девушка вздохнула, вытерла рукавом слезы и попыталась усесться поудобнее, ожидая своей участи.

Святослав нашел эксперта, но тот запретил пока что-либо трогать. Но заверил – все личные вещи будут возвращены потерпевшей, то есть Ане, в ближайшее время.

Скорая выехала со двора. Свят хотел бы последовать за нею, но не мог. Он не часто оставался без собственного автомобиля, и теперь чувствовал себя голым и слабым. Отсюда едва ли возможно вызвать такси. Кравец сопровождал Макса во время проведения обыска, тягал того по участку и практически тыкал носом в углы. Парень упирался и на содействие следствию не шел. Потому все уедут не скоро. Святослав начал ощущать холод, осенний ветер продувал до костей. Но войти в здание он не хотел. Гадливость пробирала от разбитой обстановки, вони и грязи вокруг. Враждебная

чуждая энергия витала в воздухе, и раздражала рецепторы. К тому же распыленный дух отравляет пространство, от него у следующих жильцов могут быть неприятности.

Свят по-мальчишески подпер голову руками и задумался. Макс был прав, все только начинается. Сейчас категорически не хотелось об этом думать, легкая эйфория от победы мешала настроиться на стратегический лад. Он опустил взгляд, в тусклом свете наружного фонаря увидел два черных пятна на своей кипенно-белой рубашке. Прижал их рукой к груди, ближе к сердцу, бьющемуся быстрее. Повышенной сентиментальностью Святослав никогда не страдал, однако словил себя на мысли, что сидит и улыбается неизвестно чему. В этот момент он все решил.

Глава 15

– Все хорошо. Отек уйдет через пару дней, не переживай.

Главное, нос не сломан.

– А синяки?

Молодой доктор травматологического отделения усмехнулся, и что-то пометил в бумагах.

– Все индивидуально. Недели две, может три.

– Кошмар! – Аня вспомнила свое отражение в темном стекле и поежилась. – Когда я могу уйти?

– Денек полежишь у нас, если все будет хорошо, то вечером выпишем. Потом возьмешь больничный в районной поликлинике. Как руки? – врач сверился с записями, составленными ночью при поступлении, и бросил взгляд на ее запястья, перевязанные эластичным бинтом.

– Нормаль... – она не договорила, не смогла сдержать зевок. Утренний обход начинался рано, исключений не делали даже для вип-палат. Рассвет Аня встретила в приемном отделении, где обследовали вдоль и поперек. После не могла уснуть, и только девяти утра усталость взяла свое. – Извините.

– Ничего страшного. Так, еще пришел химико-токсический анализ крови.

– Что там? Чем меня накачали? – любопытствовала Аня. Обдумывая всю ночь произошедшее, стала подозре-

вать, что не только тряпка, которой Макс ее вырубил, была пропитана веществом типа хлороформа, но и сам лиловый дым одурманивал. Иначе она не могла понять свою покорность, когда в роще остановилась по указанию, а после безропотно влезла на стол. Хотя ведь знала, что убивать ее психопат не собирался. Можно было потерпеть и поторговаться.

– У науки нет ответа на этот вопрос. Что-то новенькое. Токсикологам будет над чем поразмыслить. Как общее самочувствие?

– Голова немного звенит.

– Где? – спросил врач, Аня потрогала лоб холодной рукой.

Еще ей безумно хотелось переодеться. Больничный халат, пускай и новый, но надетый на голое тело, не придавал уверенности. В бесформенном не прилегающем куске грубой ткани она чувствовала себя уязвимой и обнаженной.

– Понятно. Вызывай медсестру, если что-то понадобится. Выздоровлявай.

Доктор поднялся из мягкого кожаного кресла и вышел. Аня вновь осталась одна. Погасила свет, закрыла жалюзи и влезла под одеяло. Сон, готовый, казалось бы, свалить десять минут назад, теперь испарился. Она ворочалась и думала обо всем подряд: надо сходить на пост и маме позвонить; узнать как Полина; было любопытно с кем Свят договорился среди ночи, чтоб ей выделили вип-палату. От мыслей о мужчине ей стало тепло.

“Он снова это сделал. Как часто повторял папа: “Один раз

– случайность, два – закономерность”. Значит все серьезно. По-взрослому”, – она хихикнула в кулак и отвернулась к стене. – “Девчонки обалдеют, когда узнают. Вика оглушит визгом, а Катя спросит: “А ты что?”. А я...? Нет, он мне нравится, но все так внезапно. Как себя теперь вести? Боже, я же не умею...”.

В дверь постучали. Аня подскочила, и виновато заозиралась, будто-то кто-то мог подслушать ее мысли.

– Да-да? – почему-то тихо спросила она.

В палату вошла медсестра с сумкой, которая оставалась в гостевой комнате в квартире Свята.

– Передача вам.

– От кого? – Аня растерялась, а после устыдилась про себя за глупый вопрос.

Из кармашка сумки торчал сложенный листок.

“Жду на улице у главного входа. Святослав”.

– Спасибо. Скажите пожалуйста, можно покидать корпус?

– Конечно. Мы же не в тубдиспансере.

– Ага, понятно.

Когда медсестра закрыла за собой дверь, Аня вскочила и распотрошила сумку. Святослав взял только это, косметичка осталась на полочке в ванной комнате. Она подошла к зеркалу, надеясь не увидеть там отека и синяка. Но нет, они красовались на прежнем месте, дополнили их растре-

панные спутанные волосы. На тумбочке обнаружился набор мини средств, как в отеле, среди которых затесалась тоненькая плоская расческа. Аня вырвала половину шевелюры в попытках пригладить бардак на голове. Затем пальцем постаралась стереть черные пятна туши под глазами. порылась в вещах, и выбрала наряд, если можно было так назвать спортивные штаны и тонкий джемпер. Идеально подошла бы толстовка с капюшоном, но ее разорвали в чертовом доме. На дне сумки валялась заколка, которая убрала грязную челку подальше от лица. Из обуви нашлись только шлепанцы-вьетнамки.

“Летом, определенно, было лучше” – подумала она, покидая палату.

Святослав сидел на скамейке под желтеющим старым кленом. Он вытянул ноги вперед и закинул руки за голову, подставив лицо мягкому сентябрьскому солнцу. Аня, подходя ближе, увидела рядом с ним пышный букет розовых роз и маленький картонный пакетик.

“Блин...” , – она споткнулась и пошла медленнее. Руки из карманов переместились на грудь, но подумала, что так выглядит отстраненной и недовольной, потому опустила их и ухватилась за веревочки на поясе.

Он поднялся на встречу, подхватив свои подарки.

– Привет. Заехал буквально на пять минут... – он подошел совсем близко. Аня попыталась дергающимися уголками

ми губ изобразить приветливую улыбку, но боль ударила в нос, заставив вспомнить о своем внешнем виде. Она прикрыла лицо ладонями. – Эй, что такое?

– Я выгляжу ужасно, все распухло, – Аня подсматривала за его реакцией сквозь пальцы. Он покачал головой и опустил ее руки.

– Глупости. Вот, это тебе, – Свят протянул ей букет.

– Спасибо. А по какому поводу?

Охалка пышных влажных роз оказалась неожиданно увесистой, она уложила ее на более здоровое предплечье, ощутив уколы шипов сквозь рукав. Ей никогда не дарили больше пяти цветков, а здесь было больше трех десятков.

– Обязательно нужен повод? – он хитро сощурился, обнял ее за плечи и подтолкнул к скамейке. – Ну хорошо. Для того, чтоб украсить интерьер серой больничной палаты. Я хотел зайти, но меня не пустили – время обхода.

Они уселись и перед носом возник пакет.

– Вот, это тоже тебе.

Аня заглянула внутрь и увидела свой разбитый телефон.

– Ого! Как ты его нашел?

– Не я. Вообще, тебя отследили по нему.

– Я знала, что сработает! – Аня не могла изобразить счастье на лице, потому попыталась подбросить девайс в руке, но зашипела от боли и выронила на асфальт. Трещин не стало больше, либо они слились со вчерашними. – Ой... Я выбросила его из окна, чтоб подать сигнал.

– А как ты догадалась, что из дома звонки не пройдут? – полюбопытствовал Святослав.

– Он сам сказал, – Аня пожала плечами и подняла смартфон. Пальцем стерла с него грязь. Она ощутила, в пакете есть еще что-то. Это оказалась новая модель, вышедшая на рынок буквально неделю назад. – На самом деле не стоило, можно ведь сдать в ремонт и заменить экран.

Но Свят пропустил возражения мимо ушей.

– Сам? – он удивленно уставился перед собой.

– Еще летом, в лесу, пыталась найти путь по карте, но сети не было и GPS вел себя странно. В общем, я начала догадываться, что есть внешние помехи, а он подтвердил.

– Да, он набросил морок на свое убежище. А еще?

– Макс вообще отличается повышенной болтливостью. Заявил, что ты один подходишь для его целей, и этим он сильно улучшит себе жизнь. И знаешь, самое страшное – он ни разу не соврал. Мне так кажется.

– Ты веришь ему?

– В том, что он готов пойти по трупам ради своей цели – безусловно.

Святослав вздохнул и потер виски.

– Ты права. Вера в собственную совершенность и навязчивое желание – гремучая смесь. Я так и не спросил, как ты себя чувствуешь?

– До свадьбы заживет, – Аня беззаботно махнула больной рукой и снова зашипела.

– Надеюсь.

– Я хотела сказать спасибо за палату. Как ты сумел уда-
ленно договориться? Ах да, и за вещи, и за цветы тоже...

– Смеешься? – он перебил ее и бережно взял за руку. – Я тебе еще должен остался. Ведь все, что произошло – только моя вина. Хотел приехать ночью, но не смог, проторчал на задержании, Кравец уезжал самым последним, а я вместе с ним. Будто он специально отыгрывался, хотя и есть за что, – Свят ухмыльнулся себе под нос, и продолжил. – Заехал бук-
вально на пару часов домой и сразу сюда. Не знал, что тебе пригодиться из вещей и потому взял всё. Прошу прощения, но пришлось влезть в твой шкаф.

– Без проблем.

Аня пожала плечами, а в уме добавила: “Шкаф-то не мой”.

– Тогда я рад. Когда тебя отпустят?

– Обещают сегодня.

– Отлично. Хотел бы я предложить приятный вечер, но, думаю, что нас вызовут в полицию для дачи показаний. Капитан обмолвился о таких планах.

– Не самое веселое времяпрепровождения, – Аня коси-
лась на его теплую ладонь на своей, и чувствовала как у нее меж пальцев появляется влага.

Они просидели в тишине еще минуту, в течение которой ее сердцебиение выходило за пределы нормы, а мысли спле-
лись в клубок.

– Что ж, пора бежать в офис, – сказал Святослав и как-то неохотно отпустил ее. – Давай провожу до корпуса.

Он поднялся, чтоб уйти. Аня почувствовала дрожь в коленях, и поняла, что стоит опереться на ноги и они бессильно надломятся.

– Ты иди, я подышу свежим воздухом.

– Все хорошо? – настороженно переспросил парень.

– Да-да.

– Ладно, – он наклонился и поцеловал ее в щеку. Без нажима и спешки, аккуратно. – Я заберу тебя вечером. Позво-ни, когда определиться время. Пока, выздоравливай.

– Ага, – Аня сделала паузу и сглотнула, – До свидания.

Он ушел в сторону парковки, помахав издали на прощанье, а она словно приросла к скамейке.

Оперуполномоченный не стал тянуть и дозвонился, едва сим-карта оказалась в новом аппарате. Сообщил – в семь ждет у себя в кабинете, но если что, может и лично приехать в больницу. Стрелка больших круглых часов на стене подбиралась в шести. Аня смогла немного поспать, предварительно выпросив таблетку успокоительного у медсестры, своими силами справится с нахлынувшими чувствами не вышло. Сходила в душ, и подручными средствами привела себя в порядок. Святослав сообщил, что вот-вот выезжает, и теперь в ожидании она обмахивалась выпиской и болтала ногами, сидя на кровати. Сердце громко стучало в висках, кровь рит-

мично бежала по венам, но лишнее движение помогало отвлечься от волнения, сотканного из страха и желания новой встречи.

Близкие не хватились из-за суточного отсутствия. Мама привыкла, что дочери можно доверять, и ни в какую передрягу она не попадет, потому, когда звонок остался без ответа, написала сообщение. Аня перезвонила и соврала, мол все отлично, просто тусовалась с подругами. Но понятия не имела, что сказать насчет бесчисленных синяков, которые не пройдут через неделю, вызовов в полицию и судов. Придется поведать ограниченную правду. От этого грызла совесть, что не добавляло уверенности. Подруги, узнав сплетни о нападении возле универа, принялись активно написывать и названивать едва ли не каждый час. Успокоились после обещания рассказать им все из первых уст как только так и сразу.

Свят появился вовремя. Он поднялся в отделение, тет-а-тет переговорил с заведующим и лечащим врачом, а после довел Аню до машины.

– Слушай, – сказала она, когда ворота больничного двора остались за спиной, – Нам следует согласовать показания: что можно говорить, а что не стоит.

– Верно. Сам хотел предложить. Думаю, лучше действовать проще: парень перечитал фэнтези, решил, что корень всех бед в людях с достатком, и шаманскими практиками он сможет его вырвать. Заигрался в мстителя.

– Хм, да, это похоже на мотивацию Макса.

– А на дополнительные вопросы отвечать как есть, умалчивая лишние подробности. Он сам не расколется. Полина будет молчать, ведь ей и так никто не поверит. Твои слова станут единственным надежным источником в деле.

– Хорошо. А что насчет этого “круга”. Появилась информация?

Святослав отвлекся на сложную дорожную ситуацию, или только сделал вид. Спустя мгновение ответил:

– Ничего. Я просмотрел все, но в дневниках такая практика отсутствует.

– Странно, – протянула она, и подумала про себя: “Если Митрич о нем не знал, значит ему не позволили. Старый ведун – дед Вова намеренно сокрыл информацию”. И тут до нее дошло. – Дед Вова! Владимир! Он тот самый!

– Что? – Свят оторвался от дороги и внимательно посмотрел на нее. – Ну да, это логично.

– Да нет же! Макс говорил о нем, о Розе, и о тебе... – на последнем слове она осеклась и прикусила язык. Псих не сказал ничего хорошего, чтоб она могла продолжать восторженно-возбужденным тоном.

– И что же?

Изворачиваться не имело никакого смысла. Аня вздохнув, постаралась выдать все корректнее:

– В общем, ты ему нужен, так как владеешь силой того самого Владимира, который был не очень приятным человеком. Но есть еще Роза – вот она хуже всех. Это то, что я по-

няла из его трепа.

– Кто такая Роза?

– Ты не заметил кости на столе? Это была она.

– Господи... – раздраженно пробормотал Святослав, он резко посигналил кому-то впереди. – Хах, вот я идиот! Даже не подумал об этом!

– Ммм? О чем?

– Что он...?

– Собирался делать? Не знаю. Сказал только, что я идеально подхожу, хотя в планы это не входило.

– Он хотел вселить душу Розы в твое тело.

– Что? Как?

Аня ошалело уставилась на него. Святослав был напряжен словно натянутая струна и не мигая смотрел вперед. Он стиснул руль до белых костяшек пальцев. Меж тем стрелка на спидометре сильно отклонилась вправо.

– С помощью какого-то ритуала. Черт возьми, где он его откопал?

– Но зачем?

– Это же очевидно, трухлявые кости не могут помочь в реализации больных фантазий, а вот возродившаяся из преисподней ведьма способна на многое. Ей нужно тело и все-го-то.

– Боже... – она прижала руку ко рту и отвернулась к окну. Мороз пробежал по спине от осознания того, что едва не произошло. Стать безвольной марионеткой в руках кол-

дунов, больше не принадлежать себе – жуткая судьба, которая милостива обошла стороной. Теперь она искренне жалела Полину, той пришлось пройти через это. Решила во что бы то ни стало выгородить девушку в полиции.

Здания и скверы пролетали мимо все стремительнее, спорткар Святослава лавировал по дороге словно по шахматной доске, и уже им сигналили в догонку.

– А мы не слишком быстро едем? – осторожно спросила Аня, вжавшись в спинку кресла?

– Нет... А, прости, задумался. В сущности, это хорошо. Теперь мы знаем, что ему нужно, и, следовательно, можем понять как помешать. Сжечь бы проклятый скелет...

Свят слегка сбавил скорость, но все еще выходил за рамки разрешенной.

– В полиции его захоронят после конца следствия.

– Угу, – он снова ушел в свои мысли, сосредоточившись на вождении.

Аня решила сменить направление разговора, дабы сбавить градус напряжения в салоне.

– А что произошло с Марком? Он тогда ведь так и не приехал.

– Полина смогла нейтрализовать всех. Хотя, конечно, не сама. Макс превратил ее в двоедушника. Это такое состояние, когда в одном теле обитают две сущности. В отличие от вселившихся демонов, души могут переключаться только во время сна. Девушка засыпала, просыпался второй. Зачем

Макс это сделал?

– Он собирался вселить Розу в нее, но что-то пошло не так, он сам не понял.

– Тем не менее, это тоже вероятно. Вселившийся дух дает телу необычайную силу, но лишь потому, что использует ресурсы организма по максимуму. Он не имеет чувств: ни боли, ни страха, ни самосохранения. В способностях кратно превосходит любого человека, который ограничен вшитыми инстинктами. Однако, тело быстро изнашивается и погибает. Полине очень сильно повезло, избавилась от паразита и даже не покалечилась. Помнишь, ты говорила, что она бросалась исключительно на тебя?

– Да, было такое.

– Скорее всего, в процессе ритуала она испытывала к тебе сильные негативные эмоции, которые приманили слабого обитателя темного мира. Это как с огнем: мотыльку на него долететь проще, чем дойти волку.

– Точно, Полли сама говорила, мол когда ее поймал Макс, она винила во всем меня.

– Из-за чего?

– Да так, ревность, – Аня отмахнулась, не желая подходить к неудобной теме.

– К кому? – едко спросил Святослав.

– А это уже не важно.

У отделения припарковались лихо. Один сотрудник даже

отошел от места для курения, дабы сделать замечание о нарушении ПДД.

Святослав извинился тоном без тени сожаления, и под руку провел Аню к главному входу мимо онемевшего от такой наглости полицейского. Кравец вышел после первого звонка и отвел всех в кабинет, где уже ожидал следователь.

– Здравствуйте, Анна. Как вы себя чувствуете?

– Сносно.

– Ну, хорошо. Меня зовут Петр Петрович Соболев. Мы теперь будем с вами видеться чаще, чем хотелось бы. Сами понимаете, – он сделал паузу, что-то выискивая среди бумаг перед собой. – Что ж, начну с плохой новости. Мы пробрили задержанного по отпечаткам пальцев. Блинов Григорий Артемьевич ранее частый гость психиатрических клиник. Родился в неблагополучной семье, в восемь лет попал в интернат для больных шизофренией, и до совершеннолетия практически не покидал подобные учреждения. Могу дать руку на отсечение, что он будет признан невменяемым и получит путевку на больничную койку.

Аня покосилась на Свята. Он сидел неподвижно с каменным лицом, как у чемпиона покерного турнира. Будто эта информация и вовсе не трогает, хотя он сам имел все шансы оказаться в лечебнице.

– Нам он представился как Макс.

– Верно. Во время обыска были найдены фальшивые документы на имя Максим Викторович Волков. Сделаны, кста-

ти, очень качественно. Одно но, такого человека не существует. Где он их раздобыл – мы еще разберемся.

– У него есть сообщники в структуре МВД? – спросил Свят непринужденно с виду, хотя Аня заметила, что руки его крепко сжаты.

– Не факт, – вступил в беседу оперативник. – Он мог получить паспорт из третьих рук.

– Он, определенно, действует не один. В роще был другой человек, и Марк говорил, что меня преследовали трое, – влезла Аня со своим предположением, но полицейские не отмахнулись от нее.

– Верно, за парнем тянется длинный хвост. Стоит отдать должное, он хитро просчитал, как к вам подобраться и когда. Вы искали его по данным кадрового агентства ресторанной сети, по подложным бумагам. Надеялись на отпечатки пальцев, которые Эрман отправился снимать и не нашел ничего, потому как в элитном заведении поддерживают стерильную чистоту. К вечеру у них дезинфицируются даже стены. Таким образом, имея огромные средства, вы, а заодно и мы, ходили по замкнутому кругу.

– Не говоря уже о том, что мы искали совсем иного человека. Да и сейчас ищем, – добавил Петр Петрович. Кравец согласно кивнул, склонив голову.

– Хотите сказать, что Макс, то есть Григорий Блинов, не тот маньяк, который похищал и убивал девушек? Не тот, кого вы искали? – Святослав вклинился в разговор полицей-

ских.

– Да. Совсем иной почерк. Здесь с уклоном в эзотерику и какие-то вещества, а там... Впрочем, ладно. А насчет остального, следствие только началось, нам еще многое предстоит выяснить. Даже если ваш случай был единичным, то тяжесть преступления от этого меньше не становится, мы будем плотно копать это дело. – следователь будто успокаивал их, предчувствуя грядущие затруднения. – Нас уже предупредили, что в протоколах вас быть не должно. но все же ответьте на вопрос, утолите мое любопытство. Почему парень начал вам угрожать, Святослав Алексеевич?

– Вы ведь сами сказали – он шизофреник. Откуда мне знать, что творится в голове у сумасшедшего? Я человек не публичный, но достаточно известен в бизнес-кругах. Как и почему он избрал меня – загадка. Психбольные, насколько я знаю, могут фиксироваться на навязчивой идее, которая совсем не очевидна для нормальных людей.

Свят очень естественно пожал плечами. Если бы Аня не знала всей правды, то немедленно бы поверила. Видимо, лгать о своих способностях, за столько лет стало для него привычным делом.

– Что ж ладно, тогда приступим к беседе под протокол.

Они вышли из отдела полиции спустя пару часов напряженной дачи показаний. Аня нервничала на каждом вопросе, боясь сболтнуть лишнего. Святослав все время держал

ее за руку, поглаживая и успокаивая. Как и условились, она говорила правду, но не до конца. При этом старалась выгородить Полину, сочиняя рассказы о наркотиках, которыми, вероятно, их пичкал Макс (что являлось абсолютной истиной, в крови у пленниц было найдено неизвестное вещество). По заверениям оперативника, девушке стало куда лучше, но психиатрическую экспертизу никто не отменит, и пока той придется сидеть в больнице под надзором врачей. Свят обещал поспособствовать, чтоб для Полли условия были ничуть не хуже.

Аня оттянула горло джемпера, впуская морозный ночной воздух под одежду. Она вся взмокла в тесном кабинете отдела полиции и теперь мечтала о прохладном душе.

– Ты молодец, – похвалил Святослав, усаживая на переднее сидение. – Ни разу не сбилась.

– Ох, чего мне это стоило... – пробормотала она, пока мужчина обходил машину, – Допросы слишком выматывают.

– Понимаю, я тоже чертовски устал, – он передал свой смартфон, а сам завел двигатель и рванул вперед. – Закажи что-нибудь на ужин.

– Эм, ладно... – Аня перехватила аппарат, но рука застыла над экраном. Копаться в чужих вещах для нее было совершенно дико (не считая случая летом, но тогда произошел форс-мажор), а содержимое телефона и вовсе табу.

– А да, – он забрал его, разблокировал и открыл прило-

жение ресторана.

Выдохнув на этом моменте, она выполнила просьбу. Розы лежали у нее на коленях и кололи кожу сквозь тонкую ткань. Они пробыли без воды несколько часов, бутоны стали мягкими и гибкими.

– Цветы завяли, – отметила она с печалью в голосе потому, что такая красота пробыла с нею недолго, – Жалко. Надо было взять их с собой, и попросить какую-нибудь банку.

– Да? Ничего страшного, закажем другие.

– Нет-нет, я реанимирую эти.

– Хм, – Свят усмехнулся себе под нос, но Аня заметила это. – Ладно.

Они не скоро добрались до квартиры Святослава, встав в пробках на тесных старых улицах, залитых неоном. Оба за день совершенно выбились из сил, потому отужинали и отправились спать, в предвкушении нового дня, с которого жизнь пошла совсем иначе.

Глава 16

– Куда ты намылилась? – мама оторвалась от экрана ноутбука и оглядела дочь с ног до головы.

– В универ, а потом по делам.

– Неужели? – она подозрительно подняла бровь и сощурилась. – Неужели в твоём гардеробе завелась нормальная одежда?

– Мам! – Аня закатила глаза, но бросила взгляд на свое отражение в стекле кухонного шкафчика. Оттуда смотрела приличная девушка, а не подросток-переросток. Платье-футляр пудрового цвета с широкими рукавами разительно отличалось от вороха джинсов и коротких трикотажных маек, которыми был забит шкаф в комнате. Простой студентке оно встало в копейчку и стоило четверть заначки. Вторую сожрало кашемировое пальто, ожидающее своего часа на вешалке в прихожей. Пожалев остатки не потраченных на летний отдых денег, Аня решила утащить мамину сумочку и бежевые лодочки на шпильке, а не покупать новые. Беда в том, что обувь была уж больно узкая, но она твердо решила терпеть. Ведь много ходить все равно не придется.

– Во сколько вернешься?

– Часов в семь.

– Вечера? – мама неподдельно удивилась, а после подозрительно сощурилась. – Думаешь, кавалер так быстро отпу-

стит?

– Да, нет никакого... Ладно, все, – Аня смешливо показала язык, и уткнулась в чашку с чаем.

– Как скажешь. Я не давлю, когда созреешь – познакомишь. Очень уж интересно, что там за мальчик.

“Кхм, скорее дядя”, – она фыркнула от смеха под нос, выдув горячий воздух с поверхности в лицо.

Сколько не шифровалась, не отнекивалась, но мать почувствовала, что дочь лукавит. Не о причинах нападения и похищения, так о личной жизни. Сложно было скрыть мечтательный взгляд и слишком частые поглядывания на телефон. А сегодня Аня нарядилась особенно тщательно. Но не для свидания со Святославом. За прошедшие две недели они виделись буквально пару раз, если не считать совместных посещений участка полиции. Они ходили в рестораны, а после гуляли по паркам и улочкам. Это было достаточно мило и трогательно, чтоб Аня захлебывалась от непривычного чувства обожания. Однако между ними пролегла незримая грань публичного места, накладывающая нормы поведения (невинные поцелуи в щечку и объятия за плечи) . Она и хотела избавиться от нее, и боялась сделать шаг, который окончательно перевернет их отношения в другую плоскость. Воображая этот момент, Аня замирала от ужаса, ей казалось, что все вокруг изменится, станет серьезно-взрослым, как и она сама. Требовалась лишь чуточка времени подготовиться, и, может быть, подходящие условия.

Маме пока ничего не хотелось говорить. Той явно не понравится такая разница в возрасте и социальном статусе у молодого человека. Она высказывалась против раньше, выскажется и сейчас. Аня барахталась в заливающих голову волнах романтики, отгоняющих желание выслушивать нотации.

Но сегодня ей следовало быть максимально собранной и сосредоточенной. После двух пар она собиралась навестить Аполлинару Илларионовну. У генеральши разговор будет идти о сложных вещах. Святослав был против близкого общения с этой персоной, но Аня настояла на своей поездке. Он не смог найти информацию о круге, собираемым Максом и неизвестной компанией, оттого всячески избегал этой темы. Старой ведьме больше ста лет, и невзирая на другую специализацию, за свой век та могла что-то где-то да услышать краем уха. Даже крупница информации стала бы прорывом. Свят конечно знал, что Аня первым делом спросит травницу об этом, но молча сжимал зубы.

– Ты не опоздаешь? – мама глянула на часы, и после укоризненно на дочь, которая неторопливо потягивала чай, уставившись в одну точку.

– Не, – Аня отмахнулась, и спохватилась. Святослав навязал ей оправившегося Геннадия, водителя и охранника в одном лице, который верным псом следовал по пятам. Сколько она не отговаривалась, но мужчина был непреклонен в железной логике: Макс действовал не один, и пока вся шай-

ка не сядет за решетку, лучше соблюдать повышенные меры предосторожности. Хотя с вероятностью девяносто девять процентов можно было сказать – сейчас они затаятся и будут сидеть тихо. В жизни Свята не поменялось ничего, что особо цепляло Аню, но она удерживала себя от комментариев. Маме о таком раскладе тоже не следовало знать, потому Аня уходила непривычной дорогой за угол дома, где ее забирал и вез по делам телохранитель. На общественном транспорте до универа было куда дольше, чем на комфортабельном авто по кольцу. – Да там препод всегда опаздывает.

– Ну смотри.

– Хорошо, убегаю, – Аня сполоснула кружку в раковине, и вытерла руки о клетчатое полотенце. Длинные ногти с французским покрытием после салонного маникюра чужеродной тяжестью давили на пальцы, цеплялись за ткань, и казалось, что отлетят от малейшего неосторожного движения. Иногда становилось жаль потраченных денег.

Она втиснулась в узкие туфли – терпимо, но до первого шага. Набросила новое пальто, художественно обмотавшись поясом. Мама прошла следом, взяла свою сумку и достала оттуда пятитысячную купюру.

– Возьми, – протянула ее дочери.

– Зачем?

– Девушке на свидании положено иметь свои деньги.

– Но я не иду на свидание.

– Это мы уже слышали, – мама сунула купюру в боковой

карман одолженной сумочки. – В общем, пускай так, чем в трудный момент остаться без гроша.

– Ладно, спасибо.

Они попрощались и Аня, сдерживая шипение, выпорхнула из подъезда, где отойдя подальше от родных окон прыгнула в ожидающую машину.

Ильдар поймал ее у входа в корпус.

– Привет. О, выглядишь супер! – весело поздоровался он.

– Спасибо! Как сам?

– Хорошо. Слушай, у меня дело есть...

– Передать что-то Полине? – она сразу поняла о чем пойдет речь. Полли все еще находилась в закрытой лечебнице. Свят сдержал обещание, и девушку практически не мурыжили, а условия были в разы лучше. Однако на режимный объект не пускали кого попало, лишь родственников, врачей и полицию. Аня с помощью наличного обаяния и присутствия Геннадия за спиной смогла наладить контакт с охраной, потому периодически навещала Полину и приносила той нужные вещи. Узнав о такой схеме, Ильдар начал активно ею пользоваться. В его посылках, просматриваемых у входа, были милые безделушки, сладости и письма, которые девушка-адресат с нежностью прижимала к груди, едва получив. – Без проблем.

– Супер! Завтра передам, ок?

Аня шарила взглядом у него за спиной и наконец нашла

Никиту. Он жадно затянулся сигаретой, глядя прямо на нее, затем затушил бычок и метко отправил его в урну. После этого развернулся и скрылся за углом здания.

– Все еще обижается? – спросила она.

– Ну...

– Что?

– Когда с Лизой не гуляет, то да.

– А.

– Не бери в голову. У тебя сегодня мероприятие? – он поиграл бровью, явно намекая на романтический оттенок в Анином образе.

– Ага. Ужин с аристократической особой.

– Эм? – теперь веселость на его лице сменилась недоумением.

– Со столетней бабушкой. Визит вежливости.

– Понятно. Не буду задерживать. Спишемся, хорошо?

– Окей.

Они разошлись в разные стороны. Аня поднялась в нужную аудиторию, пока еще пустующую, и заняла любимое место.

Первой появилась Вика. Осмотрев издали подругу она широко расставила руки и завела:

– Ля, краля сидит! Как на выборах. В туфлях. С пакетом. Я балдею! – она громко шлепнулась на скамью рядом.

– И вам не хворать.

– Ого ты вырядилась! Новое? Этикетку сняла? Или потом

сдашь?

– Обижаешь!

– Куда идете? – Вика подперла голову и пристально уставилась на Аню. – Кататься на яхте? Не, холодно. Хмм, в Сити вы уже были. Так, снова ужинать в ресторане? Скучно же. Или знакомиться с дорогим папочкой?

– Тьфу на тебя! – прервала ее фантазии Аня.

– А что? Ты бы не хотела? Хотя да. В сущности не понятно, кто лучше: взрослый мальчик или шуга-дэдди.

Вика задумчиво почесала бороду почти без тени шутки.

– Господи... Эм... Я не хочу об этом думать.

– Зря. Так что же?

– Ничего из вышеперечисленного, – сказала Аня, подруга даже застонала от облома. – Я еду к одной знакомой. Это довольно специфическая женщина – генеральша и аристократка. В ее присутствии грешно выглядеть бомжом.

– Мда. А Свят, что же?

– Не знаю, – она искренне пожала плечами, – Работает, наверное. Сегодня ничего не планировали.

– А вы с ним уже того?

– Фу-фу-фу, какие грязные вопросы! Нет, конечно.

– Ох, не тяни! За таким мужиком глаз да глаз нужен, – Вика покачала головой на манер подъездной кумушки.

– Тьфу на тебя еще раз!

Их разговор прервали ввалившиеся гурьбой одногруппники. И Аня благодарила вселенную, что он больше не

поднимался в тот день.

Дорога до районного центра занимала больше часа. Аня вытянулась на заднем сидении и листала ленту соцсети. Она сперва сбросила намазолившие пальцы лодочки, надеясь отдохнуть, но после вспомнила наставления героини одного малоизвестного сериала: если снять туфли в разгар дня, то обратно их уже не натянешь. Потому сцепив зубы вернула на ноги. Геннадий вел аккуратно, держался одной полосы и не превышал скорость, в отличие от Святослава. Тот любил полихачить.

Вспомнив о мужчине, Аня открыла мессенджер и проверила сообщения, в надежде, что те из-за сбоя сети новые просто не отобразились в уведомлениях. Но увы. Утром они перебросились парой фраз, и с тех пор больше не разговаривали, хотя уж был обед. У него не показывалось время последнего посещения, потому посмотреть, когда тот онлайн, было невозможно. Она вздохнула и закрыла приложение.

“Может самой написать? Нет, будто навязываюсь. Вот поговорю с Илларионовной, тогда отпишусь. Наверное.” – она попыталась отвлечься на мелькающие мимо пейзажи, но мелкий червячок подтачивал душу. – “А что если я ему наскучила? Может меня слишком много?”

Аня вернулась мысленно в тот день, когда съезжала из его квартиры. В следующий вечер после возвращения из больницы.

– Может останешься? – спросил Святослав, взяв ее за руки.

– Как ты себе это представляешь?

– Отлично. Будет в разы проще, обеспечить...

– Мы ведь уже договорились, что сейчас самое безопасное время, – прервала его Аня. – Лучше вернуться к привычной жизни.

– Хорошо. И все же мне было бы спокойнее.

“А мне?” – подумала она.

– Ладно. Уговорила.

Он притянул ее к себе и обнял, а потом склонился и нежно чмокнул в губы, задев ей больной нос.

– Прости.

– Ничего, – гнусаво ответила она, прогоняя искры перед глазами.

– Я отвезу тебя сам. Ты готова?

– Да.

Он подхватил ее вещи и вынес из комнаты. Только после, дома разбирая сумки и папки, Аня поняла, что оставила на столе свой рисунок.

“Можно было бы видеться чаще, если на душе так неспокойно”, – подумала она, прокрутив это воспоминание. – “Ну не может же он относиться ко мне как к эскортнице? Когда захотел – вызвал”.

От этой горькой мысли у нее зачесались боковые валики

на пальцах, которые следовало немедленно погрызть, заодно вместе покрытием.

“Таким не предлагают остаться на завтрак, не то что жить. Успокойся. Не сходи с ума, Аня”. – она сделала себе внушение и с двойным усердием принялась гнать упаднические мысли из головы.

У ворот ее встретила горничная Светлана, и ничем не выдала, что они когда-то уже познакомились. Молча провела к дому через прекрасный сад, который изменился осенью, и приобрел флер благородного золотого увядания. Аполлинария Илларионовна принимала в гостинной. Она, наряженная в серое шерстяное платье и темную шаль, сидела у окна и читала маленькую книжку в черной кожаной обложке.

– Добрый день, – поздоровалась Аня, стоя в дверях.

– А, добрый, – ведьма отложила свое занятие и повернулась к гостье. – Проходи, деточка, присаживайся. Дай-ка я на тебя посмотрю.

Аня прошла и заняла указанное место в кресле напротив, скрестив ноги под углом, как учили в коротких роликах по этикету. Генеральша с четверть минуты разглядывала свою визитершу.

– Так о чем же ты хотела поговорить?

– Да. Дело вот какое – впервые за долгое время Аня смогла пересказать историю целиком не таясь и не виляя, что существенно облегчило ей совесть. Ведьма не перебивала, только

слегка кивала. Не в такт рассказу, а будто своим мыслям.

– Угу, – сказала она нахмурившись, когда гостя наконец умолкла.

– И теперь все стало слишком сложно, – подытожила Анна, вздохнув.

– Конечно. Но тебя ведь не только околориминальные дела темных волнуют, верно? Могу я задать личный вопрос? – получив несмелый утвердительный кивок, она продолжила, – Ваши отношения со Святославом изменились?

– Ох! – вырвалось у Аня, и она почувствовала, как щеки заливают краснотой. – Я... То есть мы...

– Ясно. Он выбрал тебя. Теперь объяснимы разительные перемены. Не то, чтобы мне импонировала современная мода, но в этом наряде ты выглядишь просто прелестно.

– Благодарю... – пересохшими враз губами пролепетала в ответ гостя.

– Тебя беспокоит, что он другой? Вишневецкий младший – мужчина непростой, это точно. Самоуверенный гордец с замашками бога и упрямством осла, – столь резкие выражения в адрес Свята, сперва вызвали замешательство, а после ироничную согласную полу-ухмылку на лице Ани. – Милая моя, все они такие. С его статусом это нормально и естественно.

– Мне кажется, что я не дотягиваю до вышины – под нос прошептала она в ответ, тихо сознавшись себе в том, что мучило ее долгое время.

– Чепуха! Ты не дотягиваешь до него, потому что сама

себя в том убеждаешь. Забываешь голову глупостями. Если хочешь знать, я тоже не всегда имела это, – ведьма развела руками вокруг. – Я жила с двоюродной бабушкой в маленькой комнатухе в коммунальной квартире, носила платье с заплатанными локтями, и чуралась людей. Мой любимый Петр нашел меня после войны в разрушенном Ленинграде. Я была в два раза тоньше чем ты сейчас, с единственным приданным – сапогами на несколько размеров больше, снятыми с трупа. Да-да. И ты думаешь не болтали? Он прославленный командир, герой! А я? Бесприданница, сирота, некрасивая, и старше него. Вот что мне приходилось слышать за спиной даже от хороших людей. А если б я их послушала? То-то же! Хочешь ему соответствовать? Начни с себя, и вырви с корнем сомнения в душе, если ты конечно уверена в своих чувствах. А это другой разговор.

– Нет-нет, я... есть еще. Макс, тогда сказал: Свят не может быть хорошим, что сила Владимира в нем ведет к темной стороне. И хуже него только Роза.

– Верно, такая сила со временем отравляет слабый характер, но Святославу это едва ли грозит с его внутренним стержнем. Не волнуйся. Роза, говоришь? Хм, Роза... где-то я... Подождешь несколько минут?

Ведьма нажала на кнопки пульта и выехала в соседнюю комнату, крикнув там Светлану. Аня перебирала пальцы на руках и оглядывала помещение в ожидании. Портрет генерала Гордеева так и висел на самом почетном месте. Она готова

был поспорить, что в личных покоях его изображений куда больше. Спустя столько лет вдова хранила любовь к своему почившему мужу, и Ане эти чувства казались чем-то неземным, что достойно глубочайшего уважения. Она задавалась вопросом – а сможет ли также?

Время ожидания затягивалось. Горничная принесла поднос с чаем и домашним печеньем. Аня выпила одну чашку, едва та остыла, а к угощению притрагиваться постеснялась. Она разглядывала темнеющий закат за окном, отражающийся в мокрых листьях и красных ягодах лимонника. Отличная бы вышла фотография, но сумочку с телефоном она оставила в прихожей.

Ведьма появилась спустя полчаса, держа на коленях потрепанный фолиант. На ее лице застыло строгое и обеспокоенное выражение.

– У нас проблемы, девочка, – отчеканила она, занимая прежнее место.

– Какие?

– Роза – последняя верховная темных. Которая в конце девятнадцатого века навертела таких дел, что пришлось им самораспуститься, и разбежаться по углам будто крысам. Ее имя вычеркнули отовсюду и наши, и ваши. Моя прабабушка жила в то время, но я не застала. Это ее гримуар, – она раскрыла книгу и протянула Ане. Желтые толстые страницы покрыты мелким почерком и перемежались рисунками, цифрами и символами. Было не совсем ясно, что обычная

девушка должна разобраться. Но Аполлинария Илларионовна пояснила, – Страницы того периода вырваны. Я бы и не догадалась. Она лишь раз говорит о “новой верховной немке”, а вот уже здесь в начале листа замазана фраза, но с обратной стороны отпечаталось от сильного нажима при письме. Выходит написано: “Роза мертва. Темных больше нет. Мы свободны”. А я все догадаться не могла, что она скрывала? Старые ведьмы молчали как партизаны на допросе, и мне, молодой пигалице, ни полслова не поясняли. Потому Борис едва ли мог услышать о круге от наставника.

Генеральша позвонила в маленький колокольчик, вызывая Светлану.

– Подай телефон, – приказала она и через секунду трубка оказалась в руках. После набора номера раздались тихие протяжные гудки, которые быстро оборвались. – Клава? Привет, моя дорогая ...Ты еще не покинула столицу? ... Очень хорошо! Бросай свой семинар и едь ко мне... Что случилось? Война начинается... Какие тут шутки?!... Жду, адрес знаешь.

Она завершила звонок и обратилась к Ане.

– Скоро должна прибыть моя давняя товарка. Настоятельно рекомендую ее дожидаться, даже если придется заночевать. А теперь расскажи все сначала в мельчайших подробностях. И особенно тот момент, откуда темные узнали, что ты и Святослав летом были здесь вместе.

Эпилог

– Да, че ты? Все нормально, не психуй, – Макс сжал старую телефонную трубку и с напускной развязностью глянул на собеседника сквозь армированное стекло переговорной будки изолятора временного содержания.

– Скажи мне, Гриша, ты идиот? – человек напротив со спокойствием удава выдержал очередную фамильярность.

– Не называй меня так! – прошипел он в ответ.

– Зачем ты к нему полез? Забыл, что должен был делать? – продолжил давить неожиданный посетитель.

– Поговорить хотел, чего непонятного? – Макс развалился на стуле и прижал белую потертую трубку плечом к уху, а сам сложил руки на груди, насколько позволяли наручники.

– И как?

– Как видишь.

– Девчонку зачем...

Собеседник не успел задать вопрос до конца, парень оскандился и выдал ответ сквозь зубы, ведь повторял одно и то же не в первый раз:

– Она подошла. Идеальное совпадение. Спустия столько попыток. Все свершилось бы в тот же вечер. Разве мы не этого хотели?

– Идиот, – констатировал посетитель.

– Брось. Зато теперь мы знаем...

– Они тоже. – припечатал человек, а после пробормотал в сторону, – Черт дернул связаться с дураком. Если хочешь сделать хорошо – делай сам.

– Ой, никого другого у тебя все равно нет, – обиделся Макс.

Собеседник прожег его тяжелым усталым взглядом, который с трудом можно было вынести. Затем кивнул и собрался вставать.

– Эй! Ты вытащишь меня отсюда? – крикнул в трубку парень, вскочил и опрокинул стул.

– Зачем? Посидишь, подумаешь о своем поведении, – человек безразлично покачал головой.

– Неет! Только не это! Они меня в дурку отправят.

– Значит такова твоя судьба.

– Да пошел ты! – Макс изо всех сил ударил по стеклу. Оно лишь немного задрожало.

Посетитель повесил трубку и направился к выходу, где что-то шепнул застывшему у стены надзирателю. Тот сонно заморгал, через секунду очнулся, открыл металлическую дверь и вывел посетителя. За парнем пришли с другой стороны. Сковали руки за спиной и провели в холодную двухместную камеру. Она была в полном его распоряжении, больше к нему никого не подсаживали. До суда, в котором однозначно решится дальнейшая судьба, он мог хотя бы наслаждаться полным одиночеством.

Макс знал, что он все-таки нужен и его вытащат. Однако

провести даже сутки в месте с давящими стенами грязного желто-зеленого цвета (кто и когда решил, что такой оттенок успокаивает психов?) было для него невыносимо. В детстве он поклялся – если выйдет из лечебницы, то никогда больше туда не вернется. Клятвы следует держать. Он дополнил предыдущую. Добавил обещание взгреть их всех.